

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

20 – 26 октября 2017 года № 37 (8070) Издаётся с 1929 года

Путин обрел
Верного друга

www.portal-kultura.ru



Во имя «Родины»

Исполнилось полвека с момента открытия памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане. Его созданием руководил Евгений Вучетич — автор центральной скульптуры «Родина-мать», которая в течение 22 лет считалась самой высокой в мире: 85 метров вместе с мечом. И хотя в последние десятилетия в Азии появились более внушительные монументы, творение отечественного классика не потеряло значения: оно остается мощным символом победы человеческого духа — над временем, слабостью, войной.

Еще раз про «Матильду»



Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, депутат Государственной думы РФ

До выхода в прокат многострадальной ленты Алексея Учителя остается несколько дней. Обратный отсчет пошел и сопровождается затухающей (будем надеяться) активностью оппонентов. Все подписи «против» собраны, кустарные «ответы Чемберлену» выложены в Сеть. На режиссера вяло клеветают, его адвокат без энтузиазма отбивается. Телеканалы, при иных обстоятельствах не брезгающие никакой пошлятиной, отказали Учителю в рекламе. Кинотеатры мучаются между угрозой возможных беспорядков и соблазном гарантированной прибыли.

Одна часть депутатов ГД по-прежнему настаивает на богохульности и вредности «Матильды», зато другая объявила фильм высокохудожественным, историчным, примиряющим и даже комплиментарным по отношению к фигуре последнего российского императора. Обе позиции, на мой личный взгляд, не коррелируют с реальностью.

В номере:

- А из нашего окна вся тенденция видна
- Если Павленский поджигает
- В чем мягкая сила, брат?
- Теща по Фрейду
- «Авторское право»

Чай пили, чашки били, по-турецки говорили

Алексей Лубков: «Революции начинаются не в казармах, а на театральных подмостках»

Ирина Мазуркевич: «Три сестры живут ожиданием любви»

Красавица и чудовища

Собрать по Перу

Морин Демидов: «В России царит матриархат»

Денис Дмитриев: «После тренировок отдыхаю под музыку Моцарта»

«Спящие» и бдящие



Николай ИРИН

Первый канал показал восьмисерийное кино «Спящие», которое придумал Сергей Минаев, срежиссировал Юрий Быков, а спродюсировал Федор Бондарчук. Поначалу многие любители искусств не обратили на него никакого внимания. Ничего личного, мало ли у людей дел. Однако уже на следующий день после трансляции заключительных эпизодов все новостные ленты тревожно, если не трагически, проstonали: «Юрий Быков завершает карьеру и навсегда уходит из кино».

Впрочем, Сергей Минаев сразу же уточнил: «Я надеюсь, что этого не произойдет. Но затравили его, писали гадости. Он в первый раз сталкивается с такой волной. Это меня, Федора Сергеевича Бондарчука трудно пробить, он (Быков) эмоциональный. Он с такими большими историями не сталкивался, не выдержал. Ничего он не завершит». Да тут сюжет покругче «Матильды». Качественно новые технологии раскрутки? Хитрость, глупость, подлость, а может быть, наивная романтика? Беспристрастно разбираемся в деталях.

Наталья Бестемьянова: «Кто лучше справится с волнением, тот и выиграет»

Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

20 октября стартует Гран-при России по фигурному катанию. Своими ожиданиями от предстоящего турнира с «Культурой» поделилась олимпийская чемпионка в танцах на льду Наталья Бестемьянова.

культура: Насколько внимательно планируете следить за состязаниями?
Бестемьянова: Я приду в «Мегаспорт», чтобы посмотреть соревнования «живую». Московские этапы в течение многих лет вообще стараюсь не пропускать. Наблюдать за выступлениями сильнейших фигуристов мира мне всегда доставляет удовольствие.



Наталья Бестемьянова и Андрей Букин. 1987

Начинаем КОЛЯДОВАТЬ



Денис СУТЫКА

20 октября в Москве открывается «Театр новых пьес» — московский филиал знаменитого екатеринбургского «Коляда-Театра». Правда, торжества могло и не случиться. За несколько дней до премьерных показов Николай КОЛЯДА узнал, что арендуемую им площадку закрывают по решению суда. Однако дирекция удалось договориться с представителями Мосимущества, и презентация нового коллектива состоится по заявленному адресу: Петровка, 17, строение 2. В дальнейшем труппа будет искать новое здание. «Культура» расспросила знаменитого режиссера о том, почему дорога для молодых драматургов на большую сцену лежит через Москву, а также о боязни не собрать полные залы и умения воспитывать талантливых студентов.

культура: За полгода разработать концепт театра и открыть его невероятно трудно. Как решились?
Коляда: Мы задумали «Театр новых пьес» с моим бывшим актером Олегом Биликом и режиссером Володей Данаем еще прошлой зимой во время гастролей в Москве. Тогда же провели кастинг: отобрали 38 человек, ставших костяком новой труппы.

НА «ВПИСАХ» НЕ ЗНАЧАТСЯ
Чем опасна новая подростковая мода



ДА, ОН ШЕМЯКИН, НО ДРУГОЙ
Выставка в Музее русского импрессионизма



ТАКИЕ НЫНЧЕ «ВРЕМЕНА»
Интервью с Константином Крюковым



«ПОЛЕНОВО» И ЕГО ОБИТАТЕЛИ
Выходной в усадьбе



16 плюс

ISSN 1562-0379



9 771562 037001

17037

Выставка достижений нашего кино

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В 36-м павильоне ВДНХ открылся Государственный центральный музей кино.

Храм десятой музы можно уподобить птице феникс. С конца двадцатых годов он существовал в виде хохраны при Академии художественных наук, упраздненной в 1932-м. Часть ценнейших материалов — киноаппаратов, афиш, сценариев, эскизов — оказалась утрачена. После войны по ходатайству Сергея Эйзенштейна был учрежден национальный киноархив Госфильмофонд, но вопрос с организацией общедоступной экспозиции так и оставался нерешенным. Долгострой на Красной Пресне завершили лишь в конце восьмидесятых. И, наконец, к столетию Чарли Чаплина, 31 марта 1989-го, Центральный музей кино открылся премьерой первого фильма новой коллекции — «Великим диктатором».

Вскоре монументальное здание за вестибюлем метро «Краснопресненская» стало Меккой киноманов и мастеров экрана. С середины дня до позднего вечера в десятки залах крутили фильмы, проводились тематические ретроспективы, творческие встречи и международные семинары, не смыкая глаз научный отдел. В 2001-м институции был присвоен статус Государственного, а спустя четыре года кино внезапно кончилось. Музей лишился площадей, фильмы и документы сослали в павильоны «Мосфильма». Часть показов перенесли в Дом кино, другую — в Центральный дом художника, от прежней роскоши остались лишь светлые воспоминания.

И вот долгожданное новоселье на ВДНХ в бывшем павильоне «Водное хозяйство». В современном комплексе мы видим движение времени, застывшее в архитектуре. Это сродни идее кинематографа, «запечатлевающего время» на киноплёнке», — комментирует идею музейного комплекса арт-директор музея Катя Бочавар. На пяти тысячах квадрат-



ных метров здесь разместились три кинозала с цифровыми и пленочными проекторами, а также аудио- и видеогиды, шесть выставочных зон, научно-образовательный центр, библиотека, медиатека, кафе и единственная постоянная часть экспозиции — «Научно-мемориальный кабинет Сергея Эйзенштейна» с личными вещами, рисунками, рукописями и крутящимися нон-стоп лентами советского классика.

«Для кинематографистов мы хотели бы стать профессиональной базой, зрителям — вернуть любовь к отечественному кинематографу, а фильмам — заинтересованную аудиторию. И если говорить о стране в целом, нам бы хотелось, чтобы кинематограф приблизился к тем образцам, которые мы храним, — направлял, учил и поддерживал» — делится планами директор музея Лариса Солоницина, выдержавшая длительные дискуссии с многочисленными критиками проекта. Последние сетовали главным образом на удаленность



36-го павильона. Со временем эта проблема будет решена организацией регулярных автобусных рейсов, а пока добраться до музея можно на курсирующей между станциями метро «ВДНХ» и «Ботанический сад» 533-й маршрутке. Куда более важен вопрос о расширении и пополнении экспозиции.

Выставки, представленные на открытии, дарят надежды на вечный праздник кино. «Лабиринт истории» знакомит с

главными вехами развития отечественного кинематографа от дореволюционных до перестроечных лет.

Цель — создание эффекта присутствия при помощи разнообразных интерактивных аттракционов. Экспозиция «Анна. Прибытие поезда» приурочена к 140-летию завершения публикации великого романа Льва Толстого. Здесь представлены костюмы, плакаты, фотоматериалы и эскизы из отечественных экранизаций «Анны Карениной». В коллекции «Кино — это звезды» — фотопортреты любимых актеров советского кино. Они же засияют на экранах музея.

В пятницу, 20 октября, все желающие смогут увидеть «Долгую счастливую жизнь» Геннадия Шпаишкова, «Летят журавли» Михаила Калатозова и «Анну Каренину» Татьяны Лукашевич с Аллой Тарасовой и Павлом Машальским 1953 года. Начало сеансов в шесть и восемь часов вечера. Расписание — на сайте www.museumkin.ru.

Концерт для Ивана Васильевича

Александр МАТУСЕВИЧ

Первой оперной премьерой сезона в Большом театре стало концертное исполнение «Псковитянки».

Римский-Корсаков сочинял свою первую оперу, будучи студентом и гениальным, но диетантом. Конечно, музыкально дремучим его назвать было нельзя: сказывались и домашняя подготовка, и частные уроки, и самообразование, а также влияние Балакирева и его кружка. Однако, по признанию самого же композитора, многое в пору юности он создавал по наитию, не имея за плечами хорошей школы и твердых теоретических представлений. Позже, трудолюбивый и адепт служения муз, он все это наверстает, уже профессорствуя в Петербургской консерватории. Да и к первому оперному детичу возвратится дважды, исправляя и улучшая. Так появились целых три редакции «Псковитянки». Сегодня обычно обращаются к последней, самой совершенной, где удивительным образом сочетаются оркестровое письмо зрело-

лого периода и юношеские поиски своего стиля. Это, пожалуй, единственная опера Римского-Корсакова, в которой он оплотнел «кучником», и по избранной тематике, и по обладанию речитативного изложения. «Псковитянка» возвестила о рождении гения. Ведь только великому композитору под силу написать мощную певчую сцену, естественною в своей гибкости мелодекламацию, сочинить псевдонародные попевки и искусно влести их в ткань партитуры, а главное, совладать с огромной оперной формой, сделав опус драматургически убедительным и гармоничным.

Сначала «Псковитянку» не приняли. Минувло четверть века, прежде чем появился другой гений, способный вдохнуть подлинную жизнь в центральную роль Ивана Грозного. Федор Шаляпин был неподражаем в «Псковитянке», которая с его участием стала самым исполняемым сочинением Римского-Корсакова. Тогда, в начале XX века, она покорила мир. Опера ставилась на Западе под названием «Иван Грозный», не уступая в популярности «Борису Го-

дунову». Однако потом ушла в тень: сегодня ее совсем не знают за рубежом, да, по правде сказать, и в России. Последняя постановка Большого (1999), которую с такой любовью пестовал Евгений Светланов, прошла всего 13 раз. Правда, в Мариинке же легендарный спектакль Евгения Соковнина и Федора Федоровского (1952), но идет он крайне редко. Больше «Псковитянку» повстречать негде, что очень жаль, так как опера не только красива, но и удивительно актуальна. Темы противостояния свободы и самовласти, государственного единства и регионального развития, политической мудрости и революционной инициативы до сих пор значимы для России.

К сожалению, Большой решил пока лишь на концертный вариант, который прошел дважды на Исторической сцене главного театра страны. С одной стороны, в последние годы здесь нередко прибегают к такой практике и при этом выигрывают, если вспомнить очень качественные прочтения «Орлеанской девы» и «Путешествия в Реймс». С другой, это очень странное решение, учи-

тывая, что «Псковитянка» долгие годы входила в золотой репертуарный фонд ГАБТа, а русских исторических опер большого стиля, чем всегда был театр славян, здесь катастрофически не хватает. Давно нет ни «Сусанина», ни «Хованщины», ни «Мазепы», ни «Опричника», ни «Войны и мира». И ничего из этого в ближайшей перспективе не ожидается.

Впрочем, понять причину такого невнимания к русским историческим полотнам помогло в том числе и нынешнее концертное исполнение. В нем не было масштаба, размаха, эпического звучания, крупного мазка — того, что естественно ожидать и от Большого, и от подобного произведения. Пожалуй, лишь хоровые сцены (хорист Валерий Борисов) напоминали о фирменном некогда стиле театра, коллективный певчий прозвучал монолитно и выразительно. В интерпретации Тулана Сохиева, оба вечера стоявшего за пультом, было много приятного — красивый тембровый звук, богатая палитра динамических оттенков, неторопливость и несуетливость изложения, качественные инстру-

ментальные соло, идеальная синхронность с солистами и хором. Однако все эти замечательные детали не сложились в единую мозаику. Что называется, за деревьями не было видно леса. А самое главное, произведение не обрело целостности и драматургической вынятности, оставшись набором множества красивых эпизодов.

Театральной убедительности не хватило и солистам, хотя в целом работы оказались весьма качественными. Красивому, с четкой дикцией, сопрано Анны Нецаевой драматическая партия титульной героини Ольги, где так важен насыщенный средний регистр, оказалась не по размеру. Для иностранца польский бас Рафал Шивек спел Грозного на «отлично». Работой можно было бы восхититься, если не знать былую отечественную традицию исполнения певчий прозвучал монолитно и выразительно. В интерпретации Тулана Сохиева, оба вечера стоявшего за пультом, было много приятного — красивый тембровый звук, богатая палитра динамических оттенков, неторопливость и несуетливость изложения, качественные инстру-

Чай пили, чашки били, по-турецки говорили

Никита КЛИН

Новая выставка в музее-заповеднике «Царицыно», с размахом соединившая пять сотен экспонатов из 25 российских музеев, библиотек и частных собраний, названа заманчиво: «Пламень и нег Востока». В фокусе «турецкая» тема в отечественной культуре 1760–1840-х годов: от екатерининской эпохи до николаевской.

Тут сошлись контрастные стили — огонь и вода, или, скорее, жгучий перец и рыхлат-лукум. Кроваво-пролитные сражения и сказочная роскошь. Если, скажем, Венецианской республике земли Полуострова в силу давних торговых связей были близки и понятны, то нашей стране — державе северной, противостоявшей Османской империи, — в XVIII столетии еще предстояло их узнать. Почетное место отдели портретам главных первооткрывателей — императрицы Екатерины II и светлейшего князя Потемкина-Таврического.

Европой тогда завладело увлечение ориентализмом, «турецкий стиль» (тюркери) активно теснил «шинуазри» — китайщину, если грубо перевести на русский. Запад, некогда привыкший к ламам и шлемам, освоил халаты, тюрбаны и шаровары. Заново пробудившийся интерес к «полуостровным землям» — словно запоздалое эхо Колумбовых открытий: настала пора пристальнее взглянуть в облик соседей по Средиземноморью. Однако у России оказался особый путь — ее «восточный вкус» заметно отличался от декоративно-увеселительного варианта Старого Света. Серьезный символический смысл «тюркери» приобрел в связи с русско-турецкими кампаниями и планами Екатерины II освободить Константинополь от Османов.

В дизайнерском решении сочетаются присущий России красный и «исламский» зеленый цвета; стрельчатые и подковообразные арки украшают перегородки, выстроенные как лабиринт. Образ неведомого прежде региона представлен на

гравюрах, созданных по наброскам художников из дипломатических миссий князя Николая Репнина (1775) и Михаила Кутузова (1793), на раритетных листах из коллекции Михаила Ларионова — «турецких типах» из европейских изданий XVII — первой половины XIX века.

Выставка объединила живопись, графику и декоративное искусство, архитектурные проекты, театральные декорации и даже игральные карты. В экспозиции немало оружия, редкие образцы включены в разделы «Русский корпус на Босфоре» и «Есть упоение в бою» рядом с полотнами в батальном жанре. Проект помогает осознать: ничто так не способствует проникновению чужеземных элементов в культуру, как войны. В противостоянии с восточными соседями русские восприняли новые технологии и бытовые привычки. Считавшиеся ранее уделом варваров, они стали частью церемонии, знаком того, что враги повержены, из их голов в тюрбанах — конечно, фарфоровых — можно выпить чаю, а сражения вспомнить по карте, начерченной на парадном сервизе.

Страсть к изящным вещам, любованье пышностью Востока царит в разделах «Кейф по-турецки» и «Мода à la turque». В зале «Роскошь и нег Востока» зрители не могут оторваться от полотна Карла Брюллова «Жены Гирей» и обнаженных «Невольниц» Дорнера. Можно увидеть и Пушкина в картине братьев Чернецовых: история его поэмы «Бахчисарайский фонтан» вписана в контекст русского ориентализма. Благодаря миниатюрному томику рядом с акварелью Кваренги «Вид ханского дворца в Бахчисарае» переносишься в Крым. В разделе «Восточная Аркадия. Путешествие по Тавриде» виды городов и крепостей, дворцов и усадеб эпохи романтизма, вроде холстов Айвазовского и Никанора Чернецова, оттеняет инсталляция Юрия Молодковца. На экран проецируются черно-белые кадры, снятые в 2017 году в тех же местах южного берега полуострова, что изображены на полотнах первой половины XIX столетия.



КРУЖКА С ФРЕШКОЙ КОЧЕЛХИИ В.

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHS/JMV-1(g) «Поставка комплексной унифицированной системы обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов для Вышневолоцкого краеведческого музея — филиала Государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «Тверской государственный объединенный музей» — филиала ГБУК ТГОМ».

ГБУК ТГОМ, реализующее в рамках проекта подпроект «Оснащение Вышневолоцкого краеведческого музея — филиала ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей» КСБ», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку КСБ. Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А. Тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., Nikanorova@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены по адресу: ГБУК ТГОМ, 170100, РФ, Тверская область, г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 26, не позднее 12.30 (мск) 23.11.2017. Оповеданные предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.35 (мск) 23.11.2017 по адресу подачи предложений.

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW4/РОММ-1(g) «Поставка витринного оборудования и мебели для Государственного бюджетного учреждения культуры Псковской области «Военно-исторический музей-заповедник». Покупатель, Государственное бюджетное учреждение культуры Псковской области «Военно-исторический музей Псковской области», реализующий в рамках проекта подпроект «Модернизация экспозиции «История военного костюма», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку товаров. Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А. Тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Григорьев С.Ю. grigoriev@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 21.11.2017 по адресу: Псковская область, г. Остров, ул. К. Либкнехта, д. 7а. Тел.: 8 (81152) 31950, контактное лицо: Гринчук Петр Михайлович, моб. тел. 89113608595, e-mail: ostmuzey@yandex.ru

Оповеданные предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.10 (мск) 21.11.2017 по адресу подачи предложений.



Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-10-00277
Подписано в печать 19 октября 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30



ФОТО: МИРАШ БИРАТРИЯ НОВОСТИ

Во имя «Родины»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Это произведение считается вершиной Вучетича-скульптора, ярким воплощением его эстетики. Меч — оружие и карающее, и дарующее мир, — мастер первоначально вложил в руку более раннему памятнику — «Воину-освободителю» в берлинском Трептов-парке: тот разрубает лезвием свастику. Вневременной символ в итоге стал лейтмотивом: с мечом изображена не только «Родина-мать» (она должна была держать красное знамя,

но художник отказался от этой идеи). Превращает клинок в плуг гигант у штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке («Перекуем мечи на орала»). Умение оставаться остросовременным и в то же время избегать явных исторических привязок — свойство таланта Вучетича, выделявшее его среди ваятелей XX века.

Прошлое столетие знает немало примеров произведений искусства, тесно связанных с политической повесткой. Советский классик, разумеется, творил на злободневные темы, однако в отличие от некоторых кол-

лег, лепивших для заработка бюсты вождей, не допускал фальши. Вучетич был цельным человеком, с характером, «вырезанным» четко и крупно. Как вспоминают друзья и близкие, верил в то, что делает, хотя и не закрывал глаза на проблемы. Принципы испытывал жизнью: в 1941 году Вучетич, уже заявивший о себе скульптор, ушел добровольцем на фронт, где прошел путь от рядового солдата-пулеметчика до капитана. Был контужен и после лечения зачислен в Студию военных художников имени Грекова. Пережитое забыть так и не

смог. Его отношение к чести и самопожертвованию выразилось в памятнике генерал-лейтенанту Михаилу Ефремову, героически сражавшемуся под Вязмой. Оказавшись в окружении, командарм застрелился, но так и не сдался врагу. В многофигурной скульптурной композиции Евгений Викторович изобразил себя: бойца с забинтованной головой.

Уже в этой работе 1946 года проявились особые свойства художника: резкие, динамичные жесты, экспрессия и одновременно почтительное отношение к образцам классического ис-

кусства, ориентация на античное и ренессансное понимание телесности. Автор наделал героев характерными, индивидуальными чертами, однако использовал и предельное обобщение, возносящее людей до полубогов. Его персонажи выглядели глыбами, настоящими атлантами: масштаб монументов лишь усиливал это впечатление.

В «Родине-матери» искания художника достигли кульминации. Героический женский образ получился вечным, вневременным. Что же послужило источником вдохновения — древнегреческие скульптуры? «Свобода на баррикадах» Делакруа? Знаменитый плакат Ираклия Тоидзе? В любом случае Вучетич и здесь не изменил своему стилю. Его упрекали: мол, у статуи неудачное выражение лица, открыт рот. Однако мастер вовсе не стремился к салонной «красивости»: главным было создать мощный экспрессивный образ.

Монумент возводили восемь лет: первые работы начались еще в 1959-м. Автор постоянно вносил изменения в проект, искал лучшее решение. Уже были построены две огромные лестницы, ведущие к скульптуре, когда Вучетич переделал и убедил Хрущева — надо, чтобы люди поднимались по своеобразному серпантину. Полая вну-

три фигура получилась тяжелой: восемь тысяч тонн. Специально для памятника соорудили насыпь, для чего понадобилось 150 тысяч тонн земли.

Поражающая воображение скульптура при этом оказалась еще и хрупкой. Вскоре она потребовала серьезной заботы. В 1972-м и 1986-м ее реставрировали: заделывали многочисленные сколы на поверхности, меняли меч. Сейчас на Мамаевом кургане вновь идут восстановительные работы: латают «раны», нанесенные ветром и дождями, собираются обновить металлические тросы, скрепляющие конструкцию изнутри. В леса «Родина-мать» оденут только после чемпионата мира по футболу-2018. Все должно быть завершено к 9 Мая 2019 года.

Одиноким «волк» (именно так переводится с сербского фамилия мастера) оказался фигурой непонятой и даже трагичной. Несмотря на огромный прижизненный успех, мастер до сих пор не получил заслуженной оценки. В чем же причина? Вероятно, в том, что скульптор принадлежал своему времени, и его наследие трудно оценить вне контекста ушедшей эпохи. Трудно, но необходимо — произведения Вучетича имеют подлинную, непреходящую ценность. Перед нами большие творения настоящего художника.



ФОТО: ВАЛДИМ АБУТОНОВСКИЯ НОВОСТИ

«Боль и гранит»

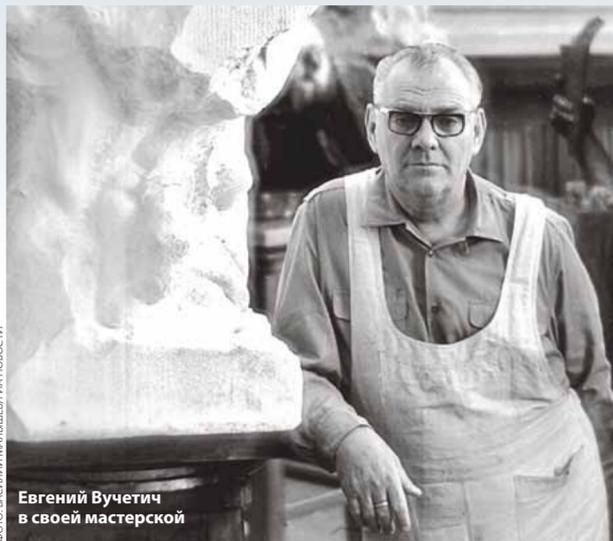
У Евгения Вучетича было два сына от первого брака. Сегодня их уже нет в живых. Младший, Виктор, скончался шесть лет назад. Наш корреспондент пообщался с Валентиной Вучетич, невесткой «советского Микеланджело». Вдова Виктора Евгеньевича хранит рукопись его воспоминаний под названием «Боль и гранит». Это объемный труд более чем в 700 страниц. С разрешения Валентины Вучетич публикуем отрывки из мемуаров, которые пока не изданы.

«Однажды отец сказал: «У меня столько замыслов, что их хватило бы на десяток жизней». Он имел в виду не портретную галерею, которая и в самом деле могла бы стать бесконечной. Речь о замыслах грандиозных композиций, посвященных героям-воинам. Впоследствии лишь немногое смогло как-то воплотиться в жизнь, остальное же так и осталось в проектах, в рассказах и в мечтах... Свои задумки в виде пластилиновых фигурок и композиций он ставил на свою полочку в так называемый заглящик. Именно на ней нашлось немало скульптурных набросков, которые впоследствии стали композициями в общем ансамбле на Мамаевом кургане. <...>

Почему именно Мамаев курган? Он стал зримым символом стойкости ста-

линградцев, никем по сей день не оспариваемым. Были, правда, попытки отвлекать внимание от этого героического места, но больше, вероятно, от личности Чуикова (Василий Чуиков — Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, во время Сталинградской битвы командовал 62-й армией. — «Культура»). Ведь завистников чужой славе всегда хватало, но жизнь превращала все в анекдот. Например, был ужасно расстроен маршал Андрей Еременко (в 1942 году Еременко командовал Сталинградским фронтом. — «Культура»). По его мнению, художник очень слабо отразил его личное участие в битве. Однажды он без приглашения прибыл на курган (где уже вовсю шла строительная работа — ползали бульдозеры, ездил грузовики) и потребовал к себе Вучетича, но подошел к нему скульптор Саша Тюренков, который спросил, что хочет прославленный маршал от Евгения Викторовича?

Андрей Иванович объяснил, что на кургане надо обязательно поставить землянку, в которой для наглядности будут развешены карты, планы, газеты, фотографии и другие документы, из которых должно явствовать, как он «с его другом Мышкой Сергеевичем Хрущевым, робыли здесь победу». Распорядился и уехал, а народ посмеялся и забыл. Даже Вучетичу говорить не стали, понимая, что это форменная чепуха.



Евгений Вучетич в своей мастерской

А Еременко не забыл. Спустя некоторое время, в 1964-м году, он снова приехал и поинтересовался, как движутся дела с его землянкой. И надо же! Буквально накануне Хрущева отстранили от руководства государством. Кто-то из храбрых художников возьмись да заяви, что не получается теперь «с Мышкой» — сняли его с высокой должности. А маршал Андрей Иванович — человек находчивый. «Правильно», — сказал он, — что сняли. Но землянка все

равно должна быть, чтобы в ней наглядная агитация отразила, как Хрущев мешал мне победу робить!» <...>

Однажды в мастерской отца в Москве собралось столько «золота», что Екатерина Фурцева пошутила, что она от блеска погон едва не ослепла. И, между прочим, в этой шутке была и огромная правда. Все военные были бывшими сталинградцами. Они садились за стол — и от их воспоминаний холодела спина: оживали ужасы и весь этот

ад, который происходил на Мамаевом кургане. А папа жадно слушал, напиться ваясь их рассказами...

Однажды, уже в волгоградской квартире, я обнаружила на тумбочке у кровати отца совсем свеженькую, только что переизданную книжку Родимцева, которого знал лично, и спросил у отца: «Ты ж читал его книгу, по-моему. Сейчас перечитываешь?» Он ответил: «Это новое издание, и там есть некоторые дополнения...» То есть отец старался не упускать из внимания ни малейшей детали, которая могла дать ему дополнительную информацию.

Очевидно, с этой же целью, может быть, еще не предполагая, что когда-

нибудь в будущем он создаст галерею графических портретов оставшихся в живых участников Сталинградского сражения, он начал всерьез рисовать портреты бывших рядовых и командиров, медсестер и моряков Волжской флотилии, людей разных военных профессий — от солдат до генералов. Двадцать лет спустя, пересматривая эти рисунки, я не мог отделиться от ощущения, что все эти лица написаны только вчера — до того они были живые. Во всех портретах отец умудрялся находить такие черточки, которые объединяли характеры совершенно разных людей. Все они вышли из одного великого времени, которое наложило на их лица неизгладимое сходство. <...>

Я приезжал несколько раз в Волгоград... Размеры скульптуры были невероятными. Обошел там все и лазил по прикладной лестнице к острию меча — изнутри он был похож на туннель. Когда добрался до верха и расположился на площадке, лестницу временно убрали — вдруг меч начал раскачиваться. Первым порывом было рвануть обратно вниз, но лестницы не было. Я так вцепился в бортики площадки, что потом мои руки еле отодрали, когда поднялись за мной. Внизу мне отец сказал, что по норме раскочка допускается — до 20 сантиметров в одну сторону и столько же в другую. <...>

Работа на Мамаевом кургане отца надорвала — он получил очередную инфаркт. Всего их было восемь. Мало кто знает, какие кровавые споры велись по поводу мемориала. Многие считали, что в этом месте вообще не надо никаких памятников — только поле ковыля. Когда утвердили «Родина-мать» с мечом, стали обсуждать, из какого материала возводить монумент. Из бронзы и гранита было нереально — слишком дорогой материал. Отец предложил цемент и сталь. Через восемь лет, когда мемориальный комплекс был построен, отец перенес клинческую смерть. Его спас волгоградский кардиолог — он лечил не уколами и таблетками, а часами разговаривал.

Подготовил Александр АНДРЮХИН

Фридрих Сокоян:

«Вучетич не любил, когда его поправляли, поэтому старался быть безупречным»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Народный художник России и Армении, скульптор Фридрих Сокоян — ученик Евгения Вучетича. За плечами уроженца Гюмри — более 400 произведений, в том числе памятник жертвам Спитакского землетрясения 1988 года.

За многофигурную композицию «Форсирование Днепра» Сокоян в 1984-м удостоился Ленинской премии. Эта работа была частью последнего масштабного творения Вучетича — Мемориального комплекса в Киеве, посвященного Великой Отечественной войне. Однако сотрудничество легендарного монументалиста и молодого автора началось раньше: их первым совместным проектом мог бы стать памятник-ансамбль «Героим Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане.

культура: Кем для Вас был Евгений Викторович?

Сокоян: И учителем, и старшим товарищем, и отцом. Переездом в Москву и тем, как складывалась дальнейшая жизнь, я обязан именно ему. Мы познакомились в Ереване, кажется, в 1964 году. На республиканскую выставку приехала московская комиссия: отобрать работы для всесоюзного смотря. В ее составе был Вучетич. В тот раз показывал три скульптурных портрета, каждый выполнен в особой манере. Мэтр прошел по залам и отметил именно их. Вечером в ресторане его упрекнули: мол, почему предпочли этого автора, другие обидятся. Он не поверил, что такие разные вещи могут принадлежать одному художнику. Вернулся на выставку, посмотрел еще раз и потребовал познакомиться с Сокояном. Почему-то меня несколько дней не могли найти, хотя мастерская находилась рядом. Когда мы все-таки встретились, Вучетич отвел в сторону

и стал хвалить — я был на седьмом небе от счастья.

Потом переписывались. Приглашал меня в Волгоград: там вовсю шла работа. Трудилась целая бригада скульпторов — руководил архитекторы Яков Белопольский и Вениамин Демин, в 1970 году они с Вучетичем получили Ленинскую премию. Проектированием «Родины-матери» занимался Николай Никитин, главный конструктор Останкинской телебашни. Место выбрали удачно: фигура установлена на холме. Кажется, что она летит. В нити такого эффекта не получилось бы. **культура:** Почему Вы в итоге отказались ехать в Волгоград?

Сокоян: Не смог: несмотря на молодость, активно работал. В те годы в деревнях ставили памятники погибшим в Великую Отечественную войну — по всему Советскому Союзу. Было много заказов. Также создавал фасад здания Музея основания города Самарканда, ездил в Узбекистан два или три года.

Приглашение Вучетича, к сожалению, совпало с этими событиями.

культура: В прессе регулярно появляются дамы, рассказывающие, что именно они позировали для «Родины-матери». А как было на самом деле?

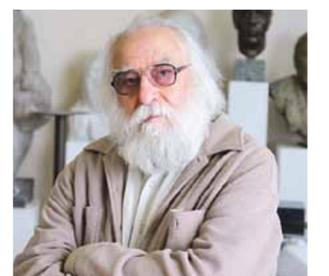
Сокоян: Согласно воспоминаниям, голову он лепил с жены, Веры Владимировны. А фигуру создавал с молодой натурщицей. Впоследствии она вышла замуж за солиста Ансамбля Александра. Евгений Викторович помог им купить квартиру недалеко от своего дома на Тимирязевской улице. Он был отзывчивым, щедрым человеком. Мой переезд в Москву в 1970-м случился именно по предложению Вучетича. В то время мы уже вместе работали над Киевским мемориалом. В Ереване оставалась мастерская, квартира. Однако Евгений Викторович настоял. Я забрал жену и старшего сына, и мы несколько лет прожили у Вучетича и его супруги на Тимирязевской. Там, кстати, появился на свет мой младший.

Вместе завтракали каждое утро, вместе работали здесь же в мастерской. Хозяин дома — в белом халате, аккуратный — целиком отдавался делу, хотя чувствовал себя уже неважно, болел.

Мемориал в Киеве заканчивали без него. Принимающая работу правительственная комиссия почему-то умолчала о роли Вучетича: пришлось идти на прием к первому секретарю ЦК Компартии Украины Владимиру Шербицкому.

культура: Чему научило общение с классиком?

Сокоян: Сохранять уверенность в себе. Бывает, что недооценивают, задавляют, начинаешь сомневаться в своем профессионализме. Нельзя этого допускать. Вучетич не случайно стал монументалистом: он был сильным человеком, работал широко и смело. Выражалась порой резко, но всегда по делу. Лепил многих выдающихся людей, а общение с подобными личностями влияет на мировоззрение, формирует



характер, делает его тверже. Не любил, когда его поправляли, поэтому старался быть безупречным.

культура: Отчего нет ни одного современного серьезного исследования о Вучетиче?

Сокоян: После ухода творца должны появиться люди, заинтересованные в продвижении его творчества. У меня два сына, оба скульпторы, заслуженные художники. Я знаю, если что — они справятся, даже сейчас ощущая их поддержку. Однако понимаю: не всегда наследникам удастся решить эту сложную задачу. Существует немало художников, которые, может быть, и не заслуживают, чтобы о них писали, а желающих находится. А Вучетич был по-настоящему достойным человеком.

Алексей Лубков:

«Революции начинаются не в казармах, а на театральных подмостках»

Андрей САМОХИН

То, что 1917-й стал началом разрушения векового уклада русской жизни, доказывать не нужно. Однако вместе с революцией пришла новая эстетика, открывшая иное понимание истории и места человека в ней. Страна раскололась, но те, кто симпатизировал белым, и те, кто готов был воевать за красных, ныне соседствуют на страницах учебников. «Солнце мертвых» Ивана Шмелева и «Наш марш» Владимира Маяковского, «Окаянные дни» Ивана Бунина и «Гренада» Михаила Светлова — части единой отечественной культуры. Продолжая серию публикаций, посвященных столетней давности, «Культура» поговорила с доктором исторических наук, ректором МПГУ Алексеем Лубковым — о Льве Толстом и Кромвеле, традиции и переменах, а также о том, как сегодня выйти с баррикад.

культура: Согласны ли Вы с тем, что русская культура не только напорочила, но и во многом инициировала Октябрьскую революцию? Не зря же Ленин называл Льва Толстого ее «зеркалом».

Лубков: Культура и религия несут в себе провиденциальное начало. В России словесность представляла появление важных проблем, с которыми только предстало встретиться государству и народу. Литература искала ответы на вопросы будущей жизни. В большей степени это были все же именно предупреждения грядущего потрясения. Достаточно вспомнить стихотворение Лермонтова «Предсказание»: «Настанет год, России черный год...»; или роман «Бесы» и многие статьи из «Дневника писателя» Достоевского. Задолго до 1917-го роковые события угадывал философ Владимир Соловьев. Весь Серебряный век пронизан рефлексией. А революционная эстетика развивалась с начала прошлого века. Футуризм, объединение «Бубновый валет», театр Мейерхольда — все это предвещало большевизм. Кузьма Петров-Водкин свою знаменитую картину «Купание красного коня» написал еще в 1912-м.

Есть много интересных исследований на тему связи диссонанса в музыкальных произведениях и мятежного брожения в обществе. Революции начинаются не в казармах, а на театральных подмостках и в художественных галереях. Кстати, в этом контексте и драматургия Шекспира, по крайней мере ее «монархический» цикл, и «Гамлет» с его страстями вокруг трона можно назвать дальним пророчеством событий XVII века в Англии.

культура: Социальная революция для искусства — гибельное или созидательное явление?

Лубков: Культурный феномен состоит в том, что это момент и разрыва, и созидания — в диалектическом единстве. В любом случае Октябрь 1917-го стал прорывом — трагическим, кровавым — в тот модернизационный советский проект, который потом успешно осуществлялся в течение семидесяти лет. Можно отдельно ставить вопрос, почему он завершился так или иначе, но очевидно, что там была своя правда и огромный потенциал. Для меня ясно, что он еще окажется востребован, но в России не будет буквально основываться на том же целеполагании и лозунгах, что и в 17-м году. Модернизация у нас, на мой взгляд, должна быть нацелена не только и не столько на освоение новых технологий и их применение, сколько на раскрытие внутрен-



БОРИС КОСТЮШЕВ. «ОКТОБРЬ В ПЕТРОГРАДЕ». 1927

него богатства человека, его таланта, красоты и веры, принятие и освоение национальных отечественных традиций.

культура: Прорыв в будущее часто связан как раз с отрывом от родной почвы. Видимо, без этой дихотомии не обойтись?

Лубков: «Проклятые» русские вопросы получили свое новое звучание и свои ответы в советском киноискусстве. Помните, в фильме «Зеркало» Андрея Тарковского показана хроника подготовки и взлета советского стратостата? Образ, найденный режиссером, можно рассматривать как метафору всей советской эпохи, с ее пафосом устремленности ввысь. Когда у человека буквально ускользает родная почва из-под ног, он лишается важной духовной опоры внутри себя. У нас много горьких уроков позади. Но есть и вершины созидания. Пока мы — народ, должно быть место и надежда, и историческому творчеству.

культура: В юбилейный год обострилось противостояние «неомонархистов» и «необольшевиком» — идет (пока в основном в соцсетях) ожесточенная словесная перепалка. И как будто специально ее подогревают — например, провокационными фильмами.

Лубков: В наши дни, как никогда, необходимо нащупать пути консолидации общества, чтобы обеспечить дальнейшее развитие без «великих потрясений», не противопоставляя один период истории другому.

Если уж речь зашла о кино, то, на мой взгляд, умно и деликатно проблему «уроков Октября» ставит Никита Михалков в своем фильме «Солнечный удар». «Как все это случилось?» — спрашивает обреченный офицер в трюме баржи. И это правильный вопрос, обращенный не только в прошлое, но и в будущее.

Очевидно, что консолидация общества должна идти на уровне принятия всей истории и культуры как единого национального полотна. В этом смысле нынешняя война «белых» и «красных» — глупость, и небезобидная. На самом деле предмет того кровавого противостояния, что разразился в России век назад, давно исчерпан. Но нам хотя бы его вновь навязать.

Борьба шла и сегодня продолжается — не между разными «измами», а в пространстве ценностей, смыслов и традиций. Именно их пытаются подменить или разрушить те, кого не устраивает само многовековое

бытие России. При этом история и есть нить, которая соединяет поколения, давая возможность считать нас единым народом во все времена.

культура: Вы недавно вернулись из Лондона, где участвовали в международной конференции Россотрудничества посвященной русской революции. Расскажите, что это было?

Лубков: В рамках перекрестного года науки и образования Великобритании и России Россотрудничество провело форум ученых-гуманитариев «Социокультурная и эстетическая ре-

Нынешняя война «белых» и «красных» — глупость, и небезобидная

волюция. Расскажите, что это было?

Лубков: Основные вопросы касались осмысления Октябрьской революции через призму культуры. Речь шла об «освоении» революции выдающимися художниками — Казимиром Малевичем, Андреем Платоновым, Верой Мухомовой, Сергеем Прокофьевым, — а также массо-

вой культурой, например, британской поп- и рок-музыкой.

Большинство докладов были очень интересны, отмечу лишь несколько: «Революция 1917 года в отражении русской литературы: фон и предпосылки катастрофической эстетизации истории» директора Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН Владимира Полонского, «Перипетии революционной идеи в европейской культуре» профессора Института филологии МПГУ Валерия Трыкова, «Постоктябрьская эмиграция из России и ее влияние на литературу и культурную практику в Сербии» преподавателя русского и сербского языков из Белграда Милицы Савич.

Ценно, что площадка была междисциплинарная, и в исто-

рическом контексте раскрывалось влияние революции практически на все виды искусства, включая такие жанры, как агитплакат и фольклор.

культура: Как расценить прошедшую встречу в контексте российско-британских отношений?

Лубков: Думаю, Россотрудничество избрало столицу Великобритании по многим причинам, она и сегодня остается одним из мировых центров силы. У нас сейчас очень непростые отношения, и, кстати, они были таковыми на протяжении всей истории. В частности, велика роль Соединенного королевства в свержении русской монархии в феврале 1917-го и в некоторых других событиях того года. Лондонские власти ведь вполне могли нам отказать в такой площадке. Но они дали добро. Подобный форум можно вполне назвать проявлением нашей «мягкой силы», а с другой стороны — торжеством гуманитарного культурологиче-

ского принципа. Наша революция, как и Великая французская, и английская XVII века, оказала долгосрочное влияние на весь мир. Конечно, многие оценки исторических событий Россией и Западом сильно разнятся, но диалог через культуру — это возможность понять друг друга. Могу констатировать: к форуму был проявлен немалый интерес — не столько со стороны именных британских ученых, сколько простых англичан, а также потомков эмигрантов первой волны. Переговорила в «Таймс» мы, конечно, не удостоились, но местная пресса присутствовала.

культура: Предпринимались ли сравнения русской и английской революций?

Лубков: Конечно. При кричащих несоответствиях обе имеют сходства, и их взвешенная научная оценка важна для понимания связи времен. Англичане, пройдя через революционный этап четыре века назад, сумели произвести синтез, вернувшись хоть и к декоративной, но традиционной монархии, как к некой национальной государственной матрице. Это дает им основания для культурной ответственности, устойчивого развития — то, к чему мы сегодня пытаемся подойти, преодолевая противоречия разных эпох. Английский опыт может в этом помочь.

культура: Британцы в этом смысле отличаются от французских, у которых революция стала фактически новой национальной традицией — от Конвента до Наполеона.

Лубков: Да, для англичан их Кромвель — скорее эпизод и урок истории, чем национальный герой, подобный Марату. В этих различиях существенную роль играют разные культурософские модели, соотношения выдающейся личности, государства и народных традиций.

Стоит сослаться на понимание этой связи, высказанное французским философом Жилем Делёзом, отмечавшим, что сегодня модно разоблачать ужасы революции,

в этом нет ничего нового, весь английский романтизм пронизан рефлексией о Кромвеле, которая аналогична сегодняшней рефлексии о Сталине. Если принять эту точку зрения, то Англии потребовалось минимум 150 лет, чтобы национальная культура сумела предложить свой ответ в произведении Байрона, Байки, Шелли. Кромвель через 150 лет явился уже в романтическом наряде лорда Байрона. Проблема заключается в том, чтобы верно понять этот ответ культуры, находиться в сопереживании к ней, в ее поле или, как писал Николай Рубцов, чувствовать «самую жгучую, самую смертную связь».

Без обращения к внутреннему пространству личности невозможно понять трансформацию перехода от традиционного общества к обществу модерну. А в России этот процесс был особенно болезнен. Ведь в душе русского человека духовный стержень православия и государственная константа «царя-батюшки» всегда находились в сложном боре с обостренным природным чувством справедливости, тягой к «воле».

культура: В октябре отмечается 145-летие Вашей альма-матер — МПГУ, бывшего Ленинского педагогического. А как Вы совмещаете юбилей с «уроками Октября»?

Лубков: Позиционируем себя как вуз с непрерывной историей — от Московских высших женских курсов, основанных в 1872 году профессором Владимиром Ивановичем Герье, до сегодняшнего дня. У Герье, кстати, в этом году тоже юбилей — 180 лет со дня рождения.



ДЭВИД РИКЛАЭРЕ. «КАЗНЬ ЦАРЯ». 1919

Всем спасибо, все свободны

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Еврейском музее и центре толерантности проходит выставка «Каждому по свободе?», организованная совместно с Музеем истории евреев России.

Это не просто очередная экспозиция о 1917-м, которых в преддверии юбилея революции открылось немало. Серьезный исследовательский проект, сочетающий документы и предметы искусства, затрагивает сложные проблемы. А решения предлагает вынести самим зрителям.

«Еврейский вопрос» в череде нынешних вернисажей звучит не часто. Относительно внятно выступила лишь Третьяковка: в проекте «Некто 1917» небольшая импровизированная «зала» отвели художникам вроде Марку Шагала и Иссахар-Бера Рыбака. Эти авторы представлены и в нынешней экспозиции, однако темы, рассматривающие-

ской рабочей партии. Многие агитматериалы выполнены легендарным Эль (Лазарем) Лисицким, впоследствии знаменитым супрематистом. А тогда будущий классик создавал совершенно свободные вещи, а также иллюстрировал книги на идише.

Период от Первой мировой до начала 1920-х оказался временем подъема еврейской культуры. Открылся кружок национальной эстетики «Шомир», театр «Габима», поддерживаемый Станиславским. Устраивались выставки живописи и скульптуры. Бунд — всеобщий еврейский рабочий союз — проводил митинги-концерты. О достижениях тех лет свидетельствуют предметы изобразительного искусства: от экспериментальных работ Роберта Фалька до традиционного портрета Ленина кисти Исаака Бродского.

Сведения о потрясениях перемежаются мирными газетными объявлениями, среди которых есть и трогательные. Их авторы



ИССАХАР-БЕРА РЫБАК. «ТОПОМЪ». 1919

ся здесь, куда глобальнее. Чем стала революция для еврейского населения Российской империи? Сводилось ли дело лишь к уравниванию в правах? Или это был толчок к бурному росту творческих и общественных организаций? А может, возможность для наиболее талантливых либо, наоборот, принципиальных сделать головокружительную политическую карьеру?

Короткий исторический отрезок — от Первой мировой до начала 1920-х — вмещает в себя несметное число событий. Своеобразным путеводителем по выставке выступает историческая хроника. Представлены основные вехи: отмена черты оседлости, вероисповедных и национальных ограничений. Евреи стали членами ведущих партий, что было альтернативой реализации в кругу «своих». Наиболее яркой звездой оказалась, конечно, Лев Троцкий: ему посвящена отдельная комната-инсталляция с изображением карты земного шара на стенах. Из Петербурга во все стороны тянутся красные ниточки, достигая Исландии и даже Латинской Америки. Так организаторы визуализировали мечты о перманентной революции.

В целом еврейское общество существовало множество разнообразных течений. О наземной политической жизни свидетельствуют документы: агитационные листовки, поддерживающие Временное правительство, плакат Бобруйского комитета Объединенной еврейской социалистиче-



МАРК ШАГАЛ. «КАЗНЬ ЦАРЯ». 1917



будто не заметил бушевавших страстей: «Требуется в провинции молодая бонна фребеячка к мальчику 6-ти лет, знающая в совершенстве древнееврейский и один из новых языков. Жалованье 50 руб., обращаться письменно. Режица, Витебская губерния, книжный магазин Шерешевского». Что стало с героями этих хроник, радовались ли наступившей свободе или хлебной горя — мы уже вряд ли когда-нибудь узнаем.

Еще раз про «Матильду»



«Матильда»

1 В распри вокруг «Матильды» настойчиво и безответственно пытались втянуть Церковь. Безответственно, ибо взятый борцами тон подразумевал ряд чудовищно проигрышных историй — от критики советского проекта до антисемитизма. Подписать на такой пакет решили в основном те священнослужители, которых не пугает маргинальность. Здравомыслящие представители РПЦ приняли чуть оскорбленный нейтралитет, однако всякий их намек немедленно подхватывался и возводился чуть ли не в ранг ультиматума. Иначе как спекуляцию это рассматривать нельзя. Понятно, что священник — даже умный, тонкий, с дипломом — слабый судья в вопросах светского искусства. Более того: чем лучший он священник, тем менее компетентен в данной сфере. Никому монашествующему не должна нравиться обнаженная девичья грудь на экране. Хотя там такая грудь — точно по анекдоту: бядишк — не бядишк, бодо-давка — не бододавка, точно — бядь...

В отношении гаваря так называемого «Христианского государства» власть выбрала оптимально из всего, в принципе доступного власти, — показала, что она есть. Калинин арестовали. Вероятно, ему уже сбрили либо вот-вот сбреют бороду. Но снова вопрос из анекдота: а мысли-то куда денутся? Те мысли, которые, слава Богу, редко ведут к поджогам, однако перессорили массу народа, а значит, никак не могут быть проигнорированы. Мы перестали получать послания «на Страшном суде ответишь!», тем не менее я знаю немало людей, за минувшие месяцы прекративших общаться, а порой и здороваться: водоразделом послужила «Матильда».

Сейчас новая картина Учителя защищена от радикалов, уголовные обвинения развалились, крупнейшие кинотеатры вернули название на афиши, закрытыми и полузакрытыми предлоказами уже охвачена солидная аудитория, появились первые рецензии (вряд ли способные, впрочем, повлиять на кассу), так что смысла молчать дальше нет. По моему мнению, «Матильда» — творение, рассчитанное на подростковую нетребовательность к мотивациям и подростковое пренебрежение к фактам; внешне эффектная, изнутри полая love story, с сюжетной линией, идущей утомительным «челюком», как в сказке про журавля и цаплю; клювчатый сироп, набор снов и фантазий, местами вызывающий у взрослого зрителя оторопь. С событиями 120-летней давности, то есть буквально вчерашнего дня, обращаются настолько вольно, будто все документы горели в печках. Короче говоря, «Матильда» не светило бы попасть в историю, если бы ее не угораздило в историю вляпаться.

При этом любой художник имеет право на творческую неудачу. Алексей Учитель ни в чем не виноват: его не предупредили о том, что стандартные правила кинематографической игры в отдельных случаях отменяются. «Матильда» не лучше и не хуже большинства отечественных картин новейшей эпохи, и нет оснований

отлучать ее от экрана. Раньше надо было думать.

Собственно, здесь и кроется ключевая проблема. Если бы создание «Матильды» было актом осознанным, кто-нибудь, конечно, взяв бы на себя ответственность за ее выход. То есть публично и внятно произнес: да, мы содействовали Учителю — в производстве, в прокате, считаем это правильным, фильм — нужным, хотите казнить — казните вместе...

Ничего подобного не наблюдается. Фома кивает на Ерему, Ерема кидает ответку. Им следовало подумать раньше. Но они не подумали.

Гуманитарная сфера в нашей стране координируется столь отрывочно и бессистемно, как будто мы вообще отказываем нашим согражданам в наличии души — и в религиозном, и в житейском смысле слова. Ведь должен быть где-то мозговой центр, который еще несколько лет назад озаботился бы, с чем мы подойдем к столетию революции. Что получат «красные», «белые», «монархисты», каковы ожидания различных страт об-

гласиться: к чему такие перекося в преддверии столь неоднозначного юбилея?

Еще Иосиф Бродский предупреждал о том, что жизнь качнется вправо, качнувшись влево. Правый бунт незрелая давно и ждал лишь повода, чтобы польхнуться. Поход буквально подарил. Речь не идет о всплеске национального самосознания. В масштабах России Николай Александрович Романов не был, не является и вряд ли когда-нибудь станет популярным персонажем, вне зависимости от канонизации. Можно огорчаться по этому поводу, и мы знаем достойных людей, испытывающих такого рода скорбь. Можно считать это проявлением высшей справедливости. Но оспаривать данный факт — значит жить иллюзиями. А всякий живущий иллюзиями — верит ли он в восстановление монархии или возрождение Советского Союза, — дорогой гость на разнообразных ток-шоу, однако по жизни советчик плохой.

Все, что предпринимается поклонниками царя-страда-

об очередном скандале. Хорошо еще, если оставляет лазейку для надежды: «Пусть пользу приносят». При этом, как только в культуре случается что-то стоящее, никто не вспоминает о цене вопроса. Отсюда следует: затраты на культуру должны быть не большими и не малыми, а оправданными. Люди ждут от культуры не экономии средств, а душевного утешения. Талант — наиболее тонкий и эффективный инструмент гармонизации общественных отношений, оздоровления личности и общества. Его надо держать остро наточенным, заботливо смазанным, в бархатном чехольчике. Если же инструмент притупился, заржавел, морально устарел либо мы банально не умеем им пользоваться, что толку обсуждать необходимость замены бархатного чехольчика на суконный — или на вовсе без чехольчика?

Отсутствие системной работы в гуманитарной сфере приводит к тому, что крупные победы, масштабные события не находят достойного отражения в искусстве и достаточно быстро перестают служить стимулами общенационального воодушевления. Подготовка к значимым датам ведется при страстно, необдуманно, а то и просто хаотично — отсюда досадные инциденты вроде скандала вокруг «Матильды». Ценности, декларируемые президентом страны, лидерами общественного мнения, вступаю в противоречие с информационной политикой, бытовой культурой, образовательными программами. Проекты, на которые расходуются грандиозные средства, щекочут публичные нервы, однако ничего не добавляют ни уму, ни сердцу.

Патриотическая повестка, не наполненная сущностью, отдающаяся, как мы видим, на откуп малограмотным фанатикам. Допускать этого нельзя — иначе нам грозит дискредитация патриотической идеи в целом. Но, если



щества, в чем главные риски и как их предупредить. С недавних пор у нас стало модным говорить про эмпатию, подразумевая под ней способность зарыдать, когда плачет другой. В действительности это качество гораздо более ценно на государственном поле, нежели в быту. Эмпатия — способность сканировать чужое эмоциональное состояние и вовремя подвергать его корректировке. Сегодня выигрывает самый эмпатичный во дворе — кто рулит настроениями, тот управляет обществом.

Поскольку анализа и планирования в гуманитарной сфере нет, мы приближаемся к ноябрю 2017-го с полным метром про слабого, мятежащегося цесаревича и парой телепремьер-явных и закулисных гениев Октября. Один из сериалов — «Демон революции» Владимира Хотиненко — обещает стать подлинным художественным событием. Судя по материалам, которые мне посчастливилось увидеть, это очень русское по духу кино — то есть кино, где постановщик живо и горячо увлечен своими героями. А Владимир Ленин и даже Александр Парвус (искомый демон), показанные с живым интересом, всегда окажутся привлекательнее дворцового гламура, снятого с холодным носом. Ну, со-

терпца (имею в виду — все попадающее в СМИ), работает против него. Даже если не брать в расчет хулиганские крайности. Русский человек не любит, когда тонкие вопросы решаются через прокуратуру. Русский человек скептически глядит на плакаты с призывами: «Покайтесь!», ибо сам мог бы рассчитывать на покаяние. Для русского человека не суть важно, был ли Николай II безупречным супругом и жертвенным отцом: в нашем представлении глава страны должен приходиться отцом в первую очередь стране. И всех подданных (вариант — граждан) рассматривать как собственную семью. Идеальный муж у кормила власти — в России это не контролируется, ибо всегда плохо заканчивается. В крайний (дай Бог — последний) раз — на нашей памяти. Когда опять рухнула империя, уже советская.

«Матильда» столкнулась не с волеизъявлением народа, а с последствиями глобальной душевной Пустоты. Пустоты без Чапаева, без царя, без вдохновляющих идей, объединяющих смыслов и несомненных ценностей. Обратите внимание: споры об искусстве теперь автоматически перетекают в разговор о деньгах. «Ой, что-то мы зря их кормим», — шепчет в затылках народа, прослышав

мыслить стратегически, не менее важно удержать искренних, страстных, неравнодушных людей от превращения в фанатиков. Обязательная функция государства — работа с пенсионерами. Им нужны высокие цели, трудные задачи, ощущение востребованности, им необходимы воспитание чувств и образования ума — это прямая миссия гуманитарной сферы.

Обыватели, составившие большинство в недавнем опросе ВЦИОМа, — те, кому безразличны и самореализация, и творчество, и даже карьера, а потребны только стабильный заработок, бесперебойный общественный транспорт и детская площадка в шаговой доступности, люди, которые, подобно герою Драгунского, вертятся в круте «домик, столбоуправление, грибочек», пребывают в любой нации — как инертная платформа, гаситель колебаний. Однако не они двигают нацию вперед. Не они, а те их дети, которые, бунтуют и фантазируют, рвутся за пределы зоны личного комфорта.

Какие каналы для выплеска энергии найдут подрастающие сегодня пассионарии — вопрос поистине государственный. Пока с каналами туго. «Матильда», не стоившая, разумеется, таких страстей, ощутила это в полной мере.

Последний русский император в лицах

Игровое кино о жизни и судьбе Николая II есть политическое высказывание, с неизбежностью и до скончания веков. Любая, даже и самая сдержанная, фантазия на материале жизни Николая Романова прямо или косвенно ставит вопрос о власти. Как минимум символической. Отсюда бури, страсти и столкновения.

Алексей Учитель с самых первых лет существования новой России профессионально увлекается пикантными историями, вот и в случае с императором он «всего-навсего» продолжил разработку той жанровой породы, которую, согласимся, заказывает и проплачивает зритель. Ничего личного. Иван Бунин, герой давней и тоже, кстати, нашумевшей ленты Учителя, не святой мученик, но попал под раздачу нарраве с императором.

Выбрали капитализм — потерпите. Или вначале проведите честную работу со страной, населением и с хорошими собою на тему «смысл жизни не в удовольствиях». Но самое главное, ничто внешнее не способно замарать «безупречность», а вдобавок не должно выводить из себя праведника. Не надо обманываться и обманывать. В случае с Николаем II, повторюсь, дело главным образом в бессознательной борьбе за власть, за чаемый образ правления и мышления.

Советская власть не слишком усердствовала в деле развенчания последнего императора. Николай II впервые выведен в получасовой исторической драме режиссера Вячеслава Висковцова по сценарию Павла Щеголева «Девятое января» (1925) с Александром Евдаковым в роли царя. Сохранились лишь отдельные фрагменты картины, впрочем, вряд ли потенциал Висковского был достаточен для создания серьезного содержания. То ли дело вышедший в 1929-м «Арсенал» Александра Довженко. В самом начале этой выдающейся полнометражной ленты дан емкий художественный образ убийной силы. Режиссер чередует напряженные будни трудового люда и поаяной план императора за письменным столом. Николай (все тот же Александр Евдаков) выглядит импозантно, достойно. Военный мундир, перо в руке, бумага на столе, работа ума на лице. Рука, однако, выводит, причем после долгого раздумья и сразу после монтажных перебивок со страдающими трудящимися людьми: «Убил ворону. Погода хорошая. Ники». Это документально и убийственно. Большие были уверены в своей моральной правоте: технократическая по духу, нацеленная на эффективность новосписанная элита бездумно празднует триумф. Для моральной победы, как она полагала, достаточно соответствующего отбора материала с укрупнением, в фантазировании не было никакой нужды. Через полвека в «Агонию» Элем Климова доведет метафору Довженко до выразительного предела: в минуту растерянности, в ситуации прострации, сразу же после доклада командующих фронтами о потерях Николай II (Анатолий Ромашин) станет палить уже по вороньей стае. Расстрел птиц как дело обычное: адъютанты понимают настроение императора и несутся, увязая в сугробах, с заранее приготовленными винтовками. Птицы обливаются кровью, зато паника императора на время стихает. Зачем же убил ворону? Для чего задумчиво? Приходит в голову разве что отсрочивание смерти, яростный против нее протест. Минимализм этой большевистской пропаганды убедителен.

Потом о фигуре Николая II надолго «забыли». Снова император появляется на экране лишь в 1956 году в картине режиссера Ефима Дзигана «Пролог». Играет императора Владимир Колчин. Николаю здесь припоминают 9 января. Императоры подают в качестве импозантного, нежного, но крайне нерешительного человека. «Я подумаю, пусть они дождут еще...» — таковы его манера и стиль мышления. Николай очень хорош собой, фактически ангельской внешности, однако управляем, податлив, лишен собственного мнения.

Через пять лет в фильме Леонида Лукова по сценарию Алексея Каплера «Две жизни» все



«Агония»



«Романовы: Венценосная семья»

то же Владимир Колчин появляется в образе Николая в знаковой сцене. Здесь уже отрешенного царя впервые сводят лицом к лицу с вооруженными недоброжелательными простыми людьми, которые по распоряжению питерских рабочих и солдат явились проверить, не сбегал ли царь за границу. «Вы хотели меня видеть? Здравствуйте, господа», — Николай доброжелательно протягивает руку. «У вас грязные руки, гражданин Романов, они испачканы народной кровью», — не моргнув глазом, отвечает статный чубатый предводитель врывающихся в залу солдат. Что это, фантазия Каплера или была? Как бы то ни было, идеологический посыл очевиден: царь преступник, вдобавок личность ничтожная.

Чубатый командует ему «кругом, марш», а стоящий неподалеку персонаж Николая Рыбникова, простоватый солдатик, про себя озвучивает соответствующее впечатление: «Я представлял себе царя огромным страшным зверем, а этот был маленький человечек, похожий на рыжего сапожника из нашей деревни». То есть в эпоху развитого социализма императора не удастаивают сколь-нибудь значительным почтением.

Дальше следует «Агония» Элема Климова. Работа над картиной началась еще в 1966-м, окончательный вариант сложился в 1975-м, а в прокат лента вышла только в 1985-м. О чем свидетельствует трудный путь фильма? О том, что в советской элите усиливается разномыслие. Характерно следующее обстоятельство. Первоначальный, откровенно фарсиальный сценарий Семена Лунгина и Ильи Нусинова, где гигантскую роль играли похождения при царском дворе Григория Распутина, был закрыт с формулировкой «нельзя бить царизм по алмазковой линии». То есть уже тогда сформировался буржуазный по своей природе запрос на альковно-адюльтерную проблематику, но в советской системе еще были силы, предпочитавшие вести с прежним режимом выверенную идеологическую полемику, а не двусмысленную игру. Те, кто недоволен самим фактом выхода картины Учителя, могут понаостальгировать о советской «цензуре». Впрочем, ни на что советское они ведь тоже не согласны.

В «Агонию» явился, наверное, самый привлекательный Николай II из всех существующих на экране. Анатолий Ромашин, актер очень высокого уровня, сделал царя глубоким, таинственным, пронзительным, страдающим, надмирным. «Преддам себя в руки провидения», — в сценарии Николай прописан безвольным, но Ромашин превращает эту по определению отрицательную характеристику не меньше чем в метафизическое тождество. Он словно противостоит разудалому, плотскому Распутину, лишь имитирующему духовный экстаз и визионерский дар.

Одной из причин того, что «Агонию» советские власти не закрыли окончательно, стал выход в 1971 году голливудской картины режиссера Франклина Шеффнера «Николай и Александра». Было решено, что ло-

яльная в отношении монархической четы лента заклятых врагов должна быть оспорена советским кинематографом. Американскую ленту смотреть интересно и даже душепастительно: она никого не оскорбляет, очень профессионально сделана, но главное — Николай, впрочем, как и императрица, дан живым и психологически близким нам человеком.

Трехчасовая картина начинается с момента, когда супруги ожидают рождения мальчканаследника, а заканчивается лаконичным, но пыточным по отношению к зрителю расстрелом в Ипатьевском доме. Авторы последовательно и четко проводят мысль: дело жизни Николая в служении престолу. Американцы, как ни странно, хорошо поняли невидимую, но нерасторжимую цепку понятий: трон — ритуал — метафизика. Николай здесь ответственный семьянин в первую очередь потому, что это предписано ему свыше. Он обязан обеспечить страну наследником, а сыну должен оставить сильное государство.

Стоит сравнить трагическое событие расстрела царя и семьи в этом фильме и в отечественных лентах 90-х: «Искупительная жертва» (1992) Анатолия Иванова и «Романовы: Венценосная семья» (2000) Глеба Панфилова. Наши дают событие длинно, томительно, с трудными мутными подробностями, словно бы желая запугать и повязать чувством вины. Характерно, что Панфилов даже включает эпизод, где пара солдат отказывается расстреливать детей и самого императора, с чем соглашается руководитель казни, приговаривающий откатников всего-навсего к гауптвахте. Слово бы тжбжа «отказаться/согласиться» предписывается и нам, зрителям.

Но именно американцы, как ни странно, не нагнетая ужасов, не прибегая к православным песнопениям и натужной символике, реализуют подлинно религиозный контекст. Буквально за пару часов до расстрела всегда активный Николай элементарно заигрывает с супругой, в очередной раз объясняясь ей в любви и добиваясь близости.

Характерно, что голливудские авторы считают нужным все-таки объяснить мотивацию жестоких и торопливых уральских чекистов: уже слышны залпы белогвардейских орудий, вот-вот Николай будет захвачен и превращен в знамя Белого движения. Более того, сам Николай Александрович восторженно обращается к детям и жене за несколько минут до расстрела, о котором, впрочем, пока не подозревает: «Не бойтесь, Белая армия прорвалась!» То есть он здесь не унылый, обреченный на заклание агнец, как у наших, а человек, истинно и до последнего верующий — в Бога, в свою миссию и в спасение. Еще будучи монархом, неоднократно обращался к своим подданным: «Я требую счастья!» Такому Николаю сопереживаешь, за него болеешь, даже нисколько не разделяя идеалов царизма и Белого движения. Вот что такое сила верно выстроенного художественного образа!

Андрей Ростоцкий играет Николая в другой картине Панфилова — «Мать» (1989). Этот Николай глубоко обижен: «У этих рабочих, вероятно, конфликт с хозяином фабрики. А они «долгой самодержавия». Я-то тут при чем?! Какая несправедливость!» Но обиженный царь, несправедливо расстрелянный царь, растерянный царь — в кино закономерно не привлекает, не рождает сопереживания. Поманник Божий тоже человек, а мы в свою очередь имеем отношение к небесной механике. Здесь секрет, который должен разгадать кинематографист, замысливший воплотить на экране легендарную и вдобавок канонизированную личность.

Николай ИРИН

ФОТО: PHOTOPRESS



Президентский пес Верный

Иван РЫБИН

Подаренный Владимиру Путину щенок алабая немедленно вызвал всплеск интереса к редкой породе. В России она распространена мало, знания об этих собаках оставляют желать лучшего. О том, кто такие алабаи, какими качествами они обладают и почему так ценятся, «Культуре» рассказал эксперт РКФ-FCI, кинолог, президент Национального клуба породы среднеазиатская овчарка Сергей ГАЛИАСКАРОВ.

культура: Символический, на Ваш взгляд, жест со стороны президента Туркменистана?

Галиаскаров: Да, у Владимира Путина появился умный, выдержанный, сильный и неприхотливый пес. С интересной чертой характера — «своего мне не надо, но своего я не отдам».

культура: Где и от кого произошли эти собаки?

Галиаскаров: Находили наскальные рисунки доисторических времен, где скот охраняли очень похожие на среднеазиатских овчарок псы. Главным врагом овец являются волки, именно им и должны были противостоять защитники отар. Кроме того, этим собакам нужно было не бояться ветров, снегов и морозов. Ареал — очень широкий, Средняя Азия. Как видите, ничего необычного, можно сказать, что все случилось практически естественным путем и, видимо, в ряде мест независимо друг от друга.

Что же касается предков, то тут единого мнения нет. Существует теория, что и кавказцы, и алабаи произошли от больших тибетских собак. Вот только есть определенные сомнения. Хотя бы в отношении кавказцев — далековато как-то. Да и с овчарками среднеазиатскими тоже не все так просто.

Полагаю, общий пращур у обеих овчарок все-таки имеется, но кто он, точно неизвестно. Кстати, две породы раньше больше походили друг на друга, чем сейчас. Это в наши дни кавказцы такие пушистые, еще недавно они не выглядели подобными «мишками». Вспомните фильм «Свинарка и пастух» — там как раз «правильный» кавказец. А потом, в угоду моде, стали выводить «модификации» с длинной шерстью, покупателем это нравилось.

культура: Предок общий, но различаются породы сильно.

Галиаскаров: Их роднит только одно — это собаки чабана. Это предназначены для охраны отар овец от волков и иных хищников. Соответственно в чем-то они похожи, но исключительно исходя из своего функционала. Мощный костяк, могучая мускулатура, высокие, с крупной пастью — волокодавы. Неприхотливые, круглый год на открытом воздухе, нужна теплая шерсть. Умные, смелые и находчивые. Их четвероногие противники тоже не обделены смекалкой, глупые и трусы в этом естественном отборе давно отсеялись.

А вот характеры получились совершенно разные. Кавказцы, как и положено жителям гор, импульсивные, резкие, эмоциональные и порой непредсказуемые. Просто они такие от природы. Не скажу, что агрессивные, но их темперамент для нас непривычен. Напротив, среднеазиатские овчарки более спокойные, уравновешенные, даже несколько неторопливые. В общем, все, как у людей.

Учить охранять алабаев не нужно, это у них врожденное. А кошку или другую живность эта собака никогда не обидит: всех, кто находится на вверенной ей территории, она считает в равной мере своими.

Таких проблем, как с кавказцами (а с ними действительно может справиться далеко не каждый хозяин), нет и в помине. На владельца нормальный алабай никогда не рыкнет, всегда будет его беспрекословно слушаться, на домашних даже косо не глянет. Это выработано столетиями селекции: чабаны, юрты, там же — бегают и ползают дети, ходят женщины. В итоге получилось, что эти овчарки стали не только охранниками отар, но и семей и домашнего имущества.

культура: Когда породу зарегистрировали официально?

Галиаскаров: В начале 50-х годов XX века, хотя заводская работа с породой началась еще до войны. В СССР была очень сильная кинология, и, несмотря на то, что собаки эти считались «отраслевыми» и «узкоспециализированными» (животноводческими), их тщательно исследовали, установили расположение основного генофонда, и все задокументировали. Соответственно разведение попало под эгиду ДОСААФ, и это пошло породе на пользу. Профессиональные кинологи вели родословные, давали рекомендации, указания по скрещива-



нию, занимались племенной работой и выработкой стандартов. Потом, после развала Советского Союза, всего этого не стало, и разведение ушло в частные руки. По сути, сегодня порода держится на немногочисленных энтузиастах, оставшихся с тех, уже довольно далеких, дней. Мы ведем базы данных по производителям, советуем, кого с кем вязать, помогаем друг другу. Но уже исключительно на общественных началах, в отличие от прежних времен, никакого порядка нет — коммерция правит бал.

культура: Алабаи тоже мельчают, как немецкие овчарки и боксеры?

Галиаскаров: Нет, наоборот, в последние годы мы даже подняли стандарты на пяток сантиметров, теперь это от 70 см в холке для кобелей и от 65 см для сук. Здесь как раз все хорошо, проблема в ином.

Среднеазиатская овчарка должна жить на воле, на природе, в том же Туркменистане всех собак минимум на полгода вывозят на пастбища, чтобы они, так сказать, «вернулись к истокам». В странах бывшего СССР проводятся собачьи бои, чабаны выставляются на них своих лучших питомцев. Это всегда большой праздник, соревнования без смертельных исходов, но с жесткой борьбой. Ведь алабай должен уметь справиться с волком, защитить не только себя, но и человека, его семью и имущество, скот. И по итогам таких «чемпионатов» определяются те, кто станет продолжателем рода, лучшие. Совершенно правильная, грамотная практика.

В России собачьи бои запрещены, а разведение идет исключительно из соображений лучшей продаваемости. В итоге порода потихоньку теряет свои бесценные качества. Конечно, то, что формировалось веками и тысячелетиями, так быстро и просто не убить, но негативные процессы налицо. Поэтому, посмотрев на того щенка, который достался Владимиру Путину, я откровенно позавидовал. Сразу видно — боец, правильный пес, настоящий. Активный, хвостик пистолетом, бойкий. Увы, здесь такого не достать ни за ка-

Сергей Галиаскаров



кие деньги. А Туркменистан запретил вывоз алабаев.

культура: О каких деньгах может идти речь?

Галиаскаров: Щенок среднеазиатской овчарки стоит недорого — 15–50 тысяч рублей. С предложением полный порядок, но качество — увы.

культура: «Правильный» алабай — есть такое понятие? Какой-то определенной масти, например, как президентский Верный?

Галиаскаров: Окрас может быть каким угодно, единственный «неправильный» вариант — это шоколадный, без пятен иных цветов. Встречаются черные среднеазиаты, это тоже норма, иногда попадают и животные с более густой и длинной шерстью. Не до такой степени, как у кавказцев, но выглядят они действительно несколько необычно. Хотя это не более чем один из подвидов породы.

А самый правильный, как я уже и говорил, из Туркмени, именно там находится «золотой генофонд» породы. Но, увы, привезти оттуда щенка практически невозможно. Иногда, конечно, но каким-то образом оттуда доставляют. Контрабандой или нет — не знаю. Но это очень сложно. Соответственно прилива свежей крови в

российскую популяцию почти нет, и это плохо.

культура: Получается, брать алабая российской породы происхождения нельзя?

Галиаскаров: Этого я не говорил! Можно. Он в любом случае будет отличным защитником вашего дома, пес никого не пустит на участок, присмотрит и за детьми, и за домашней живностью. И если вам кажется, что собака спит и как бы флиртует, это не так. Большое, сильное и уверенное в своих силах животное не станет носиться и брехать попусту. Наоборот, пес будет лежать и одним глазом все контролировать. Все хорошо — вот и замечательно, нечего суетиться. А как только он заметит, что дела пошли как-то не так, он тут же появится поблизости.

Это днем. А вот ночью алабай встает и начинает планомерно обходить свою территорию. Связано это с тем, что волки любят охотиться именно в сумерках, умеют они добывать себе пропитание и в темноте. Вот у породы и выработался такой инстинкт — нести караульную службу по ночам. Самое интересное наблюдать ее в отарах, где живет не менее 7–10 собак. Как правило, самый сильный самец — вожак — спокойно возлежит, а его подчиненные стоят на постах, бдят. И периодически

извещают «начальство» о текущей обстановке, дают ему знать, что все хорошо или же требуется вмешательство.

культура: Вожак — самый сильный или не только?

Галиаскаров: Не только. «Восток — дело тонкое», тут принято уважать старших, более мудрых и опытных. И у людей, и у собак тоже. Помимо вожака, есть и главная сука, которая также в годах — бывалая, умная. Так что не все так просто.

культура: Вы постоянно говорите о защите участка. Получается, что для содержания в квартире среднеазиатская овчарка не подходит? Но ведь они есть в городах.

Галиаскаров: Квартирные алабаи всегда дефективные, у них по причинам содержания в стесненных условиях и ограниченной подвижности атрофируются мускулатура, искривляется костяк и появляются иные пороки.

Конечно, эта собака только для загородного дома, когда есть где побегать, подышать свежим воздухом. Жить она должна исключительно на улице, ни в коем случае не в доме. Помимо всех описанных мною ранее достоинств, это еще и очень самостоятельное, я бы даже сказал, самодостаточное животное. Ему не нужно постоянное присутствие человека, достаточно изредка видеть хозяина.

И еще раз повторю, среднеазиатской овчарке не место в городе. Этой породой я занимаюсь уже 24 года, через мои руки прошли сотни щенков. И практически сразу я стал отказывать тем, кто берет животное в квартиру. Незачем его мучить. Алабай, конечно, крайне неприхотлив, но все же есть свои пределы.

культура: Есть разные мнения по поводу злости среднеазиатов, кто-то вообще рванейт их с кавказцами. Где правда?

Галиаскаров: Собака по своей природе, как я уже говорил, очень спокойная, с выдержанным характером. Но если надо — более чем решительная, специально ее растравливать не нужно. Это вообще опасно — потом с ней не сдаться. Именно так и появляются подобные «страшилки». До трех лет алабай вообще ребенок, с ним нужно обращаться предельно бережно. Но бывает всякое...

В 90-е взял у меня щенка один, скажем так, «новый русский». И с десяти месяцев стал его растравливать, то есть начал заводить практически с младенчества. В итоге вырос монстр, который помимо своего хозяина нико-

го не признавал, пса даже пришлось в клетке держать. Потом этот человек, скажем так, умер, а его питомца пришлось пристрелить — никто с ним не мог сладить.

В общем, не стоит заниматься такими экспериментами, ничем хорошим они не кончатся. Для охраны дома среднеазиатская овчарка и так имеет все необходимые качества, они заложены у нее в генах. Как и сообразительность. Военные используют эту породу редко, но такое случается. В основном для караульной службы на важных объектах. Так вот, мне не раз рассказывали, что уже после нескольких обходов территории собака понимает: нужно ходить вот здесь и смотреть вон туда, кого пускать, а кого нет. То есть можно ее одну запускать на дежурство, без человека.

культура: Интеллектуальны...

Галиаскаров: Именно. Более того, жизненное кредо этих собак какое-то очень русское, близкое нашему национальному характеру. «Сам в драку не поеду, но и себя и своих близких в обиду не дам». Очень хорошо, что у нашего президента появился именно такой четвероногий друг.

культура: А вот у Вас, главы Национального клуба породы среднеазиатская овчарка, почему-то алабаев я не вижу. «Немец» есть, другие собаки тоже.

Галиаскаров: Мой пес скончался в феврале, и с тех пор я не могу найти щенка. Я недаром сказал, что очень завидую Владимиру Путину, ему достался отличный пес. Повторю, хороших собак мало, а «окультуренными» — теми, кто уже частично растерял свои истинные качества, я всю жизнь предпочитаю не иметь дел. Мне постоянно предлагают щенков, но я отказываюсь. Все это не то, по моему мнению, они «неправильные». Алабай у меня, бесспорно, снова появится, но когда и как, этого я пока сказать не могу. Потому что и сам пока не знаю.

культура: Наверняка после появления Верного породе станет модной?

Галиаскаров: Так уже случилось. В 50-х, когда ее зарегистрировали, среднеазиатских овчарок было не очень много. Их использовали в животноводстве, и не более того. Но в начале 1990-х по неизвестным причинам алабаи стали популярны, их количество резко выросло. Что произойдет сейчас — не скажу. Обо всех плюсах и минусах я вам рассказывал. Осталось только добавить бессмертные слова об ответственности за тех, кого вы приручили.

Скажи мне, кто твой друг

ЛЮБИМЫЕ собаки есть у многих мировых лидеров. Смотрите, как королева Англии обожает своих корги. У любой породы существует предназначение, каждая собака сама выбирает своего хозяина. Даже если ее, как Владимиру Путину, дарят. Заметьте, что преподносят ему именно национальные породы. Акиты и алабаи — достойные их родных стран.

Алабаи (среднеазиатские овчарки) очень серьезные, но одновременно душевные собаки. Умные, рассудительные и сильные духом. Главная их задача — охрана территории. В качестве хозяев они могут принять только уверенного в себе и сильного человека. Если говорить о Путине, то кажется, что у него в руках и львы станут котятками. Животные чувствуют силу и подчиняются ей.

Так было, например, с Конни. Путин его очень дорожил, а она его просто боготворила. Лабрадоры — умные, рабочие животные. Есть у президента собака породы акита-ину. Она его очень хорошо слушается. На видео, где Путин вышел к японским журналистам как раз с Юмэ, собака идет рядом без поводка, послушно выполняет все команды, спокойна. До уровня акиты многим надо еще «дорости», это очень самостоятельная собака, любит принимать решения. Она будто живет рядом и говорит: «не мешайте мне, и я вам мешать не буду».

Понятно, что многие породы, особенно после таких дорогих подарков первым лицам, становятся жертвами моды. Не исключено, что этой участи не избежит сейчас и алабаи. Причины повального увлечения одной из пород могут быть самыми разными, начали приобретать дольматицев после одноименного мультфильма, лабрадоров — после Конни.

Однако, принимая решение о приобретении щенка, будущий владелец должен все взвесить, а не гнаться за сегодняшними трендами. В буквальном смысле есть и составить таблицу «за и против». Учитывая свой образ жизни и особенности личности.

Так, людям военного склада, предпочитающим, чтобы их приказы беспрекословно выполнялись, лучше выбрать собаку служебную, например, овчарку. Холерикам подойдут животные активные. ОлEMATИКАМ — спокойные и рассудительные компаньоны. А меланхоликам — декоративные животные.

У президента, который выбирает рассудительных и сильных собак, нет страха потерять свой авторитет. Это касается не только Путина, но и многих высокопоставленных мужчин, лидеров, с собаками они отдыхают по-настоящему. Становятся самими собой. Пес же любит хозяина не за статус, национальность, деньги, он просто любит.

Лилия МИХАЙЛОВА, психолог



Екатерина САЖНЕВА

Закрываем молодежные тусовки — явление вечное. Были и «вечерки», и «квартирники», но с появлением соцсетей ситуация начала выходить из-под контроля. Теперь в моде анонимные «вписки»: участники часто не знают друг друга в лицо и по именам, вычислить, куда именно отправился подросток, трудно или невозможно. После нескольких громких историй, попавших в СМИ («наркотики», «изнасилование» — по таким ключевым словам их можно найти в поисковиках), родители забали тревогу. Как уберечь детей от нового поветрия? «Культура» поговорила об этом со специалистами и самими детьми, у которых — свой взгляд на происходящее.

За последний год количество страниц, предлагающих «вписки» в разных городах, увеличилось в несколько раз. Сейчас открыты для общения почти 6000 виртуальных сообществ. До 150 тысяч участников насчитывают самые раскрученные из них. Нужно ли бороться с этими сайтами так же, как это было сделано с «группами смерти»? Ведь на первый взгляд они не кажутся такими опасными.

В сентябре парламент Ленинградской области предложил разработать законопроект, предполагающий ужесточить уголовное наказание за публикацию в интернете фотографий и видео откровенного содержания без согласия запечатленных на них людей. Прежде всего это касается как раз снимков несовершеннолетних на «вписках».

«Для подростков все это интересно, ново, драйвово. Задача взрослых — сделать так, чтобы эти ошибки молодости не сломали кому-то навсегда жизнь», — рассуждает депутат внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга Артемий Галицын, один из авторов инициативы. — Как бы сурово это ни прозвучало, но всеобщий позор, осуждение и распространение непристойных фотографий и видео для психики жертвы может оказаться куда страшнее преступления против личности».

Секс, видео, наркотики

Не так давно слово «вписка» знали разве что бывалые путешественники. Оно означало возможность бесплатно переночевать в чужом городе у знакомых людей. Договаривались через знакомых или в тех же соцсетях. Но скоро эту же возможность открыли для себя мальчики и девочки. Они слетались в незнакомые компании, собирались с борю по сосенке в молодежных сообществах, где никто никого не знает и никто никому не должен, на дармовую выпивку и сомнительное угощение, а после — рыдали в отделениях полиции, строя заявления о совершенном насилии. Или молчали, стыдясь того, что с ними произошло.

Сначала подобные истории были делом редких маргиналов. Два года назад в Новосибирске слушалось дело о групповом изнасиловании 16-летней Ани Ш., более известной под кличкой «#солевая» (девушка на роковой для себя вечеринке употребляла «соли», синтетические наркотики). Естественно, потеряла сознание. Это преступление, скорее всего, никогда бы не раскрыли, да и вряд ли оно вообще попало бы в сводки новостей в сентябре 2014-го, если бы насильники не наступали сами на себя — фотографии бесцельной Ани, выложенные ими в интернет, побили рекорды посещаемости. Предложение о «вписке» девушка нашла в соцсети «ВКонтакте». Была уверена, что ничего плохого не случится — пришла на вечеринку со своим парнем. Он же ее и «сдал в аренду», приревновав к одному из гостей.

«Разговаривали, смотрели мультики, ребята пили коктейль, я же ничего не пила... Вернее, выпила стакан колы и водки. Или стакан водки. Скорее, даже бутылку», — рассказывает Аня. Адвокаты подзвонили, естественно, пытались склонить суд к тому, что пьяная девушка — себе не хозяйка, так что никто не виноват. Но первоначальные сроки, на которые осудили четырех подростков, после апелляции были пересмотрены и — редчайший случай — увеличены. Единственного совершеннолетнего среди насильников приговорили к 10 с половиной годам колонии, остальных добавили еще по году — от 4,8 до 5,5 года.

Еще одну потерпевшую, москвичку Ирину Сычеву, в свое время называли «звездой» интернета». То, что произошло с ней во время вечеринки первокурсников в институте МАДИ в 2015 году, долго волновало общественность. Несчастная жертва или коварная соблазнительница, посадившая за решетку порядочных мальчиков? Обществу расколосилось надвое. Но беспокоила россиян вовсе не возможность соцсетей в мгновение ока все тайное делать явным, не страдания поруганной девушки, в один момент оказав-



На «вписках» не значатся

Все чаще в СМИ попадают скандальные и трагические истории с подростковых «вписок», закрытых вечеринок, получить приглашение на которые можно через специальные группы в социальных сетях. Алкоголь, наркотики, беспорядочные связи... Как Вы считаете, кто должен бороться с этой опасной модой?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Конечно, родители. Воспитывать детей надо нормально, и никакие «вписки» им будут не нужны	47%
Пусть займется полиция — так же, как «группами смерти». Несколько показательных рейдов, штрафы, а то и реальные сроки для организаторов подобных тусовок, и мода пойдет на убыль	11%
Молодежи во все времена свойственно объединяться. Если идеология государства «живи одним днем, ни в чем себе не отказывай», то и объединения соответствующие	28%
Мы тоже когда-то устраивали «мероприятия», от которых родители и учителя упали бы в обморок. Взросление без этого не обходится	14%

шейся на экранах смартфонов страны без исподнего, а всего лишь гаупость студентов, собственноручно путивших в интернет-плавание доказательств своего преступления.

«Все дело в том, какой резонанс имеет каждый такой случай», — рассуждает исполнительный директор независимого благотворительного центра помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры» Надежда Замотаева. — Увы, люди подчас одобряют насилие и осуждают пострадавших. Это мы видим в каждой медийной истории. Отрицание проблемы — своеобразный психологический механизм защиты на уровне социума».

Не повод для знакомства

Описанные скандалы были первыми ласточками. А потом мир разделился на две эпохи — до Дианы Шурыгиной и после. 31 января 2017 года в эфир «Первого канала» вышел первый посвященный странной истории выпуск программы «Пусть говорят». Тысячи «вирусных» просмотров снимков с молодежных «вписок» в один миг стали миллионами. Про подростковые оргии с весельем началом и нередко печальным уголовным окончанием благодаря телевидению и бесчисленным ток-шоу узнала вся страна. Так «вписки» стали модными.

Екатерина Ш., школьница из Ленинградской области, не дожидая до своего 17-летия ровно три дня. В конце августа этого года ее нашли мертвой на скамейке рядом с парадным одного из домов на улице Губина. Туда погибшую отнесли «подружки», с которыми девочка была на сомнительной вечеринке, а потом вернулись на «вписку» и продолжили веселиться дальше. Что это? Душевная слепота и черствость до такой степени, что даже мертвое тело волнует только потому, что валяется где-то поблизости? А стоит убрать его с глаз долой — и можно продолжать тусоваться?

«В компании сверстников, а также людей старше по возрасту погибшая употребляла спиртные напитки и не установленные наркотические вещества. Смерть наступила от токсической кардиомиопатии», — так прокомментировали в Следственном комитете по Санкт-Петербургу эту историю, одну из многих и ничем, увы, не выдающуюся.

Инкогнито и под чужим аккаунтом (совершеннолетних в сообществах не принимают) переписываются сразу несколько страниц одной из закрытых

групп «ВКонтакте». «Впишем девочек без вихи все с нас», — на фото блестящая, будто начищенная ваксой, черная «беха» в центре Москвы. «Впишите!!! Мне 19», — умоляет юная и почти тургеневская барышня из дальнего Подмосковья. 42 сердечка в анамнезе. Все подробности — в личку. Еще на одной фотографии шикарный парень красуется на фоне лакшери-интерьера: «Вписка. Рублевка. Есть сауна и бассейн. С нас — в кайф проведи время. С нас алко, калян и душевно пообщаться».

От желающих отправиться на Рублевку, конечно, отбоя нет. Кто из этих зызывал действительно говорит правду? Может быть, под маской роскошного мацо из коттеджа прячутся гопники из спальных районов? А ботаник в очках на деле окажется лысым недофионом. Сразу ведь не проверишь. Одно из правил — не знать заранее того, с кем собираешься «отдыхать». «Вписка» — не повод для знакомства.

«Интернет подарил много новых возможностей, которых еще совсем недавно не существовало», — полагает Мария Дьячкова, семейный психотерапевт, директор психологического тренинг-центра, консультант «телефона доверия». — Собственно говоря, подобные вечеринки были и раньше, во все времена, подростки создавались, встречались где-то, бывало, что и выпивали, и занимались сексом — проверяли границы дозволенного: что можно, а что нельзя, но при этом не существовало виртуальных площадок для мгновенного знакомства, где очень большая вовлеченность и появляется обманчивое и опасное ощущение, что ты знаешь этих людей уже очень давно...»

«Сексуальное насилие, как показывает наша статистика за последние 20 лет работы, чаще всего происходит там, где его не ждут», — уверена Надежда Замотаева. — То есть устоявшийся миф о маньяке в темном переулке — это всего лишь 10–20 процентов случаев, самое ужасное, что насилие совершается людьми, которым доверяют, и это усугубляет последствия для пострадавших».

«Дочка соврала, что идет на день рождения к подружке, я поверила, потому что она у меня хорошая девочка, учится в десятом классе, занимается танцами», — делится 35-летняя Яна из Москвы. — Договорились, что она останется там ночевать. Мы же все на телефоне, всегда можно связаться, так что ничего плохого я в этом не увидела. Но где-то в половине второго ночи раздался звонок, моя Дашка, заплаканная, звонит откуда-то из леса, шла пешком несколько километров, телефон разрядился, едва удалось поймать попутку, попросить набрать родителям... Выяснилось, что этих ребят она почти не знала. Дочь же уверяет, что те ей показались вполне порядочными... За некоем до этого они все познакомились в интернете, говорили о книгах и музыке, о фильмах, а привезли на какую-то дачу, которую сняли специально для этой пьянки... Через какое-то время, когда все основательно набралось и моя дочка, увы, тоже, начали приставать...»

Девушке удалось сбежать. Дело обошлось порванными колготками и затяжным бронхитом, а ведь могло закончиться гораздо хуже. Еще одно пра-

вило современных тусовок — никаких моральных ограничений. Кто первым напьется до потери сознания, того раздают, разрывают (в лучшем случае) и выкладывают в свободный доступ. На потеху толпе.

Как их запретить?

Даже если каждый день закрывать соответствующие страницы, как в свое время было сделано с «группами смерти», не факт, что они не будут созданы снова. Тот же Роскомнадзор не может действовать на опережение. «Наша работа чисто техническая, сами мы подобное содержание не мониторим», — объясняют представители ведомства.

Нет пока и закона, способного приравнять к ответственности администраторов групп «вписок». А все, что не запрещено, разрешено.

«Трудно сказать, что здесь нарушается, я не являюсь юристом, но, насколько помню, большинство подобных случаев так или иначе включены в уже существующее законодательство», — полагает Герман Клименко, владелец компании LiveInternet, советник президента РФ по вопросам развития интернета.

Единственный спорный с точки зрения Уголовного кодекса момент, за который можно зацепиться, не запрет подобных тусовок, а выкладывание в Сеть компрометирующих их участников изображений, так как это попадает под статью 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Хотя наказание по этой статье чаще всего легкое и связано не с лишением, а с ограничением свободы и выплатой незначительного штрафа.

«Наша главная задача — убедить общественность в том, что действующая редакция Уголовного кодекса позволяет злодеям уходить от ответственности, а самое главное, не выполняет профилактической функции», — утверждает Артемий Галицын. — Со мной связался депутат Заксобрания Ленинградской области Владимир Петров. Вместе мы подготовили соответствующий законопроект. Сейчас он внесен в

региональный парламент, если остальные наши коллеги его одобряют, то далее он поступит в Государственную думу, и появится шанс, что данная норма вступит в силу. Уверен, среди депутатов федерального уровня у инициативы будет много сторонников. Сложно спорить с тем, что если негодяи будут знать — за распространение откровенных видео их ожидает реальных пара лет за решеткой, — то они сто раз подумают, прежде чем включить камеру своего телефона».

Депутаты уверены, что им удастся доказать всю важность проблемы, подняв ее уже на всероссийский уровень, и что только ужесточение законодательства справится с ней. Но, разумеется, что бы там ни говорили, думать о своем будущем должны не только потенциальные преступники, но и сами потерпевшие.

Бунтуй, пока молодой

С Евой мы договорились встретиться в одной из московских кофен. Она единственная отозвалась на мою просьбу в интернете рассказать о том, как сделать пребывание на «вписках» относительно безопасным для молодежи.

Ей 17. Говорит, на подобных вечеринках зависала лет с тринадцати. Невысокая, худенькая, шея заматана огромным черным шарфом, в языке пирсинг, на носу — огромные очки, делающие ее похожей на Гарри Поттера, перекрашившего волосы в розовый цвет. Потом уже, поискав в Сети, я пойму, что она принадлежит к новой молодежной субкультуре «винишко-тян» — это девушки, которым очень нравятся дешевое вино и псевдоумные под него разговоры.

— Выпендриваешься? — спрашиваю у Евы.

— Нет, я такая и есть. Я всегда делаю, что люблю. И сейчас мы собираемся с нормальными ребятами, дискутируем о Ницше и Бродском, ходим в музеи... Мне нравится, как я живу. Но когда я была молодой...

— Была молодой? — хмыкаю я. — Ну да, молодой, — не понимает сарказма девушка, — тогда я любила задрючиться с кем-нибудь непонятным в интернете, иногда тусовалась у кого-то на квартире по несколько дней и даже неделя, если каникулы.

— А мама с папой не пытались тебя искать? Ведь так и в полицию попасть не дошло.

— Нет... У них своя жизнь, у каждого новая семья. У мамы как раз сын родился, так что ей было не до меня.

Ева поясняет, что встретила с журналистом не для того, чтобы показать свою крутизну, а чтобы дать советы по безопасности нынешним подросткам. «Лучше всего собраться на вечеринке, где как можно больше людей, такая толкучка на большой территории, где ты не станешь единственным объектом внимания. Хорошо, если тебя кто-то туда приведет, то есть человек, который хоть кого-то здесь знает. По возможности надо договориться с подружкой, которая на «вписку» не идет, что будешь отзванивать ей каждые часа два и сообщать, что жива, если не звонишь, то пусть начинает бить тревогу. Хотя... — Ева прикусывает нижнюю губу. — Не факт, что она вообще вспомнит, что ты должна была ей звонить. Все зависит от подружки».

Девушка утверждает, что ни разу не попадала в опасные ситуации. Может быть, ей просто везло. «Сейчас мне на «вписки» ходить стало неинтересно, следую к ЕГЭ, буду поступать на следующий год, а это просто детство, которое როсье было пережить», — мудро рассуждает она.

«Чем яснее ситуация дома, в семье, чем ближе ребенок к родителям, чем больше авторитет он имеет в коллективе, тем меньше у него потребности в подобных рискованных экспериментах», — считает Мария Дьячкова. — Подростковый возраст — это время бунта, и если человек не переживет его в установленный природой срок, как ветрянку или корь, то рано или поздно натянущаяся пружина все равно лопнет, и не исключено, что тогда мы получим более серьезные психологические проблемы и зависимости».

Психотерапевт утверждает: вина родителей состоит не только в их попытках запретить то, чего в принципе избежать невозможно. «Когда дети маленькие, мамы и папы боятся за их здоровье, за безопасность, но малыши вырастают, как и их потребности, сфера интересов. И вдруг оказывается, что как личности тинейджеры своих родителей совершенно не интересуют. Я как-то работала на тренингах с подростковыми группами — было удивительно пригласить туда вместе с ребенком и его маму. И на «вписках» они ищут именно то, чего им так не хватает в родном доме, — понимание».

Мы выпили с Евой по капучино, и на прощание она сказала мне, что, когда у нее будет дочь («Не сейчас, конечно, но лет через 10–15»), она обязательно сделает так, чтобы запретный плод «вписок» не стал для нее сладким: «Ну, или будем вместе на них ходить, если она захочет».

МНЕНИЕ

Людмила БОКОВА, член Совета Федерации, заместитель председателя комиссии Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном собрании Российской Федерации по информационной политике, информационным технологиям и инвестициям:

— Безопасность детей в интернете — очень важная тема. Проблема посвящен ряд важных федеральных законов. Между тем вопросы регулирования детской активности в Сети нуждаются в экспертном обсуждении. Считаю, что одних законодательных мер в данном случае недостаточно. Так, если опираться на данные статистики Kaspersky Security Network, дети чаще всего посещают ресурсы для общения (это социальные сети, чаты).

Сегодня Сеть для подростков — элемент социализации. Они общаются, узнают интересную информацию, находят паблики по учебе, обсуждают домашние задания и многое другое. Но есть и опасные вещи. Чтобы избежать проблем, родителям необходимо понимать, что происходит, и налаживать хороший контакт со своим ребенком. Для молодых пользователей соцсетей существуют специальные компьютерные программы и мобильные приложения «родительский контроль», которые помогают следить за активностью в Сети, блокировать нежелательные сайты. Также считаю необходимым развивать пользовательские соглашения с организаторами социальных сетей в отношении детской аудитории. Ведь материал в виде фото и видео навсегда остается в интернете и может в дальнейшем быть использован.

По традиции 30 октября 2017 года большинство российских школьников примут участие в Едином уроке безопасности в сети интернет. Впервые он был проведен в 2014 году по инициативе председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко. В прошлом году участниками урока стали 12 400 000 школьников. К проекту присоединились представители IT-индустрии, Минкомсвязи, МВД и других ведомств. Организатором урока является Временная комиссия СФ по развитию информационного общества. В этом году нашей главной целью является повышение качества Единого урока, а также помощь образовательным организациям в выстраивании системной работы по обучению школьников кибербезопасности. Основам безопасного поведения в интернете необходимо учить не только детей, но и взрослых, в первую очередь родителей и преподавателей. В преддверии урока подростки могут уже сейчас пройти тест по кибербезопасности на сайте «Единый урок. Дети». Для родителей подготовлен отдельный проект — новый сайт «Родители.Сетевичок.рф», где взрослые могут познакомиться с рекомендациями по защите детей от сетевых угроз и с методиками родительского контроля.

Учителя смогут повысить свою квалификацию на дистанционной II Всероссийской конференции по формированию детского информационного пространства «Сетевичок». Также с этого года благодаря поддержке Минобрнауки России школы внедряют в учебный процесс разработанный Временной комиссией курс основ кибербезопасности, используя его при подготовке к Единому уроку, а также включают квест по цифровой грамотности «Сетевичок» в программы внеурочной деятельности.

Анатолий Беккерман: «Русское искусство будет расти в цене»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Известная нью-йоркская галерея «АБА» представляет в «Новом Манеже» две выставки: «Русское искусство: находки и открытия» и «Михаил Барышников, из цикла «Танец». В 2014-м основатели галереи Майя и Анатолий Беккерман презентовали в ГМИИ им. А.С. Пушкина вещи из личного собрания, а в прошлом году московская публика могла познакомиться с редкими произведениями — от Боровиковского до Кабакова. Накануне нынешнего вернисажа «Культура» встретила с Анатолием Беккерманом и поговорила о поиске шедевров, разоблачении фальшивок с помощью блокчейна и культурном обмене между Россией и США.

культура: Какие находки зрители увидят в этот раз?

Беккерман: Например, пейзаж Алексея Саврасова, написанный в 1852 году. Работа раннего периода — в российских музеях подобных вещей буквально единицы. К тому же у картины интересная история. Она принадлежала семье шведского предпринимателя, который в 1856 году приехал в Российскую империю и основал первую в Москве электрическую фабрику по обработке текстиля. Сделал ее одной из самых больших в Европе, получил от Александра II за заслуги звание барона. В 1917-м его потомки покинули Россию, забрав с собой коллекцию, в том числе произведение Саврасова.

Показываем две работы Давида Бурлюка, относящиеся к японскому периоду. Тоже большая редкость: художник провел в Стране восходящего солнца почти два года. Есть интересная вещь Константина Коровина — изображение Гурзуфа, датированное 1912 годом. В 1940-м картина была подарена университету в Стокгольме, который через некоторое время решил ее продать. Привезли также пейзаж Абрама Архипова и портрет, написанный Николаем Фешиным, любимцем не только российской, но и американской публики. В Штатах он прожил значительный отрезок в жизни.

культура: Вы также показываете фотографии, выполненные Михаилом Барышниковым. В 2008 году на «Винзаводе» уже демонстрировали его снимки. Чем удивит нынешняя выставка?

Беккерман: Это будет премьера, насколько я знаю, мы повторим только один кадр. Михаила Николаевича не только легендарный артист и выдающийся танцовщик. Интересен его взгляд как фотографа. Метод съемки основан на длинной выдержке: размытые, перемещающиеся фигуры наилучшим образом передают чувство, энергию, ритм танца. Кроме того, познакомим публику с 24 снимками Илзы Бинг из его коллекции. Работы уроженки Франкфурта есть во всех музеях мира, но в России их никогда не показывали. Она дружила с Михаилом Барышниковым и подарила ему эти произведения.

культура: Как удается найти шедевры? Есть мнение, что первоклассные вещи давно осели в музеях и частных коллекциях.

Беккерман: Действительно, стоящего мало, но все же еще возможны открытия. В конце XIX — начале XX века в Америке состоялись крупные выставки — в частности, Айвазовского, многие работы остались в Новом Свете. У нас целый штат людей занимается поисками. Феноменальные картины есть в Латинской Америке, где жили эмигранты из России. Тот же Борис Григорьев в течение нескольких лет регулярно бывал в Чили. Однако не ду-

майте, что мы каждый день обнаруживаем по шедевру, иногда на поиски уходят годы. Даже когда знаешь, где находится картина, уйму времени тратишь на то, чтобы уговорить владельца «отпустить» ее в мир.

культура: Вы не только формируете собственную коллекцию и собрание галереи, но и выступаете как эксперт. Что делаете, если видите неизвестную вещь знаменитого мастера, к тому же отличающуюся по стилю, манере? На Вашей прошлой выставке ряд произведений Наталии Гончаровой вызвали у критиков вопросы именно из-за их нетипичности.

Беккерман: Я много лет занимаюсь творчеством этой художницы. Подхожу к подбору

картин с большой ответственностью. Некоторые периоды недостаточно хорошо известны российским специалистам, особенно когда речь идет о работах, созданных вдали от Родины. Например, у Гончаровой есть беспредметные композиции из серии «Космос», написанные в 1950-е. Несколько образцов хранятся в Третьяковке, они там прекрасно изучены. И все же что-то может ускользнуть от внимания эксперта. На Вашей прошлой выставке серьезные исследования, выяснением провенанса: выставлялось ли произведение, где, когда, существуют ли аналогичные вещи.

культура: Одно время рынок русского искусства был навод-



МАРИЯ ВАСИЛЬЕВА. ЭКЗОТИЧЕСКОЕ ЖИВОТНОЕ. 1948

нен фальшивками. Изменилась ли ситуация?

Беккерман: Мне кажется, эти слухи сильно преувеличены. Картины американских, итальянских, немецких авторов подделывают не реже. Несколько лет назад в Нью-Йорке закрылась галерея Knoedler & Company, существовавшая 165 лет. Они торговали фальшивыми работами Марка Ротко. Или скандал с фальсификатором Вольфгангом Бельтракки, успешно копировавшим представителей авангарда вроде Макса Эрнста и Кеса ван Донгена. Он прокололся, когда поленился изготовить старую краску и купил готовые титановые белила, не встречавшиеся в начале XX века. Уровень знаний и методы исследований идут вперед, поэтому подделок встречается все меньше.

И все же иногда приходят коллекционеры, пополняющие собрания с помощью EBay. Зачастую их траты составляют миллионы долларов. Они покупают онлайн Гончарову за 500 или 1000 долларов и радуются выгодной сделке, ведь у дилеров или на аукционах подобные вещи стоят огромных денег. Приходится их разочаровывать.

культура: Сейчас многие говорят о технологии блокчейн, которая поможет сделать арт-рынок более прозрачным...

Беккерман: Приветствую все позитивные изменения. Однако подобный метод не всемогущ. Не так давно мы приобрели картину Гончаровой. Она не была подписана. Хранилась в коллекции людей, державших магазин красок. Художница совершила у них покупки, дарила свои работы, иногда обменивала их на материалы. Порой произведения вообще нигде не фигурируют, никогда не выставляются. В подобных случаях требуется экспертиза.

культура: Увеличивается ли интерес к русскому искусству?

Беккерман: Пока оно недооценено, однако динамика есть, и, на мой взгляд, оно будет расти в цене. Придет время, когда по стоимости отечественные картины сравняются с образцами лучших западных школ. Выставки наших художников и сейчас привлекают внимание иностранных зрителей. Например, «Россия!» в музее Гугенхайма в 2005-м побил рекорд посещаемости. Американская публика очень восприимчива к русскому искусству. К сожалению, в последние годы в Штаты ничего не привозят из русских музеев. Эту пустоту мы скромным образом пытаемся заполнить: устраиваем выставки в США, привозим проекты в Россию. Надеюсь, благодаря культурному обмену отношения между странами постепенно улучшатся.

культура: Что планируете предложить отечественным зрителям?

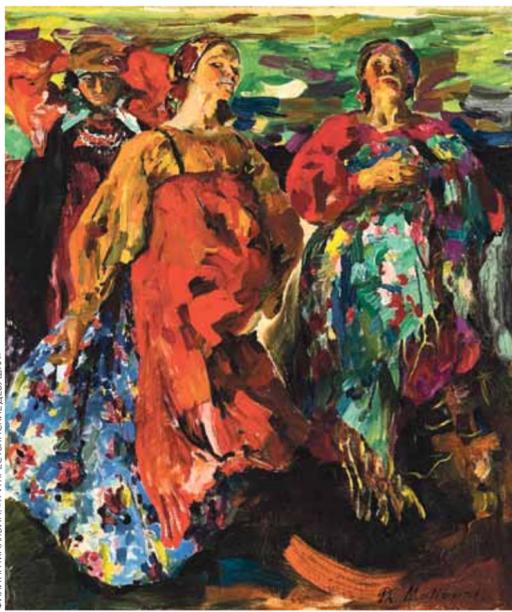
Беккерман: Хотим с Русским музеем сделать выставку Бурлюка и потом показать ее в Москве. Там же собираемся представить французские вещи Коровина. Спонсоров у меня нет: финансирую подобные проекты сам. Воспринимаю их как способ популяризации и продвижения русского искусства: считаю это обязанностью, своего рода миссией.



НИКОЛАЙ ФЕШИН. «МАША». 1920-Е.



МИХАИЛ БАРЫШНИКОВ



ФИЛИППО МАТТИНИ. «ТРИ КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕВУШКИ»



МИХАИЛ БАРЫШНИКОВ



АЛЕКСЕЙ САВРАСОВ. «КОШЕВНИКУ КОСТРА». 1852

Да, он Шемякин, но другой



«ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ В КРАХ». 1925



«ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ С СЫНОМ НА КОТЕНЬКАХ». 1910

НА АФИШЕ — имя «Михаил Шемякин», однако это вовсе не друг Высоцкого из Парижа. Присмотритесь к обложке каталога — портрет женщины с тонкими чертами, который легко приписать Валентину Серову. И в самом деле, перед нами Вера Калашникова, любимая модель Серова, позировавшая и его ученику Шемякину. Михаил Федорович, внук московского фабриканта Абрикосова, постигал ремесло в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Обрел профессию и негромкую судьбу не знаменитого, но честного художника. Того, чьи кар-

заметен в нашумевшей картине «Московский извозчик», показанной в 1910 году на выставке передвижников. Налет гротеска сближает героя с кустодиевскими типажками. При этом полотно является собой образец истинного реализма: работа, взглянуть на которую бегали со всей Москвы, написана по живым впечатлениям. Здесь изображен Василий, младший в династии «консерваторских» извозчиков, всегда дежуривших на Большой Никитской, где жил художник. Кстати, на своем веку Шемякин лишь однажды сменил адрес, переехав из дома деда Абрикосова в квартиру тещы — известного чешского скрипача, профессора Московской консерватории Ивана Гржимали. Свою жену Михаил Федорович встретил в родном училище. Людмила не сделала карьеры, но стала музой и моделью. Именно ее золотистые волосы и сияющее лицо (по отзывам современников, она напоминала красавицу эпохи Тициана) изображены на множестве холстов Шемякина, залитых солнечным светом, излучающих физически ощутимую радость жизни.

С этими работами контрастируют строгие портреты, прославившие мастера как «летописца музыкальной Москвы». Образы композитора Александра Гедике, скрипача Франтишека Ондржичека, виолончелистки Ханы Любошиц, певицы Надежды Салиной по праву заняли важное место в экспозиции. Родство с гостеприимным семейством Гржимали ввело художника в круг артистической элиты. Крупноформатные полотна не выглядят броскими: статические позы, сдержанный колорит соответствуют «стандарту» репрезентативного портрета XIX века. Классике Шемякин верен и в изображении Николая Бердяева. Темперамент уроженца южной России передан широким, свободным мазком; фигура философа очерчена в серовской манере текучим контуром.

Параллели с учителем рассыпаны по всей выставке. Так, в центре — образ деда художника, которого когда-то писал и Серов. Могучий старик, «шоколадный король», взирает на зрителя внимательно и строго. По преданию, вошедший утром в кабинет Абрикосова истопник принял портрет за живого и попятился, сказав: «Извините, Алексей Иванович, я не знал, что вы встали!».

Татьяна СТРАХОВА

Если Павленский поджигает

Егор ХОЛМОГОРОВ

КОГДА Петра Павленского называли «художником-акционистом», я всегда немного терялся. Он зашивал рот, прибивал себя за причинное место к брустверу, отрезал мочку уха, поджигал двери ФСБ — хорошая иллюстрация к слову «мазохист-экзгибционист», но зачем же стучать ломать? Настоящим акционистом он стал на днях, когда поджег здание Банка Франции на площади Бастилии в Париже. То есть сделал то, чего от него никто не ожидал: причинил подлинную боль не себе, а прогрессивной общественности.

Павленский всерьез распространяет явление, в котором сообщалось — «банкиры заняли место монархов» — и выразил надежду на то, что своим поступком разожжет мировой пожар революции, которая освободит и Францию, и Россию. Однако парижане перформанса не оценили. Горе-пироман был арестован по обвинению в порче частной собственности путем поджога, статья французского кодекса предусматривает наказание до 10 лет тюрьмы и 150 тыс. евро штрафа. Как назло, он выбрал для своей акции очень неудачный день — президент Макрон как раз выступил с заявлением о необходимости ужесточения наказаний за преступления мигрантов.

«Художник» не вытворил в Париже ничего нового по сравнению с поджогом дверей ФСБ, от штрафа за который он и скрылся во Францию. Однако реакция публики поразительно разнится. После хулиганства на грани теракта в Москве Павленскому бурно аплодировали. Еще бы, он же «бросил вызов путинской системе». В Литве ему даже поставили памятник. Но стоило сделать то же самое во Франции, поднялся настоящий вал гнева.

Понятно, почему возмущаются местные обыватели: они незадачливого россиянина хулиганить не приглашали, все было сделано без них. Французы совершенно правы, когда пишут: «Напакостил в своей стране и хочет разрушить ту, которая его приютила? Вон отсюда!»; «Дайте его отправить назад, Путина без промедления!»; «Нас считают за дураков? Какой «артист»? Политэмигрант не имеет прав лезть в политику. Вон его, и заставить извиниться тех, кто его привез»; «Почему бы этому артисту не поручить освежить интерьеры замка Иф?».

Но высказывания эти меркнут на фоне гнева представителей нашей либераль-

ной общественности, особенно тех, кто сам прячется от российского правосудия за границей. Рустем Адагамов, Аркадий Бабченко, Павел Шехтман и другие столь же достойные «друзья свободы» исходят ядом. Да как он смел посягнуть на руку кормящую? Как он додумался уравнивать «репрессивную» ФСБ и без-

«Художник» не вытворил в Париже ничего нового по сравнению с поджогом дверей ФСБ, от штрафа за который он и скрылся во Францию. Однако реакция публики поразительно разнится. После хулиганства на грани теракта в Москве Павленскому бурно аплодировали. Еще бы, он же «бросил вызов путинской системе». Но стоило сделать то же самое во Франции, поднялся настоящий вал гнева

обидных французских банкиров? А не подставил ли он всех эмигрантов, спасающихся от ужасного путинского режима? Вот оно в чем дело. Конечно, подставил. Обнаружив, что «борец и жертва



Автор — публицист

путинского режима», которого они прославляли, на самом деле — заурядный девиантный преступник, европейцы, глядишь, начнут присматриваться и к прочим «беженцам совести», так что обнаружится немало интересного — от обычного мошенничества до изнасилований или педофилии. Так уж получилось, что значительная часть платных «борцов с путинизмом» — это и в самом деле криминальные субъекты. Просто большинство из них — люди хитрые и расчетливые, они отлично знают, на кого можно лаять и кого кусать, а кому надо лизать руку.

Павленский для этой разборчивости слишком асоциален. Если хотя бы половина ходящих о нем по «тусовке» слухов — правда, то этот человек не слишком соотносит себя с миром людей. Он даже не попытался привлечь во внимание опыт Олега «Вора» из группы «Война», оказавшегося в столь остром конфликте со швейцарскими властями, что прямо на глазах начал перековываться в «ватника».

Такого «союзника», как Павленский, конечно, никому не надо. Но вот что симптоматично в его обращении — своеобразный «трюкизм наоборот». Льву Давидовичу Россия рисовалась растопочным материалом для мирового пожара, конечной целью которого должна была стать революция в Германии, Франции, наконец — Америке. Как писал классик, «мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем». Павленский заходит с противоположной стороны: зажигает костер революции на площади Бастилии, в надежде, что из искры возгорится пламя, которое когда-нибудь доберется и до Москвы. О, наивность.

Но, во всяком случае, в отличие от наших радикалов, он хочет пустить на растопку не Россию, а Францию. Что ж, давайте теперь экспортировать всю эту банду то ли буйнопомешанных, то ли революционеров. Пусть поджигают... Главное, чтобы не на Моховой и не на Ильинке. Пора переходить от импорта революции к ее экспорту. Мы вам наших психов, вы нам ваших «расистов, сексистов, мужских шовинистов, нетолерантных ультраравных» и иных причлиных людей, с которыми есть о чем поговорить за бокалом хорошего вина.

В чем мягкая сила, брат?

Михаил БУДАРАГИН

ЕХАТЬ в Лос-Анджелес со своим рэпом — серьезная заявка, решится на это не всякий. О том, что российский автор Мирон Федоров (Оксимирон) даст бой Баширу Ягами (он выступает под псевдонимом Дизастер), американцы арабского происхождения, популярному артисту этого сложного жанра, говорили так долго, что их схватка привлекла к себе нешуточное внимание.

Вспомним, что еще в августе рэп-баттл между Мироном и Вячеславом Карелиным (Слава КПСС) неожиданно набрал несколько миллионов просмотров на YouTube, долго обсуждался в СМИ и социальных сетях, вызвав к жизни множество споров о границах допустимого в культуре. Тот поэтический спор, впрочем, так и остался внутрисистемным сюжетом. Темы полемики, язык, контекст — все было рассчитано на молодую ответственную аудиторию. А вот бой с Дизастером стал прорывом.

В чужой монастырь Федоров пришел со своим уставом. «Вот скажи мне, американец, в чем сила? / Ты увидишь российский авиационный удар по Сирии. / Они боялись сирийских танков-амфибий» — так, с цитатами, началась битва, в которой вопреки обычным правилам не было победителя. В подобных соревнованиях все решает голосование — зрителей или судей — однако тут был особый случай. «Мне приходится говорить на неродном языке / Намного медленнее, чем на русском. / Но я здесь, чтобы поговорить о серьезном» — и Мирон слово сдержал. Его панчи — не всегда полностью внятные, иногда недостаточно жесткие — были набором наших претензий: не столько к реальной Америке, сколько к тому образу, который она транслирует. От имени рэпера говорило политизированное отечественное большинство, которое и любит Запад, и терпеть его не может. Оно обрело голос, подростковый, ломающийся, еще не окрепший.

В свою очередь, за Баширом Ягами стоит опыт американского восприятия России: он вывалил на слушателей весь набор стереотипов, но не постеснялся расписаться в собственном непонимании: «Что это было? Этот чувак пришел об-

судить политику? — ответил Дизастер. — Как это, обсуждать политику?» Американцы на самом деле, всерьез, без дураков, удивляются тому, что кто-то спрашивает с них за пролитую по всему миру кровь. Это означает, что задавать подобные вопросы стоит почаще, на любых площадках — чтобы привыкли. Опустим ту часть, где оппоненты, как того требует логика сюжета, упражнялись в личных оскорблениях — то была самая скучная и предсказуемая часть произошедшего.

Мирон — патриот, но совсем не кондовый. Он современен, но не готов играть по уродливым навязанным правилам, которые запрещают говорить о мире правду

Мирон Федоров не победил, но перевел битву в удобную нам плоскость. Хайпа (шумихи и ругани) не вышло, а вот несколько уроков из произошедшего вынести стоит.

Популярность рэпа, довольно простого речитатива о самом наболевшем, — хороший пример того, что дух веет там, где хочет, а культура всегда найдет себе путь. Какими бы окольными ни были тропы. Не стоит заикливаться только на этом жанре: просто пока его представители быстрее всех поняли, что бояться нечего. Мирон вызывающе неполиткоректен, но и его оппонент — та-



Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

кой же: диалог хорошо получается в формате «праздника непослушания».

Кто же «воспитатель»? Культурные инстанции, которые навязывают свой вкус, формируя современную уродливую моду на эксперименты с плотью (все эти пошлые обнажения на сцене давно «заводят» лишь постаревших кокеток) или рассказы о «подростковых травмах» (это забавно слышать от какого-нибудь голливудского пенсионера), и к тому же диктуют список оскорбленных — то была самая скучная и предсказуемая часть произошедшего.

Тупое, нерассуждающее, некритичное следование правилам низвело современную нашу творческую общественность, ориентированную на «Запад», до колониального состояния. Именно поэтому (а не из-за «языкового барьера» и «средь») Борис Акунин или Людмила Улицкая, иконы либерального стиля, даром никому не нужны за пределами России: это здесь они еще могут попытаться сыграть в «элиту», в США писателей такого уровня слишком много, чтобы пускать чужих.

Удивительно, но из всякого сора, из панчей и едких шуток прорастает другая, не привычная нам культура. Мирон — патриот, но совсем не кондовый. Он современен, но не готов играть по уродливым навязанным правилам, которые запрещают говорить о мире правду. Не приглашенная, злая «мягкая сила» обычно бывает именно такой: американцы слушали Оксимирона, открыв рты, потому что — оказалось — можно приехать к ним в Лос-Анджелес, встать, подболеваясь, и на площадном языке, громко и начав разговор о политике и месте США в мире. Да, Дизастер огрызнулся, но был не слишком убедителен (как и сама Америка, где Хиллари Клинтон и Трамп теперь обвиняют друг друга в «работе на Путина»).

«Я не говорю, что битва-рэп может изменить мир. Но я верю: он может быть чем-то большим, чем просто рифмы и панчи», — закончил свое выступление Федоров. Не «может быть», но уже стал.

А из нашего окна вся тенденция видна

Владимир ХОМЯКОВ

В СТАРОМ анекдоте пастух, наблюдая, как в оставленном без присмотра стаде три оленя один за другим упали с кручи, мудро замечал: «Тенденция, однако». Вот и в мире — вполне определенный тренд.

Скажем, «демократическая», простите, Украина, на защиту которой от злой России встал Запад: в день создания банדרовской УПА в Киеве — 10-тысячное факельное шествие, словно в нацистской Германии. Сдобрено мероприятие традиционными кричалками «москалей — на ножи!» и проклятиями в адрес Порошенко. Кстати, точно такое же действо готовится на национальный праздник 18 ноября в Латвии. Что логично: как нельзя женщине быть «слегка беременной», так же и государству не пристало оставаться «немного фашистским». Тенденция, однако.

Европу от душка Украины начинает потихоньку тошнить. Особенно после принятия скандального закона, запрещающего нацменьшинствам получать образование на любом языке, кроме украинского. Пока дискриминация касалась исключительно русских, Европа толерантно молчала, но на сей раз покусились на венгров, болгар и греков! В Венгрии начались митинги за самоопределение Закарпатья. Наблюдаем с огромным интересом, чем дело кончится.

Тенденция у соседей — знакомая по любому учебнику истории. Гришка-самозванец уже есть — человек с неопределенным гражданством Михаил Саакашвили с пятью тысячами сторонников митингует у Рады, грозя «третьим майданом». Вокруг бродит полиция, то и дело вступая с протестующими в локальные бои. Причем, помимо отмены депутатской неприкосновенности, изменения избирательного законодательства и создания антикоррупционного суда, новые «майдановцы» требуют «вынести козла», имея в виду самого президента. А из-за спины «тарана революции» уже выглядывает Юлия Тимошенко, которая снова накрутила имиджевую косу «убибликом» и заявила о намерении стать главой государства. Короче, как говаривал известный киноперсонаж Попандопуло (кстати, одесит, а значит, по-нынешнему украинец), «мы накануне грандиозного шухера».

России ситуация в Киеве касается в первую очередь. Украинцы могут сколько угодно хвастаться «незалежностью», но беженцы в случае чего поедут к нам.

Между тем сам Евросоюз продолжает удивлять. На неделе грянула сенсационная победа правой Австрийской народ-

Трещит ЕС — и это тоже тренд. Однако Россия в объятиях «правых» не бросается. Москва ведет себя подчеркнуто по-деловому, в австрийской игре (как и в немецкой, к слову) сохраняет нейтралитет. Это намек не только европейским, но и своим политикам и экспертам, которые все еще живут внутри сюжета с «нашей Марин». Страница перевернута, так бывает

ной партии, лидер которой — 31-летний Себастьян Курц — станет самым молодым главой государства в мире. Для создания правительства АНП готовится объединиться с занявшей второе место еще более правой Австрийской партией

свободы, тоже выступающей за антииммигрантскую политику и отмену санкций против России.

Трещит ЕС — и это тоже тренд. Однако Россия в объятиях «правых» не бросается. Москва ведет себя подчеркнуто по-деловому, в австрийской игре (как и в немецкой, к слову) сохраняет нейтралитет. Это намек не только европейским, но и своим политикам и экспертам, которые все еще живут внутри сюжета с «нашей Марин». Страница перевернута, так бывает.

А что же «старший брат» — Соединенные Штаты? Увы, Трампу сейчас не до Европы. Отложив в явное «ничейной» позиции партию с Северной Кореей, он ищет новые способы понравиться всем: сначала заявил о выходе США из ЮНЕСКО, осуждавшей строительство новых израильских поселений на оккупированных арабских территориях. Потом — о выходе из ядерной сделки, обвинив Иран в невыполнении ее условий. Тегеран в долгу не останется и в ответ тоже выйдет, предложив свою приостановленную было атомную программу, наличие которой, как показал северокорейский пример, сегодня является единственной гарантией того, что «ковбой» не вломится в твой дом, чтобы «во имя демократии» тебя убить и ограбить. Любопытно, что в этом очередном помирании Америке не поддержали даже ее традиционные европейские союзники. Тенденция новая и для Трампа весьма неприятная.

На фоне общего веселья Россия выглядит более чем достойно. В Сирии — помогла освободить от ИГИЛ более 90 процентов территории. Пробит заигрывающей в «войнушку» Северной Корее некоторые экономические санкции ввела, но одновременно — категорически (на пару с Китаем) — выступает против силового решения проблемы. Нанесла болезненный удар по карману ПАСЕ (фактически исключившей российскую делегацию из работы), приостановив ежегодные выплаты.

Итог прост. Нестабильность усиливается почти везде. России стоит минимизировать возможные угрозы (это касается Украины), продолжать начатое (в Сирии) и все чаще выступать мировым арбитром. Здравого смысла у нас хватит на десятилетия.



Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Теща по Фрейду

Владимир МАМОНТОВ

ЕСЛИ верить многому из психологии, мужчины, знакомясь с женщиной, подсознательно сравнивают ее со своей матерью. Больше того: есть мнение, что натуры тонкие и впечатлительные прямо-таки ищут себе «половинку» по этому принципу — тогда связь будет более глубинной, прочной (хотя может основываться на том, что жена до гробовой доски утирает мужу сопли).

Фрейд им в руки, как говорится. Но уж если вести поиск подруги жизни по такой науке, то прежде всего надо смотреть, как выглядит и чем дышит не столько возможная жена, сколько ее мама. Похожа ли теща (международный день этого важнейшего родственника пополнил череду нескончаемых мировых праздников) на, извините за выражение, вашу мать? Проанализируйте это, улыбок встречая тещу, а лучше живи с ней в одной квартире, не прерывая научного исследования ни на минуту, ибо тогда с известной долей корректности можно вычислить, какова избранница на деле и кем станет лет через двадцать-тридцать!

Увы, вместо беспристрастной научной оценки зять зачастую приходит к диссонансу и вечером засиживается с друзьями в баре (в гараже, на сверхурочных), чтобы утром услышать, как родственница шипит: «Я же говорила, что он алкоголик». Почему? «Такое нарушение чаще всего происходит от черт лица тещи, которые во многом напоминают ему дядю и в то же время лишены юности, красоты и психической свежести, столь ценных для него и его жены», — кто, думаете, это сказал? Правильно, Фрейд. Он вообще много писал о теще. Видно, еще и потому, что сильно не любил «черты лица» собственной. Он даже выдвинул теорию «избегания» тещи, опираясь на архаичный опыт островных народов, где не было принято шутить, проходя мимо ее хижин. Напротив, но-

чей воле... и нежелание, чтобы нарушил его иллюзию сексуальной переекцики».

Это только поначалу кажется, что Фрейд путает нас учеными словами. С третьего раза тебя осенят: так вот отчего томление, что поднимается в груди сразу после слов жены «завтра мама приезжает!». Это нарушается иллюзия моей сексуальной переекцики! То-то меня прям коржит! Сразу хочется в гараж или бар!

Но что интересно: вот Васяке повезло, у него золотая теща — с вполне приемлемыми «чертами лица», и ее блины он ест вовсе не раз в году (сама традиция, кстати, отголосок как раз древней «островной» традиции: после свадьбы еду, приготовленную не женой, родственник мужа мог есть только по специальным случаям). У некоторых везение заходит так далеко, что с тещей они вместе ездят на рыбалку! И, видимо, явление это не столь редкое, поскольку Владимир Даль откопал даже русскую народную поговорку: «У тещи зятек — любимый сынок».

Закрадывается подозрение, что Васяке не читал многому из психологии. Никто от него никогда не слышал слова «амбивалентность». Он не знает, что в детстве страдал «эдиповым комплексом». Ему некогда отвлекаться на всяческие мерихондлии и «сексуальные переекцики». Васяка называет тещу «мамой», или иногда выпивают по стопке и так дружны, что жена чуток ревнует. Нет, умоляю, не пускайте сюда Фрейда!

Ну и кто поцивилизованнее? Современнее? Василий или чудики, ведущие себя по отношению к теще (и наоборот) согласно старинным канонам архаичных, если не скажете диких, племен?

Чуть не забыл: жену Вася тоже любит. Тут уж, знаете, Фрейд бесценен.



Автор — журналист

«Спящие» и бдящие



1 Совершенно необходимым дополнением к истории является передача «Вечерний Ургант», куда были приглашены Быков с Бондарчуком. Осуществилась эта рекламная, в сущности, акция после показа четырех серий. Быков вел себя очень нервно, почему-то настаивая на том, что фильм не о политике, а о любовном треугольнике. Теперь, когда картина просмотрена и проанализирована, становится ясно: в этот момент Быков уже получил сигналы из некоего авторитетного для него лагеря о недовольстве, ему обещана «нерукопожатность», поэтому режиссер то ли наивно, то ли лукаво старался сместить акценты, актуализируя мелодраматическую линию «Спящих», отказавшись от линии политической.

В пятницу, 13-го, недовольство авторитетных сил, видимо, набрало критическую массу, тогда предпринимчивый Быков разместил в социальной сети текст с очень нетривиальной лексикой и двусмысленным содержанием.

«Я, как говорится, всё прос... из-за собственной глупости и трусости. Мои искренние соболезнования всем поклонникам предыдущих картин». Или: «Боюсь, что после совершенного я больше не могу быть публичной фигурой и объектом следования. Мне придется уйти надолго в тень и даже не для того, чтобы мои преступления забыли, а для того, чтобы не раздражать собой окружающий мир и тем более не сбивать с толку людей, которые действительно хотят верить в то, что что-то возможно изменить». Наконец: «Хочу попросить прощения, что прежде чем стать взрослым, разумным человеком, привлек к себе такое внимание и заставляю думать, что я — ориентир. Это далеко не так. Я слабый, сомневающийся человек, чья мягкость и дезориентированность в моменты привела к тому, что лучшие умы страны от меня окончательно отвернулись. Я не могу сказать, что я не понимал, на что иду...» Беспрецедентная история. Режиссер откровенно юрствует, рассчитывая сохранить свои позиции во всех, что называется, лагерьях. При этом откровенно предает съемочную группу «Спящих».

Теперь непосредственно к сериалу. В Сети мелнучку заголовков явно от «лучших умов»: «Спящие» — подарок Путину». Имеется в виду, что в центре сюжета доблестные сотрудники ФСБ. «Авторитетные» умы,

захлебываясь в инсайдерской информации и конспирологических фантазиях, потеряли способность к непредвзятому восприятию и анализу. Но автору этого текста очевидно: «Спящие» подарок еще и для него, хотя к органам он и непричастен. Картина выходит к столь большой метафоре, что политический профиль становится несущественной частью.

На поверхности «Спящие» — это памфлет. Направлен он против социальной группы, которую иногда называют «либералами», иногда «рукопожатными», иногда «грамотными». В сущности, это больше, чем группа, за постсоветские годы они определенно оформились во влиятельное, если не всемогущее, сословие. Примерно так: люди из хороших семей, ориентированные на потребление материальных и духовных ценностей западного толка. Само по себе это не плохо и не хорошо.

«Живи сам и дай жить другим» — если в обществе реализована конкурентная среда, то осуществляются его самоорганизация. Феоденный район каких-нибудь «рукопожатных» тогда располагается на разумном удалении от столь же феоденного района «нерукопожатных», так что не возникает ни соблазна, ни необходимости в непосредственном контакте, не говоря о конфликте. Граждане, поменявшие веру и мировоззрение, но освоившие при этом правила общежития в районе удаленного доступа, без особого труда туда перебираются и там утверждаются: круговорот людей в природе.

Однако, если мировоззрение — не внутренний выбор свободно мыслящего человека, а родительский капитал, полученный от властных, авторитетных и, не приведи бог, обидных предков в соблазнительном комплекте с матценностями и престижной образовательной программой, группа превращается в сословие. Круговорот людей в природе становится делом невозможным. Огородившееся сословие, культивирующее на глубине сознания не одни только высокие смыслы, но и глухую обиду, норовит куснуть тех, кто почему-то не обижается. И это обстоятельство грамотных раздражает.

«Это мой Дом?» — вопрошает в «Спящих» очередная обиженная господин, указывая пальчиком на

Россию и массу непонятно чему радующегося населения. — Вот это все неандертальское быдло с правилами жизни каменного века — мой Дом?! Он и ему подобные искренне и глубоко уверены в тотальном превосходстве, буквально этим самым превосходством захлебываются.

Кстати, сейчас идут продуктивные и не очень дискуссии относительно Октября 17-го. Иногда утверждают, что народ пошел за коварными большевиками по причине глупой жадности, но нет. Пошел потому, что для русского человека характерно чувство собственности его достоинства. «Неандертальское быдло» — и мы молча отходим в сторону, неосознанно запоминая оратора с его интонацией. Но не для того, чтобы обидеться или, не дай Бог, расправиться. Для того лишь, чтобы по пустякам не расстраиваться. Однако таким образом впоследствии формируется другое сословие, противоположного толка. Это ведь тоже нехороший процесс: наши дети считают из нашего бессознательного то, что мы успешно преодолели, но не вытеснили. А полученная от родителей в качестве бонуса к факту биологического рождения бессознательная образность превращает всякого ребенка в некритически воспринимающего мир зомби.

Сотрудники ФСБ выведены в «Спящих» в качестве технократов, которым чужды соблазны любой идеологии, в том числе идеологии семейного очага. В первом же эпизоде Минаев задает базовую тему: полковник ФСБ Андрей Родионов (Игорь Петренко) должен в доли секунды выбрать — спасти шифровальщика или приемную дочь. Полковник выбирает шифровальщика. За 15 лет до этой трагедии он расстался с горячо любимой женщиной Кириой (Наталья Рогожкина), которая, как выясняется по-

том, была беременна. И тогда Родионов выбрал службу, фактически вынудив Киру сделать аборт. Теперь бывшая подруга жена его злейшего врага.

У Родионова начальника генерала Нефедова (Юрий Беляев) убивают в Ливии сына. Однако к этой смерти многозначительная трагическая рифма: у коварного американского руководителя резидентуры в Москве Пола Брэдфилда (Александр Рапопорт) во время печально известного нападения бандитов на американское посольство в Сомали тоже убили сына с женой.

Авторы предлагают нам звездпапа критических мнений и политических суждений, карнавал мировоззренческих позиций — со стороны гражданских лиц из того или иного лагеря. Даже главный «спящий», координатор террористической сети в Москве, маскирующийся престижным журналистом Иван Журавлев (Дмитрий Ульянов) — весь во власти «чувств», от не любви к теперешней России до мести к двум своим женщинам, жене Кире и любовнице Оксане (Паулина Андреева). Особые надежды Журавлев, этот злодей из злодеев, возлагает на сына: а как же, именно через детей формируется и утверждается агрессивная сословность, спаянная отцовскими стереотипами и неосознанными комплексами. Вот и подотчетная Ивану киллерша Лена (Карина Разумовская) безжалостна ко всем, кроме собственного ребенка. Биология, чреватая сословностью.

И только представители спецслужб, наши они или вражеские, американские, — выше чувств, выше сантиментов, вне религий и суеверий. В эпоху, когда религии с чувствами бесовски перевираются, нужны аскеза и умное служение. В эпоху, когда семья объявляется моралистами-нравственниками панacea, эти члены ордена меченосцев приносят близких в жертву, заставляя припоминать, что сам Христос методично уводил людей из-под опаснейшего из всех возможных влияний — кровнородственного.

Нет пресловутых «чувств», нет и зависимости с уязвимостью. Кто-то же должен сохранять невозмутимость, когда фактически никому верить нельзя. Большие города, однородные толпы, быстрые свободные перемещения по миру, растущая непрозрачность социума. Интеллектуальный супруг оказывается террористом, симпатичная девушка — безжалостным киллером, вице-премьер — латентным предателем. Игорь Петренко хорошо отыгрывает неизменную внимательность своего полковника: все время на грани нервного срыва, однако не сорвется, потому что он — последний рубеж обороны. Воин света советской еще, технократической выучки. Минаев не стесняется методично протаскивать непопулярную в обществе идею «сантименты пахнут пороком» и правильно делает. Вон даже реализовавший его сценарий Быков не понял, не заметил главного. Застеснялся Юрий упреков в политической ангажированности, а история — далеко не об этом.

«Он подлец, он комитетчик!» — ярится Журавлев, выдавая коллективную точку зрения рукопожатных. Между тем исходные, ранне-советские «комитетчики» явились к нам сюда в качестве жестокой реакции именно на сословность. Родовая травма сограждан, скаланных к этой самой сословности, скорее всего, неизлечима. Капитализм им нужен не в качестве подлинно рыночного, конкурентного по своей сути мироустройства, а в качестве инструмента преемственности по отношению к патологически сословной Российской империи.

Все они вполне безграмотно полагают, что пресловутая «контра» передает свою традицию полнее и надежнее, нежели отдельно взятая семья — семейное предание. На самом деле контра-то давно сменила и вывеску, и личный состав, и устав, и табельное оружие, а семейное предание граждан, обидевшихся на первых комитетчиков, неистребимо, оно переходит во всей своей сакральной полноте из поколения в поколение. Помочь ничем нельзя. Истерика в связи с убийством проектом «Спящие» оставляет некоторую надежду на государственную санацию и социально-психологический кордон. Народ устал от господ нового типа. Режиссеры нового типа, впрочем, настаивают на не меньше.

Ирина Мазуркевич: «Три сестры живут ожиданием любви»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — «Три сестры» Юрия Грымова, доверившего историю провинциальных чеховских барышень выдающимся актрисам старшего возраста. Черно-белый эксперимент оказался удачным. Тонко осовременив персонажей и атмосферу усадьбы, режиссер воскресил дух комедии русского классика. Накануне премьеры «Культура» пообщалась с Ириной Мазуркевич, сыгравшей младшую сестру.



«Три сестры». Россия, 2017
Режиссер: Юрий Грымов
В ролях: Людмила Полякова, Анна Каменкова, Ирина Мазуркевич, Александр Балувев, Максим Суханов, Игорь Яцко, Владимир Носик, Игорь Ясулович, Александр Пашутин, Виктор Потапешкин, Натали Юра
16+
В прокате с 19 октября

культура: Камертон экранизации задает риторический вопрос Вершинина: «Русскому человеку в высшей степени свойственен возвышенный образ мысли, но скажите, почему в жизни он падает так невысоте?» В самом деле, почему?

Мазуркевич: К каждому персонажу Чехов подходил с долей иронии. Русский интеллигент всегда любил пофилософствовать о смысле существования, своим уникальным предназначением и судьбах народа. Особенно подшофе. Такой уж сложился менталитет обстоятельства позволяли людям вести праздную жизнь, насыщенную размышлениями. Удивительно, что с 1900 года ничего не изменилось — пьеса пришла сюда ко двору в советские годы. Государство, обеспечивавшее скудный, но сносный прожиточный минимум, оставляло свободное время для кухонных и дачных бесед. Каждый понимал: будь он хоть семи пядей во лбу, останется сидеть на стабильной зарплате всю жизнь. Это печальное положение подрезало крылья очень многим людям.

культура: Но не Вам?

Мазуркевич: Мне грех сетовать на судьбу, да и некогда было рассуждать — я жила интересной работой, семьей, мужем, ребенком, выспаться не успевала.

культура: В диалогах фильма масса обаятельной отсылок. Здесь больше актерских импровизаций или режиссерских находок?

Мазуркевич: «Отсебятинами» это не назовешь, современные реплики были прописаны в сценарии Ольги Михайловой, мы не экранизировали классический текст, а строили мостик из прошлого в настоящее. Грымов много лет готовился к постановке, владел подробной партитурой каждого эпизода, но когда что-то рождалось в процессе съемок, радовался как ребенок. Монологи сестер он решил снимать одним эпизодом, мы очень волновались. Юра пришел готовый, хладнокровный, все показал, объяснил, и мы, вдохновленные его решением, сняли ключевую сцену с первого раза.

культура: Режиссер пытался донести личное отношение к советской интеллигенции, дрейфующей на даче, как на льдине, по житейскому морю. Звучащие рефреном песенки Макаревича — лейтмотив мироощущения позднесоветских «лишних» людей?

Мазуркевич: Да, конечно, это камертон восьмидесятых, лирическая тема, отражающая характер общности интеллигентов и ценностей. Какими были юные интеллигенты 80-х? Прежде всего, эти люди умели и любили читать, но не умели сопереживать жизни. Естественно, в 90-е их задвинули на периферию те, кто оказался на коне.

культура: Все-таки у Чехова речь не о слабаках, а офицерах-артиллеристах, военной элите... А Ваши кавалеры, насколько я понял, имеют отношение к оборонке?

Мазуркевич: Возможно, не знаю. В любом провинциальном городе очень ограниченный круг общения, трудно найти единомышленников. Известно лишь, что Соленый — выпускник военного училища, где служил хозяин дачи. Он совершенно чужд кругу сестер, но они не могут отказать гостю в доме, потому что его очень любил их отец.

культура: В финале пьесы офицеры покидают город под бравадные марши военного оркестра. Почему Грымов оставил за рамками чеховскую развязку?

Мазуркевич: Это надо спросить у Юры. Думаю, и так все понятно. Так и будут жить воспоминаниями — в жизни

трех сестер все уже сыграно, оговорено, обозначено.

культура: Что открыла Вам эта работа в профессиональном плане?

Мазуркевич: Мне было приятно опять ощутить себя киноактрисой. В свое время я поработала с выдающимися режиссерами, и никогда не стремилась сниматься «лишь бы в чем», но от такого подарка судьбы не отказываюсь. Оказалось, «Три сестры» — современное кино, снятое так, как это делали раньше, с хорошими артистами, понимающими друг друга. Работалось легко, с удовольствием, и результат оказался достойным. Подружились с Аней Каменковой, Александрой Назаровой, Максимом Сухановым, Игорем Яцко и славной девочкой, сыгравшей Наташу. — Натали Юра. Личные отношения очень важны. Три сестры живут ожиданием любви, а это основная тема в жизни каждой женщины: желание, предвкушение, очарование, опустошение, осознание, что жизнь прошла, а ее не было.

Ирина не понимает, как можно прикоснуться к человеку, которого не любишь. Ей страшно не только за себя, она боится обмануть чужое чувство. К тому же по сюжету картины ей 56 лет, определенный образ жизни, свой быт и уклад, от которых гораздо труднее отказать с течением лет. Вместе с тем ей жалко Тузенбаха, и она осознает, что навсегда остается одна. Но дело не только в возрасте, перед ее глазами стоит сумасшедшая Машина страсть к Вершинину. Женщины в годах влюбляются ничуть не меньше, чем девочки в 13 и 14 лет. Это абсолютно реальные страсти, они открывают надежду и заставляют светиться изнутри. Но, увы, многие женщины смиряются с одиночеством, перестают реагировать на мужские взгляды, уделять себе внимание и в конце концов опускаются, быстрее стареют и живут меньше, чем могли бы.

культура: Грымов угадал в «Трех сестрах» важную вещь — героини не боятся показаться смешными, наивными, ребячливыми, доверчивыми. И кажется, над этими «сиренами» в самом деле властно время. Они привлекают в дом мужчин и превращают провинциальную жизнь в праздник.

Мазуркевич: Да, точно, трем сестрам свойственна открытость и непосредственность — это прежде всего химия взаимного влечения. Персонажи не просто говорили о чувствах, они ими жили, были переполнены переживаниями, и вот прошло сто лет, а пьеса осталась живой, подлинной классикой, открытой бездной.

культура: Чем живете?

Мазуркевич: Репетирую Чебоксарову в «Бешеных деньгах» Санкт-Петербургского театра комедии имени Акимова. Островский вновь оказался актуален: сегодня, как и в позапрошлом веке, выйти замуж за деньги мечтают многие. С удовольствием играю в «Визите дамы», «Виндзорских проказницах» и «Относительных ценностях». 18 октября мне вручили юбилейную Царскосельскую премию «За возвышенную интерпретацию женских образов в фильмах и спектаклях XX и XXI века». Получила аванс на дальнейшую творческую жизнь, было очень приятно.

Красавица и чудовища

Елена ФЕДОРЕНКО

Международный фестиваль современного танца DancInversion показал стартовую серию спектаклей.

Смотр — представительный, престижный, успешный — отыграл свой первый тайм. Спектакли горячо встречены публикой: к старшему форуму внимание повышенное, каждый показ становится событием. Фестиваль не преследует цель представить законченный портрет современного танца, но предлагает знакомство с новыми исканиями хореографов, сочиняющих в разных техниках, в разных странах и на разных континентах. Складывается занимательный пазл мирового contemporary.

Заметно, что сегодня «современники» находятся в замешательстве, бесшумный художник DancInversion Ирина Черномурова в интервью «Культуре» выразилась деликатнее, охарактеризовав процесс как «усталость идей». Побуждая по непроторным дорожкам, хореографы перестали множить художественные капризы и умозрительные эксперименты, поумерили страсть к парадоксальному эпатажу и маргинальному самовыражению. И обратились к живой природе театра с обязательной реакцией на жизнь сегодняшнюю.

Компания с Кубы представила непохожие друг на друга мини-спектакли, плод фантазий трех хореографов: экспрессивный и задиристый «Кристалл», лирическую элегию «Кубинского танго» и «Этнородину» — радостную и оптимистичную. Коллективу почти шесть десятилетий, и однажды, лет тридцать назад, он навещал Россию, хотя память этот приезд не сохранила. Артисты Острова свободы, молодые и азартные, отлично освоили высокий уровень европейского contemporary, что вполне могло закрепить за ними репутацию среднестатистической труппы, не претендующей на индивидуальный почерк. К счастью, несмотря на желание уйти от экзотики, столь любимой туристами, танцовщики невольно расцвели свое искусство ароматами эрой Гаваны, здоровой ветрой в будущее и яростной чувственностью. Танцевать с такой отчаянной природной естественностью и бравурной самоотдачей (лихость прорывается и в самых нежных фрагментах) Европа уже разучилась.

Ей ближе психологические обертонны и ностальгические рифмы, которые подсвечиваются сиюминутными страстями настоящего. Потому, вероятно, и потребовали память Мариусы Петипа и тени его великих балетов, откуда, как русская литература из гоголевской «Шинели», вышла вся мировая танцевальная культура. Балет Монте-Карло и его руководитель, любимый в России Жан-Кристоф Майо, показали двухчасовую «Красавицу». Она бесконечно далека от гармонии образцовой «Спящей красавицы» — и по музыке, и по смыслам. Вообще, работа Майо с первоисточниками — тема отдельная. Музыку Чайковского хореограф переиначивал, извывая из клавира многие номера (под нож пошла, например, вариация фей и героев сказок), зато добавил к благозвучной симфонии трагическую безнадёжность увертюры «Ромео и Джульетта». Придумав свою историю и сообщил доверчивым почитателям, что приблизил фавулу к оригиналу Шарля Перро, чью сказку детям не читают и правильно делают. Там лодоедка намеревается съесть не только саму красавицу, но и ее детей. Правда, сердобольный повар готовит соус, с помощью которого обманывает чревоугодницу, и та, введенная в заблуждение искусным кашеваром, принимает ягненка за вожака «человечину». Хореограф лукавит. Его сюжет не ближе к первоисточнику, чем балет Петипа. У героини нет детей, и каннибализм никому не угрожает. Да и сказки, сочиняемые Майо, никого не должны пугать. Публику здесь убажывают неземной красотой, понятной историей и узнаваемыми современными аллюзиями.

И все-таки талантливый Майо проводит две темы, близкие эстетике Петипа: контраст двоимира и спасительные сны. В мрачной диахромной реальности заточен Принц, недолюбленный и закомплексованный, со злобной матерью Карабос и затюканным забытым отцом. Зато мир Красавицы — многоцветный и неунывающий, сама наследница — долгожданна и обожаема. Снов же — множество: век почитает Красавица, Принц видит миражи через сверкающий шар, подаренный феями, а в прологе — он же, впечатлительный юноша, листает книгу и проваливается в объятия Морфея. То есть весь спектакль — это сновидения Принца.

За модный поворот отвечают легкие намеки на фрейдистские теории о роли опыта детства, например, жесткий контроль и безоговорочная ласка равно выдают воспитательный брак. Современность отражена мыслью о том, что женщины XXI века сильнее мужчины. Красавица здесь справляется со свирепой свекровью, сама решает свою судьбу, жаждо целуя избранника. Пронзительное чувственное адажио, исполняемое героями, чьи уста не размыкаются (привет Анжелике Прельжокажу) — самый чарующий фрагмент постановки. Не прерывая поцелуя, пара принимает замысловатые позы, исполняет сложные поддержки, невесомые скольжения. Время течет привычно исленно, и за неполные три минуты темнокожий мечтатель Алексиса Оливейры и решительная барышня Лисы Хамалайн проводят своих героев от застенчивой робости к бесстрашию открытых чувств.

Ирландское «Лебединое озеро» труппы Teac Damsa — зрелище тоже театральное, но совсем в ином, сумрачном свете. Родственны и темы: постановщик Майкл Киган-Долан, как и Майо, опирается на психоанализ, исследуя ранние душевные травмы с сопутствующим им ощущением сиротства и одиночества в мире людей. Здесь не звучит музыка Чайковского, а сюжет наследует древней национальной легенде о девушках-оборотнях — хранительницах тайн, оберегаемых от окружающих.

Зрители, едва войдя в зал, видят на сцене, как дебелий мужчина в застиранных трусах и с веревкой на шее пускает слюны, высовывает язык, произносит нечто нечленораздельное и ходит кругами — то ли олицетворяет, то ли козел в огороде. Скоро его приденут, и он поведет рассказ о старухе с семью патлами, решившей оставить свой старый дом и построить рядом новый; о ее 36-летнем сыне Джимми, отчаявшемся перенести расставание с родовым гнездом и страдающим от потери отца. Ужасы рассеиваются только во снах, а с пробуждением Джимми отправляется на озеро, где и встречает заколдованных птиц. Четыре из них — сестры, старшую обещали священник. О насилии девушки решили не молчать, вот и потеряли дар речи. Это мультимедийное действо, сцепленное разными фабулами, включает драматическую игру, пение (ансамбль с чувством исполняет фольклорную музыку в стиле джиг и рил) и танец — отнюдь не главный, но очень важный в структуре спектакля. Он возникает в моменты эмоциональных кульминаций, когда слова теряют силу, и в каком-то первобытном виде без привычно блестящего синхрона Riverdance. Нелепая пляска невест — старуха-мать мечтает увидеть сына женатым; трогательно и хромоноги кружатся оказавшиеся на суше лебеди из древнего мифа. Заключительные сцены завязаны на политике: из-за некоего депутата, собирающего дополнительные голоса, забытый и забытый Джимми получает пучок. За уши привязанный социальный мотив, впрочем, не портит впечатления от целого. «Мы сплели разные сюжеты в единый национальный миф и поделились с вами нашим прошлым и настоящим, а впереди — только радости, давайте в них верить», — словно говорят артисты, танца и разбрасывая вокруг себя пушистые перья. Давние предания оказываются весьма актуальными.

Карнавальная дочь



Сергей КОРОБКОВ

Первой премьерой нового сезона в Московском музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко стала комическая опера Сергея Прокофьева «Обручение в монастыре».

Случай несчастный: театр возвращает на сцену спектакль спустя 17 лет после первого представления. Правда, в новой редакции. Постановочная команда та же — Александр Тителъ и Людмила Налетова (режиссеры), Владимир Арефьев (художник), Ирина Лычагина (хореограф и режиссер по пластике). Из новых имен — Станислав Лыков (хормейстер) и, что важно, Александр Лазарев (дирижер). За основу либретто была взята комедия положений английского драматурга XVIII века Ричарда Шеридана, весело и саркастично откомментированного в пьесе «Дуэнья» пережитую им самим фрустрацию. Как известно, автор бежал с возлюбленной во Францию, где тайно венчался, затем инициировал дуэль и добился признания брака со стороны отца невесты. Сергей Прокофьев впервые представил оперу труппе Музыкального театра на Большой Дмитровке перед самым началом войны. Оперу разучили, но публике не показали, вернулись к «Обручению» только в 1959 году и еще раз — в сентябре 2000-го. Последняя дата важна и многое объясняет в затянном оперным художником стилистическом диалоге. И с самим собой, и с труппой, и со зрителем.

И тебя вылетят

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — сложносочиненная мелодрама Бориса Хлебникова «Аритмия», оборачивающаяся то лирической трагикомедией, то производственной драмой.

Врач неотложки напивается на столы и преуспевающего тестя. Олег (Александр Яценко) задирает хозяев и гостей, нарываясь на скандал, о чем-то тоскует. Терпеливая супруга сглаживает углы, а ночью Катя (Ирина Горбачева) предлагает по-тихому развестись. Для начала — подыскать себе съемное жилье.

Доктор перебирается с матрасом на кухню одушки, регулярно закладывает за воротник и не спешит очистить жилплощадь. Верит: рано или поздно любимая отгадет, все рассоедет. Между тем на работе этот «лишний человек» ставит безошибочные диагнозы, сражается за жизнь каждого пациента, воеет с некомпетентными коллегами и руководством. В общем, оказывается незаменимым.

Режиссер укрупняет типические черты неупугого парня: на службе — орел, дома — решка. Третьего не дано. Ежечасно принимает решения, от которых зависит чужая жизнь, Олег не в силах контролировать собственную территорию. Возможно, дело в мессианском типе сознания: сфера его ответственности — неотложная помощь, а для создания зоны комфорта ему не достает сущего пустяка — толки разумного эгоизма.

Катя трудится в стационаре и благодаря поддержке отца имеет карьерные перспективы. Заиканенный на работе спутник жизни ее бессознательно провоцирует, по сути, предлагает выбор: или брак, или социальный успех. Транслируемая установка представляется инфантильной. Правда, есть одно

Карнавал как лейтмотив постановки, безусловно, объяснял выбор театра, разыгравшего еще на старой сцене бывшего Купеческого клуба в Москве праздничную кутерьму вокруг наступления нового века. «Обручение в монастыре» образца 2000-го, когда милениум по правилам летоисчисления еще не наступил, но его уже отметили всем крещеным миром, воспринимался оммажем и английской комедии эпохи Просвещения, и виртуозному, отмеченному переживаниями XX века композиторскому стилю Прокофьева, и самому истекающему веку, когда энтузиазм строительства новой жизни держался на непритворной вере в человеческие возможности. Пафосная интонация «Авиамарша» Юлия Хайта и Павла Германа («Нам разум дал стальные руки-крылья, а вместо сердца — пламенный мотор») образовывала ритмопластический и сценорафический образы спектакля: выделенное до задника зеркало сцены заполнялось десятками разнокалиберных вертушек-пропеллеров, вращавшихся с разной скоростью по ходу действия. Основных персонажей окружала массовка из осовоахимовцев и пожарных, писмоноиц и фельдшерц, милиционеров и водолазов. В картине сна дворянина Херома сцена превращалась в морское дело, обжитое рыбами и русалками, влюбленная парочка после душещипательной серенады усаживалась ворковать на метнувшуюся вниз с колоосников водосточную трубу. Знаменитый квартал из третьего акта «Как светло на душе» счастливые Луиза и Антонио в сопровождении Мендозы и Дона Карлоса пеи, изображая ночной полет на легкой авиамоторке. Все происходящее



комментировалось кавалькадой арлекинов и дзанти — персонажей, рекуррентных из старинной итальянской commedia dell'arte. Дух захватывало от кружения той жизни, где не мудрствуя лукаво, режиссеры перемешивали карнавальные краски, образы, маски.

Интригу, по Прокофьеву, затеяла дворянская дочь Луиза, в чьей роли нетитулованная тогда Хилла Герзмава представляла очаровательную капризницу, решившей во что бы то ни стало провести расчетливого отца и обручиться с небогатым воздыхателем. Ей аккомпанировала рыжеволосая и пышнотелая Дуэнья, и критики хором писали, что начинающую солистку Музыкального театра Елену Манистину, как и Герзмату, ждет международная карьера. Не ошиблись ни в том, ни в другом, хотя в оценке постановки не совпали. Кому-то



«Аритмия». Россия, 2017
Режиссер: Борис Хлебников
В ролях: Александр Яценко, Ирина Горбачева, Максим Лагашкин, Николай Шрайбер, Анна Уколова, Анна Котова, Владимир Капустин, Галина Аверьянова, Сергей Наседкин
18+
В прокате с 12 октября

Трагикомичные семейные будни и драматичные рабочие эпизоды даются встак, без акцентированных переходов. В традиционном фильме о судьбе человека зазоры между трудовыми подвигами и личной бедой прозвучали бы звонко, символично. Но здесь иной, немелодраматичный случай. Хлебников уклоняется от обобщений, просто констатирует: самоотверженный герой «аритмичен» текущему времени. Впрочем, удачный заголовок картины дает ключ для более осмысленной расшифровки.

Для медицины «аритмия» — нарушение частоты сердечной деятельности. В искусстве — отклонение от симметрии при создании композиции. Нарушение гармонии рисунка или мелодии служат

версия от Тителъ и Налетовой показала постмодернистским винегретом, а кто-то увидел в ней расточительную ренессансную фантазию в честь человека, способного преодолеть любые препятствия, если им движет любовь.

И вот теперь пламенная звукопись оркестра, ведомого поначалу Арой Карпетяном (за прошедшие годы он успел побывать первым заместителем гендиректора на Большой Дмитровке, сменить Владимира Урина, перешедшего в Большой, поработать интендантом в новой китайской опере, а с октября возглавить московский Камерный музыкальный театр имени Бориса Покровского), сменилась прозрачной лирикой от дирижера Александра Лазарева, перечитавшего партитуру на свой лад, может быть, даже ближе к воззрениям Прокофьева. Получилось как в старом добром фильме: «Новогодняя ночь кончилась, и все встает на свои места...»

Парадоксальным образом некогда праздничный и сознательно перегруженный ощущениями милениума текст спектакля звучал тоньше, с акцентами на любовные ариетты и дуэты. И даже вернувшись к родным пенатам Елена Манистина, давно желанная на крупнейших оперных площадках мира, в роли гротескной Дуэньки вдруг поумерила пыл. Не убив буффонного характера, умудрилась наметнуть на одиночество героини, мечтающей о счастье. Общий строй представления не изменился, разве что сделался изящнее и мягче, и артисты — по неписаным правилам комического театра — стали поглядывать на своих персонажей со стороны, от чего безудержный карнавальное смех обратился иронией, а прямые эмоции — рефлексиями. Маски сдвинулись с лиц, страсть обжаловала сердечные чувства.

Место карнавальная Луизы, какой ее играла Герзмава, заняла Инна Клочко, живо напоминавшая и обликом, и манерами снующую по переходам подземки студентку: хвост за спиной, спрятанные наушники, частый — в такт саундтреку — пульс влюбленной девчонки. Рядом — взаправду переживающая Каара Ларисы Андреевой, красавица и интеллектуалка, пробивающая стену заброшенного монастыря с напором сегодняшней élanprière. Вокруг обеих влюбленные парни: один, Фердинанд, в летних подштанниках и с оголенными руками, другой, Антонио, в обычной паре офисного клерка и с напояженной стрижкой. Оба исполнителя — баритон Петр Соколов и тенор Александр Нестеров — отлично поют. Да и актеры, назначенные на роли отцов и резонеров, как на подбор: Роман Муравичкин — Дон Хером, Денис Макаров — Мендоза, Дон Карлос — Евгений Поликанов. Из праздничной рамы старого доброго спектакля они глядят в зал добрыми глазами и с ироничной улыбкой. Люди как люди.



Начинаем колядовать

А Коляда: Будем играть пьесы моих учеников — молодых уральских драматургов. Так уж сложилось, что если автор не заявил о себе в Москве, то его работы вряд ли где-то прочтут, а уж тем более поставят на больших сценах. Помню, еще в 80-е, когда я только начинал, мои пьесы шли почти во всех театрах России. Но до тех пор, пока Галина Волчек не выпустила «Мураин Мурло» в «Современнике», про Коляду никто и не слышал. Конечно, существуют исключения. Я преподаю более 20 лет в Екатеринбургском театральном институте на отделении драматургии и могу сказать, что некоторым моим ученикам повезло прорваться на большую сцену. Самый яркий пример — Вася Сигарев, чьи работы идут в театрах по всей России. Пьесу Володи Зуева «Восемь» вскоре покажут на подмостках Губернского театра. Сочинения Олега Богаева, Ирины Васильковой, Ани Батуриной также поставлены на сценах столичных театров. Пьесы Ярославны Пушинович идут в Театре Наций, на Таганке и даже Бродвее. Но есть очень много ребят, которые ушли в другие сферы. Кто знает, как бы сложилась их судьба, если бы на них в свое время обратили внимание.

В советское время завлиты театров работали с драматургами. Если они видели потенциал, то предлагали что-то переписать или даже заказывали пьесу. Господи, мне в свое время писала Дина Шварц — завлит великого Товстоногова. Режиссер прочитал мою работу и сказал, что пьесы Петрушевской по сравнению с Колядой — чистое небо и рай. То есть у меня, по его мнению, была жуткая чернуха. Но я был счастлив, что Георгий Александрович обратил внимание и дал свою оценку.

культура: То есть Вы хотите познакомиться с современной драматургией не только зрителей, но и столичных режиссеров?

Коляда: Мое дело как педагога вывести детей к свету. Я пять лет учу их писать пьесы, на это тратятся бюджетные деньги. Зачем все это нужно, если потом человек оставляет профессию и не приносит никакой славы русскому реалистическому театру? Вот мы и решили придумать театр, где будем представлять молодых уральских драматургов. При этом многие авторы работают не только над современными темами, но и делают прекрасные инсценировки классиков, обращаются к историческим темам.

культура: Сегодня, наверное, каждый второй современный драматург — ученик Коляды. Как Вам это удается?

Коляда: Просто я умею и люблю хвалить. Человек напишет какую-нибудь чушь, а я замечу интересный оборот или хорошую фразу и говорю: «Молодец, старик, в правильном направлении идешь». И у молодых сразу крылья вырастают. Начинают трудиться, как папа Карло. Думаете, Сигарев привез на прослушивание великие пьесы? Черта с два! У него было написано от руки две странички печатными

буквами. Мне показалось, что в парне что-то есть. Спросил у него, что он читал в электричке, когда ехал в Екатеринбург из Нижнего Тагила. Он назвал автора, о котором я даже не слышал. Думаю: надо же, какой умный, ищет свой путь. Полгода он, как бычок, сидел за последней партией. Слушал и ни одной строчки не написал. Я уже решил, что ошибся. А он как выдал штук 15 пьес, они до сих пор его кормят.

культура: Абитуриенты приходят начитанные?

Коляда: Что вы, ребята после школы абсолютно не подготовлены. На днях читали на занятиях рассказ студента. Он перовелся ко мне из столичного Литинститута. Написал заумную до невозможности вещь. По его словам, в Москве его за это хвалили. А я сказал, что это отвратительно по отношению к литературе, а главное, к живому человеку не имеет никакого отношения. Понятно, говорю, что нужны новые формы. Кстати, интересуюсь у группы, кто это

в свое время была поставлена в «Современнике» и называлась «Заяц. Love story». В главных ролях блистали Валентин Гафт и Нина Дорошина. У нас заняты артисты из Екатеринбурга — Тамара Зимина и Сергей Федоров, в массовке задействована столичная труппа. На следующий день сыграем «Ба» по пьесе Юлии Тупкиной. В тот же день, 21 октября, проведем театральные марафон и почитаем несколько пьес молодых уральских драматургов. А после поставим в театре столы, наварим борща, устроим капустник, представим зрителю артистов нового коллектива.

культура: Незадолго до премьеры Вы лишились площадки. Что помогло не опустить руки?

Коляда: Нам не привыкать. Когда начинали «Коляда-Театр», то ютились в подвале. Помню, как нас оттуда выгнали бандители: изрубил сцену, залепил костюмы. Потом мы восемь лет жили в деревянном домике, сами его восстановили, сделали

около 300 ребят. Оказывается, в Москве около 40 000 безработных актеров. Сюда едут со всех городов. И чем они занимаются? Ведут свадьбы, похороны, играют в сериалах проментов, снимаются в «Понять. Простить», «Часе суда» и прочем барахле. Понятно, что Москва слезам не верит, но и никого не ждет. Кажется, Ролан Быков говорил, что 999 артистов должны уйти в никуда, чтобы состоялся один. Такая у нас, к сожалению, жестокая профессия.

культура: Как так организовали внутреннюю жизнь театра, что актеры рвутся к Коляде даже из Европы?

Коляда: У меня в Екатеринбурге работают 120 человек. По сути, банка с пауками. Могли бы scandalить, интриговать, но ничего этого нет даже в помине. Все живут дружной семьей. Дело в том, что они много работают. Для того чтобы сыграть 77 спектаклей в месяц, нужно выходить на сцену девять раз в неделю. Они в гримуборной просто падают с ног от усталости. Им уже не надо никаких интриг и сплетен: поскорее бы домой и отдохнуть. А когда играют два раза в месяц, то в остальное время курят, дружат против главного режиссера, сплетничают о директоре. Отчего? От безделья. Артисты любят работать.

культура: Главным режиссером «Театра новых пьес» назначен Владимир Данай. Вы будете под себя подстраивать или дадите свободу творчества?

Коляда: Пусть учится. Данай окончила режиссерский факультет ГИТИСа, учился у Сергея Женовача. Ставил спектакли в Москве, Бак, Екатеринбург, Норильске, его работа вошла в лонг-лист «Золотой маски». В конце октября Юлия Беляева выпустит спектакль «Русская смерть». Постепенно каждый режиссер найдет свою стилистику. Я не узурирую: главное, чтобы талантливо было поставлено и зритель ходил. Причем не на какую-то пошлую комедию, а на хорошую современную драматургию. Все. Остальное не имеет значения.

культура: Вы часто говорите, что «Коляда-Театр» чуть ли не на грани банкротства. При этом у Вас всегда аншлаги. Это некое кокетство или приходится бороться за существование?

Коляда: Трудно кормить труппу из 120 человек. За каждым из них дети, бабушки и бабушки, школы и детский садик. Что, если я однажды, не дай Бог, не смогу выдать вовремя зарплату?! Мы же в ответе за тех, кого приручили. Так что из кожи вон лезу, чтобы деньги в театре были.

культура: Это ведь постоянный стресс.

Коляда: Вот именно, каждый раз боишься: а вдруг публичка не пойдет? Прибегаю вечером в кассу, спрашиваю, мол, сколько продано? Аншлаги. Перед спектаклем встречаю зрителей в фойе, говорю: «Проходите, у нас сегодня, слава Богу, аншлаг!».

Такие нынче «Времена»

Денис СУТЫКА

В МХТ имени Чехова состоялась премьера «Веселых времен» по мотивам голливудского фильма Эрнста Любича «Ниночка» (1939).

Сюжет прост: после революции советские эмиссары прибыли в Париж, чтобы продать национализированные драгоценности, однако, не справившись с искусственными капитализмом, ушли в загул. Вслед недотепам командирована суровый партийный работник Нина Якушева (Любич отдал эту роль Грете Гарбо), которая должна привести их в чувство, однако вместо этого барышня влюбляется в графа Леона д'Альфу. В постановке МХТ утонченного аристократа сыграл киноактер Константин Крюков, для которого выход на легендарную сцену стал первым театральным опытом.

культура: Признавайтесь, кто Вас заманил в театр?

Крюков: Получил предложение от руководства МХТ имени Че-

хова. Самый классный совет дал Филипп Янковский. Он сказал: «Каждый раз, когда заходишь в театр, смотри налево. Там висит плакат со Станиславским и Немировичем-Данченко, где написано: «Выше, легче, веселее!» Больше ничего не надо. Читай и иди работать».

культура: Ваше детство прошло в Швейцарии. Вы не застали ни октябрат, ни пионеров, толком не знали реалий СССР. Тяжело играть в постановке, посвященной советскому периоду?

Крюков: Посыл спектакля заключается в том, что главными всегда остаются человеческие чувства. Идеология отходит у нас на второй план. Все меркнет по сравнению с любовью. Я вообще не из тех, кто готов выходить на баррикады. Считаю, что все мы родились на одной планете и главная наша задача — любить и быть счастливыми. А все остальное второстепенно.

культура: «Веселые времена» — сатира на Советский Союз 30-х. В России до сих пор идут споры об этом времени. А Ваш герой, французский дворя-

нин, рисует на портрете Сталина рожки. Вы специально провоцировали зрителей?

Крюков: Конечно, нет. Мы ни-когда не хотели оскорбить никого, без каких-либо жестких политических высказываний. Не думаю, что «Веселые времена» могут вызвать у кого-то негодование.

Есть сцена, где отчаявшийся герой прыгает в реку и ведет диалог с Эльбой. Вода говорит ему, моа, видишь у меня на дне гора трупов. Ты-то чего решил сюда присоединиться? Ну да, ноги у тебя нет, жена не приняла, жить негде, но есть люди, которым гораздо хуже. Эльба выкидывает его на берег. И он вновь остался «за дверью». Вот к чему приводят войны и человеческое непонимание. Думаю, любому зрителю такой спектакль зашел бы в душу.

культура: А сами не думали заняться режиссурой?

Крюков: Планирую снять фильм, но поставить что-то в театре не осмелюсь. Для этого нужен опыт. Режиссура — это все-таки наука. Во время работы над «Веселыми временами» нам давали советы старшие товарищи. Театр — жутко любопыт-



ное пространство, но надо здраво оценивать собственные силы и возможности. Про кинематограф я знаю гораздо больше.

культура: Есть идеи для дебютного фильма?

Крюков: Хочу сделать новеллу для проекта «Action!» В его рамках именитые и начинающие режиссеры снимают короткометражки, а затем фильмы продают на аукционе. Организаторам удается собрать достаточно крупные суммы, все деньги идут на благотворительность. Приятно осознавать, что ты можешь быть причастен к чему-то хорошему. К тому же короткий метр — отличная возможность начать в режиссуре. Надеюсь, будущее будет неразрывно связано с кинематографом.



культура: Вы пробовали себя в качестве ювелира, актера, подумываете о режиссуре. Кем Вы себя ощущаете?

Крюков: Сложно ответить. На мой взгляд, люди, рано понявшие свое предназначение, самые счастливые. Всегда вспоминаю знакомого — родители в 12 лет отдали его помогать пастору. На башне он увидел часы, и их механизм настолько его увлек, что парень решил стать часовщиком. Создал крупную компанию, делающую такие сложные вещи, что практически никто не может с ним конкурировать. Он прошел долгий путь от подмастерья до руководителя компании.

Мне кажется, я пока до конца не определился со своим предназначением. Не знаю уж, хорошо это или плохо. Просто в какой-то момент надо с этим смириться и заниматься тем, что тебе нравится. Сегодня моя жизнь полностью состоит из кино, а теперь и театра. Все остальное отошло на второй план. Я счастлив тем, что имею.

Если автор не заявил о себе в Москве, то его работы вряд ли где-то прочтут, а уж тем более поставят



Спектакль «Старая зайчиха», «Коляда-Театр»

сказал? Сидит сорок человек, никто не знает, что это Трелев из «Чайки». Они и моих-то пьес не читали, зато уже все драматургии. И, конечно, все поговорило сидят в телефончиках. При этом есть очень талантливые ребята. Может, они иногда не образованны или не умны, но крепко держатся корнями за русскую землю и оттуда черпают сюжеты.

культура: Удастся привить им любовь к литературе?

Коляда: Я даже не знаю, кто из моих учеников осмил «Войну и мир» или хотя бы «Евгения Онегина». Такова жизнь. Могут лишь огорчаться, что изменить это не в моих силах. Не бить же их палкой, приговаривая: любите русскую литературу. А ведь она основа всего. Прочти всего Чехова, Достоевского, Толстого, Островского, Горького, Шолохова и станешь великим человеком. При условии, конечно, что впустишь классиков в себя. Правда, есть опасность, что больше не захочется писать. (Улыбается.) Но молодежь, увы, не читает. Они другие.

культура: Несмотря на все трудности, открытие все-таки состоится. Чего ждать зрителям?

Коляда: Стартуем спектаклем «Старая зайчиха». Пьеса

культуры местом в Екатеринбурге. Из этого домика поехали на гастроли и увидели весь мир. И только потом нам отдали старый кинотеатр «Искра», где мы сделали два зала — «гранатовый» на 120 мест и «малахитовый» на 45. Сейчас даем каждый вечер по два спектакля. В сентябре, к примеру, сыграли 77. Примерно 1,5 миллиона рублей в месяц выручаем на билетах. Может быть, у артистов не такая большая зарплата по сравнению со столицей, но обязательно раз в год ездим на гастроли за границу. Ежегодно привозим спектакли в Москву. Прошло всего три недели со дня открытия продажи билетов на зимние гастроли, а театр уже заработал три миллиона рублей. Извините, но для провинциального коллектива это не просто успех, а нечто фантастическое. Спасибо москвичам за то, что так нас любят.

Говорю артистам «Театра новых пьес»: потерпите немножко, к весне раскрутимся, найдем новую площадку, создадим обширный репертуар.

культура: Любит Вас не только зрители, но и актеры. Если не ошибаюсь, на кастинг целая очередь выстроилась.

Коляда: Я думал, придет человек 15–20, а в итоге отсмотрел

около 300 ребят. Оказывается, в Москве около 40 000 безработных актеров. Сюда едут со всех городов. И чем они занимаются? Ведут свадьбы, похороны, играют в сериалах проментов, снимаются в «Понять. Простить», «Часе суда» и прочем барахле. Понятно, что Москва слезам не верит, но и никого не ждет. Кажется, Ролан Быков говорил, что 999 артистов должны уйти в никуда, чтобы состоялся один. Такая у нас, к сожалению, жестокая профессия.

культура: Как так организовали внутреннюю жизнь театра, что актеры рвутся к Коляде даже из Европы?

Коляда: У меня в Екатеринбурге работают 120 человек. По сути, банка с пауками. Могли бы scandalить, интриговать, но ничего этого нет даже в помине. Все живут дружной семьей. Дело в том, что они много работают. Для того чтобы сыграть 77 спектаклей в месяц, нужно выходить на сцену девять раз в неделю. Они в гримуборной просто падают с ног от усталости. Им уже не надо никаких интриг и сплетен: поскорее бы домой и отдохнуть. А когда играют два раза в месяц, то в остальное время курят, дружат против главного режиссера, сплетничают о директоре. Отчего? От безделья. Артисты любят работать.

культура: Главным режиссером «Театра новых пьес» назначен Владимир Данай. Вы будете под себя подстраивать или дадите свободу творчества?

Коляда: Пусть учится. Данай окончила режиссерский факультет ГИТИСа, учился у Сергея Женовача. Ставил спектакли в Москве, Бак, Екатеринбург, Норильске, его работа вошла в лонг-лист «Золотой маски». В конце октября Юлия Беляева выпустит спектакль «Русская смерть». Постепенно каждый режиссер найдет свою стилистику. Я не узурирую: главное, чтобы талантливо было поставлено и зритель ходил. Причем не на какую-то пошлую комедию, а на хорошую современную драматургию. Все. Остальное не имеет значения.

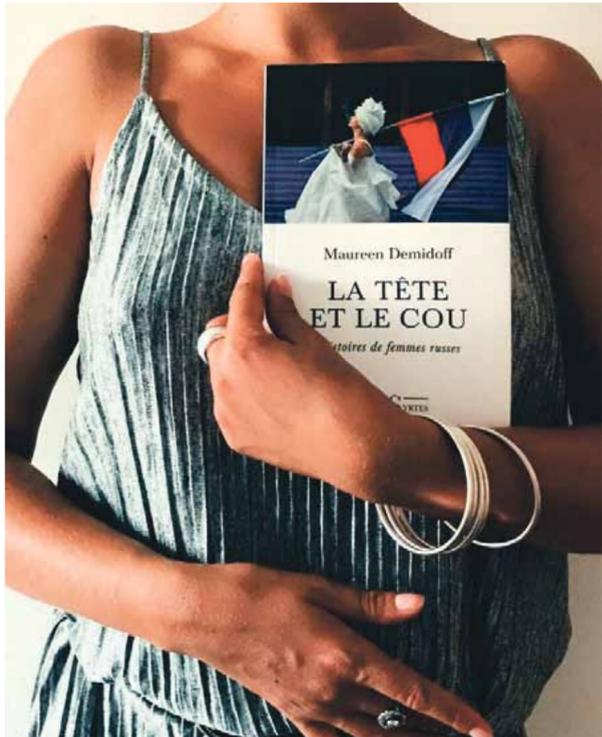
культура: Вы часто говорите, что «Коляда-Театр» чуть ли не на грани банкротства. При этом у Вас всегда аншлаги. Это некое кокетство или приходится бороться за существование?

Коляда: Трудно кормить труппу из 120 человек. За каждым из них дети, бабушки и бабушки, школы и детский садик. Что, если я однажды, не дай Бог, не смогу выдать вовремя зарплату?! Мы же в ответе за тех, кого приручили. Так что из кожи вон лезу, чтобы деньги в театре были.

культура: Это ведь постоянный стресс.

Коляда: Вот именно, каждый раз боишься: а вдруг публичка не пойдет? Прибегаю вечером в кассу, спрашиваю, мол, сколько продано? Аншлаги. Перед спектаклем встречаю зрителей в фойе, говорю: «Проходите, у нас сегодня, слава Богу, аншлаг!».

культура: Коллеги делились опытом?



Морин Демидофф: «В России царит матриархат»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В издательстве Editions des Syrtes вышла книга «Голова и шея. Истории русских антрополога и публициста Морин Демидофф. Автор провела в Первопрестольной больше восьми лет, создала популярный сайт Russie Info, опубликовала сборники «Жить в России» и «Портреты Москвы». В новой работе представлены документальные свидетельства четырнадцати россиян трех поколений из разных слоев общества. С Морин Демидофф встретился корреспондент «Культуры».

культура: Название книги отсылает к известной пословице: «Мужчина — голова, женщина — шея: куда шея повернет, туда голова и смотрит». Значит, в России во многих сферах правит слабый пол?
Демидофф: Что бы ни говорили, здесь фактически царит матриархат. Женщины стоят во главе государственных институтов, экономических и торговых структур, учебных заведений и, конечно, семьи. Такое впечатление, что они никогда не отдыхают. Однажды моя русская подруга сказала: «Мы знаем, что власть в наших руках, но делаем все, чтобы мужчины думали иначе. Мы их оберегаем — пусть считают себя сильными». Знаменитые строки — «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет» — по-прежнему актуальны. Русские женщины делают все, чтобы сохранить этот образ из поколения в поколение, включая нынешнее. Даже двадцатилетние убеждены, что они отважные, сильные, бесстрашные. Я всегда задавалась вопросом: «Не фантазии ли все это? Или они на самом деле такие?». Не знаю...



культура: Какие черты Вас больше всего удивляют в моих соотечественниках?
Демидофф: Устремленность, динамичность, неисчерпаемая энергия, жажда деятельности и новизны. Они настоящие воительницы, наделенные особой внутренней силой, которой я больше нигде не встречала. При этом они умудряются оставаться женственными и утонченными. Делают все, чтобы быть красивыми и модными, даже если у них на это нет особых средств. В сильный мороз ваши женщины при макияже, хорошо одеты, на 15-сантиметровых шпильках.
культура: В чем разница между русской и французской женщиной?
Демидофф: В отношении к жизни. Русских больше интересует внутренний мир. Они пытаются во всем найти смысл. Отсюда вечные вопросы: «Зачем?» и «Для чего?». Так, одна из моих героинь утверждает: «Русские — люди особые. Для них духовное важнее материального». По ее мнению, общество потребления не отвечает нашим ценностям, россиянам нужно нечто большее, чем «Икеа» и «Ашан».

культура: В книге четырнадцать историй. Что объединяет героинь?
Демидофф: Патриотизм и гордость за свою страну. Не случайно образом России служит «Родина-мать». Во Франции в патриотизме часто видят только национализм.

56-летняя Марина, чей муж был дипломатом.
Демидофф: Женщины старше 45 лет тоскуют по СССР. Но не все, а только те, кто тогда хорошо жил. Большинство сожалеют о временах, когда не боялись завтрашнего дня. В брежневские годы — может, и не самые радостные — в стране царил стабильность. Напротив, молодежь не хочет говорить о советском прошлом, но считает, что сегодняшняя Россия не имеет с Союзом ничего общего. Человек, родившийся в 90-е, и русский советской эпохи — люди совершенно разные. Но и те и другие преданы своему Отечеству. Думаю, что ни в одной другой стране мира нет такой сильной привязанности к родной земле... Несмотря на все страшные социальные потрясения, выпавшие на долю русских, они остались самими собой, сохранили корни. Многие молодые люди возвращаются к традиционным ценностям. «Мы поняли, какое общество существует на Западе, — говорят они, — но разве оно нам подходит? Зачем нам социум, основанный на сверхпотреблении?» Им важнее человеческие отношения. Парадокс русских в том, что, с одной стороны, они открыты западным ценностям, путешествуют по всему миру, свободно говорят на иностранных языках, а с другой — испытывают потребность хранить ценности старой России.
культура: Вы жили в Москве, когда Крым вернулся в состав нашей страны. Вы видели реакцию россиян на это событие?
Демидофф: Для них нет сомнений в том, что Крым — русский. Все были взволнованы и обрадованы. Путин стал настоящим героем, а его популярность выросла еще больше.
культура: «Нам наплевать на ваши санкции, они просто смешны, — говорит на страницах книги Карина, — если понадобится, мы можем жить только на хлебе и воде».
Демидофф: Карина, у которой армянские корни, во многом типично русская. Я обратила внимание, что женщины, получившие хорошее образование в эпоху СССР, больше всего преданы своему Отечеству, гордятся им. Они решительнее всех выступают против Запада. Многие занимают хорошее положение в обществе, возглавляют предприятия. Они остаются советскими по своему менталитету. Порой у них возникает недопонимание с теми, кто сформировался в новые времена.
культура: 27-летняя Елена переехала во Францию в 2010 году. Ей не хватает России. Называет французов хвостами и не любит, когда критикуют ее Родину. Вас не удивляют ее слова о том, что русские, оказавшиеся за границей, становятся большими патриотами, чем те, кто живет дома?
Демидофф: Во многом это реакция на критику. Ваши сограждане крайне болезненно переживают подобные нападки. Французская пресса чаще всего чудовищно освещает события в России. При этом французы любят и защищают вашу страну.
культура: Что связывает сегодня наши государства?
Демидофф: Культурные и исторические узы. Россия по-прежнему вызывает колоссальный интерес. Недавний пример — огромный успех выставки в Версале, посвященной Петру I.
культура: Как чувствует себя французская колония в России?
Демидофф: Прекрасно. Мне очень нравилось жить в вашей стране. Больше всего французов в Москве, в Калуге, где выстроен автомобильный завод, и в Петербурге. Может, это звучит парадоксально, но в России чувствуешь себя по-настоящему свободной: кажется, что все легко и возможно. Заряжаешься особой энергией. Русские не ломают комедию, они открыты, говорят, что думают, не скрывают чувств. Им чуждо лицемерие. Правда, сначала мешает языковой барьер, но когда начинаешь говорить по-русски, открываются все двери. Появляются замечательные друзья.
культура: Как изменилась Москва за годы, что Вы провели в Первопрестольной?
Демидофф: Когда я только приехала, в городе было много плохих дорог. Автомобили ставили где попола. Дома выглядели обшарпанными. На моих глазах столица преобразилась, похорошела. У вас принято критиковать мэра за бесконечные ремонтные работы, но результат поражает.
культура: У Вас есть в Москве любимые места?
Демидофф: Патриаршие пруды, парк Горького, Чистые пруды, где мы жили с мужем и детьми.
культура: У Вас, француженки, известная русская фамилия. Кто Ваш муж?
Демидофф: Александр Демидофф — потомок белых эмигрантов. Его отец и дед — донские казаки. В 1921 году они уехали из России и обосновались в Париже. Когда муж предложил работу в вашей стране, он сразу согласился. Возвращение на родину предков он воспринял как знак судьбы.

Собрать по Перу

Дарья ЕФРЕМОВА

В Москве вручили учрежденную музеем-усадьбой Л.Н. Толстого премию «Ясная Поляна». Обладателем Гран-при по решению жюри под председательством Владимира Толстого, советника президента РФ по культуре, стал «Патриот» Андрея Рубанова. В номинации «Событие» наградили фестиваль детской книги «ЛитераТула». Приз в категории «Иностранная литература» достался перуанскому писателю, нобелевскому лауреату Марио Варгасу Льюсе.

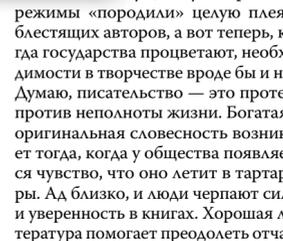
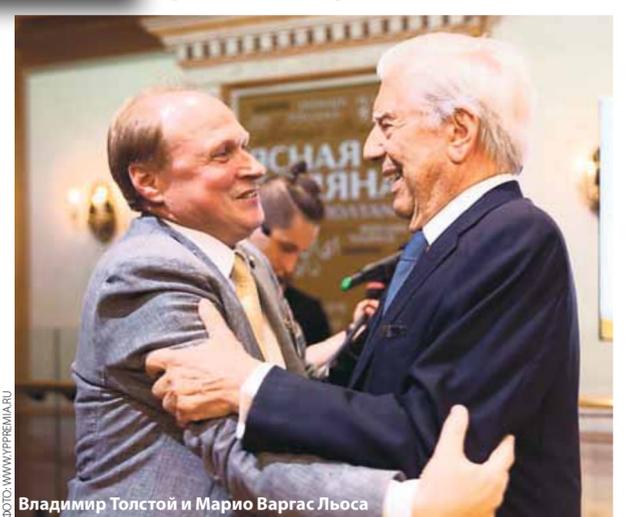
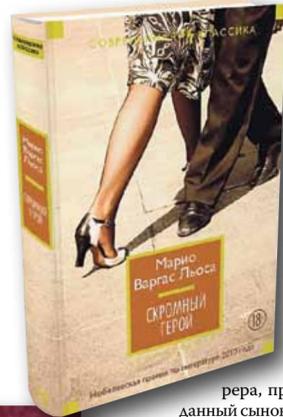
В отличие от прошлогоднего зарубежного гостя Орхана Памука, известного едва ли не каждому любителю прозы, Варгас Льюса, как и его награжденный роман, «Скромный герой». По крайней мере, для молодежи. Имя, стоящее в одном ряду с Маркесом, Борхесом и Кортасаром, многие узнали прямо сейчас, под премиальными литавры. Впрочем, мода на писателя — ничто. Варгас Льюса — живой классик, активный участник (сторонник Фиделя Кастро, кандидат в президенты Перу), свидетель и портретист эпохи. Дебютировавший в 1963-м книгой «Город и псы», сожженной по приказу перуанских чиновников, он сразу же стал кулом миром интеллектуалов по обе стороны океана. В США и Советском Союзе он суровых буднях кадет военного училища имени Леонисо Прадо даже экранизировали — отечественная лента «Ягуар» вышла на излете 80-х.

Сейчас Варгасу Льюсе за восемьдесят, однако литератор не только сохраняет чувство юмора и живость ума, но и, по образному выражению члена жюри «Ясной Поляны» Владислава Отрошенко, не теряет «свежести, точности и художественной силы пера, подобно другому патриарху — русскому, писавшему украинкой и с молодым азартом «Хаджи-Мурата» на восьмом десятке».

Любимые авторы Варгаса Льюсы — Гюго, Фолкнер, Сартр и Лев Толстой. Это невероятная литературная амбиция, всеохватность. «Война и мир» — единственная в мире вещь, сравнимая с «Дон Кихотом» — по разнообразию, многоплановости, масштабности. Впервые прочея ее во французском переводе. Она потрясла меня концепцией панорамного романа, который на равных соперничает с реальностью, — утверждает писатель.

Быть на равных с реальностью — один из творческих принципов и самого Варгаса Льюсы. Автор книг «Тетушка Хулия и писак», «Капитан Панталеон и Рота добрых услуг», «Война конца света», «Нечестивец и Праздник Козла», «Похожения скверной девчонки» во всех своих произведениях встает на сторону «маленького человека», размышляющего, страдающего, но не сдающегося. Его герой борется с несправедливостью, хотя и не всегда побеждает.

Кстати, и высшая награда Шведской академии досталась перуанцу по совокупности: «За изображение структуры власти и яркие картины человеческого сопротивления, восстания и поражения». «Скромный герой», выпущенный в прошлом году «Иностранкой», — реалистичная проза с двумя параллельными сюжетными линиями — судьбами, по большому счету тоже о сопротивлении. Навивный трудяга Фелисито Янаке ищет возможность дать отпор преследующему его шантанжистам, а успешный бизнесмен Исмаэль Кар-



ре, структурировать действительность, подчинить ее правильной внутренней логике. Ее может не быть в жизни, но в книге она присутствует. Вообще, зазор между реальностью и воображаемым миром в нашем деле крайне важен. Задача писателя — наполнить его дополнительными смыслами.

Также лауреат вспомнил, что жил в Барселоне во времена диктатуры Франко и именно там впервые почувствовал вкус свободы.

— Это была прекрасная, удивительная эпоха, время, когда франкистская диктатура начала таять на глазах, и ни один из испанских городов не воспользовался ростками свободы так, как Барселона, она стала живым, дышащим городом. Высказывалось огромное количество идей: среди моих знакомых были социалисты, коммунисты, христианские демократы, но только не наци. Их, кажется, тогда вообще не было. Каталонцы любили свою культуру, кухню, песни, язык, но при этом гордятся, что они часть Испании. Так что сегодняшние сепаратистские настроения мне непонятны: регионы обладают всеми благами автономии и могут самостоятельно выстраивать социокультурные и экономические принципы, а выход Каталонии приведет к нарушению законов и конституции. Это ударит прежде всего по самим протестующим. Я очень боюсь нацизма, помню, как в Латинской Америке убивали ради сомнительной идеи, трагично те немногие ресурсы, которые у нас были, на закупку оружия, перекраивали и создавали новые границы, разбивали только что возведенные.

Возвращаясь к литературе, Варгас Льюса вспомнил, что научился читать в пять лет, и это позволило ему увидеть новый мир, «промышленный, красивый, разнообразный».

— Конечно, начинал с Жюль Верна, потом прочел Дюма с его тремя мушкетерами и Д'Артаньяном. В 14 лет открыл Виктора Гюго, меня потрясли приключения Жана Вальжана. Это

была невероятная магия, сначала она воспринималась как чисто приключенческая, потом переросла в нечто большее, экзистенциальное. Долгое время боялся перечитывать «Отверженных». Опасался, что пропадет детское очарование. И только 15 лет назад, когда ее вновь перевели на испанский, а меня попросили написать предисловие, взял роман в руки и понял — это не просто лихо крученный сюжет, а глубочайший текст с огромным духовным содержанием.

По мнению Варгаса Льюсы, любимые детские и юношеские книги нельзя забрасывать в дальний угол, ведь именно они позволяют лучше всего понять свои принципы, надежды и устремления. — Очень важно найти собственный путь. Я, например, обожал Борхеса, но знал, что это не мое. Благодаря Фолкнеру и Гюго понял, что хочу быть писателем-реалистом, восстанавливающим мир и четко выражающим его с точки зрения формы и совершенства. Другой вопрос, занимающий всех молодых авторов: а вдруг у меня нет таланта, что тогда? Разобраться мне помог Фолбер. Когда я начал читать «Мадам Бовари», то осознал, что у молодого француз не было никакого особого дара. Он создал себя путем четкой дисциплины, системного подхода к творческой работе. Тянул лямку, как раб на галерах. Опыт отточил его перо. Вообще, решиться на эту каторжную профессию довольно трудно. Так было тогда, так есть сейчас. Литература и писательство — та страсть, которую нельзя делить ни с кем другим. Этим надо заниматься с полной и абсолютной отдачей.

жизни, работаю, — по пути лауреат. Поскольку молодость и зрелость Варгаса Льюсы пришлись на времена гражданских войн и диктатуры, публика поинтересовалась, как влияет политическое неблагополучие на литературу. — Связь между социальными потрясениями и расцветом литературы действительно существует. Кровавые режимы «породили» целую плеяду блестящих авторов, а вот теперь, когда государства процветают, необходимости в творчестве вроде бы и нет. Думаю, писательство — это протест против неполноты жизни. Богатая и оригинальная словесность возникает тогда, когда у общества появляется чувство, что оно летит в тартарары. Ад близко, и люди черпают силы и уверенность в книгах. Хорошая литература помогает преодолеть отчая-

«Поленово» и его обитатели

ВАСИЛИЙ ПОЛЕНОВ. «ЗОЛТАЯ ОСЕНЬ». 1893

Дарья ЕФРЕМОВА

125 лет назад Василий Поленов перебрался в деревню Борок, в то время что построенный по собственному эскизу дом. Так началась история первого в России музея, ставшего по-настоящему народным: потомственные дворяне Поленовы открыли двери усадьбы всем желающим полюбиться их богатой коллекцией. «Городам отданы и театры, и музеи, и картинные галереи, и библиотеки. Я все это хочу хоть в малой степени отдать в деревню», — рассудил живописец.

Маленькие радости Большого дома

Высокий холм над Окой. Золотые и красные деревья. Тут до сих пор говорят — «дерева».

Большой дом — имя собственное, пишется с заглавной буквы. Он и впрямь заглавный: белокаменный, асимметричный с разновеликими окнами и скатами крыш — скандинавский модерн. Напоминающая романские монастыри мастерская, именуемая Аббатство.

Там Василий Дмитриевич растапливал прямо на полу полотно театральные декорации. Где-то неподалеку Фахверковый сарай и Адмиралтейство. Ворота в парк — точь-в-точь из нормандского Вель-ле-Роз. Поленов много путешествовал и отовсюду привозил идеи оформления.

Внутри усадебного дома повсюду заметна рука мастера, особенно в выверенном сочетании несоместимых на первый взгляд элементов: деревянные панели, картины в золотых рамках, флористический текстиль, майолика, глазурь. Никаких случайных предметов — все вещи с душой, биографией, родословной. Спорят, наверное, по ночам, как в сказках Андерсена. Или рассказывают друг другу истории.

Готический резной комод и ориентальные бронзовые кумганы, эскизы Франкена и Веронезе, прялки, скалки, скопинская керамика, изображающая вздыбленных петухов и драконов, — эти артефакты привозили с Верных и Гринных базаров. Глиняная головка египтянки — подарок Врубеля. Наброски Шпшкина, Ярошенко, Остроухова и Левитана, репродукция Вермеера, Гольбейна, Мемлинга, Дюрера и Бальдунга.

Не экспозиция — мир и быт незаурядного человека, сумевшего объединить «жар азиатской пустыни» с «тишиной русского озера с карасями». «Не потому ли, впрочем, что над его тихими озерами веет дух божества?» — решила поленовский ребус друг и гость Василия Дмитриевича Федор Шалапин.

Дела семейные

За панорамными окнами — старинный парк. Лошадка под попоной, три рослых барбоса с примесью сторожевых кровей и один совсем юный — охотничий. В директорской (хотя флигель с кухней и тарелками на стенах меньше всего ассоциируется с чем-то конторским) расхаживает дымчатая кошка.

— Британка?
— Какой там! Это Дуся, дочь Ваксы. Ее дед тоже звали Дуся, так как сначала думали, что он кошка, — рассказывает Наталья Грамолина, жена внука художника, заместитель директора по науке, а до 2012 года третий директор (они тут, как монархи, все под номерами и все Поленовы). — Ваксу украли, а Дуся-дедушка жи у нас долго. Его тут до сих пор помнят: боец был.

Музей-усадьба «Поленово». Большой дом



Держать животных, слегка им попустительствуя, очень русская, усадебная и стародачная традиция.

Династия не прекращалась. В 1924 году постановлением СНК РСФСР «Борок» предоставили в пожизненное пользование семье. От наследственных прав потомки, конечно, отказались, но закрепились в статусе хранителей.

Первым директором был Дмитрий Васильевич, сын художника, участник Первой мировой, георгиевский кавалер, арестованный по ложному доносу в 1937-м, впоследствии реабилитированный. Вторым — внук Федор Дмитриевич, при нем статус музея сменился с местного подчинения на республиканское, а затем и на федеральное. Третьим — его жена Наталья Николаевна Грамолина. Сейчас руководит их дочь Наталья Федоровна, искусствовед и культуртрегер, ее стараниями площадь в нормандском Вель-ле-Роз названа в честь русского живописца.

— Почему Поленовы? — продолжает Наталья Грамолина. — Они, как никто, понимали, что такое традиция для русской культуры, искусства и бытия. Когда-то еще Васнецов сказал, что если вы хотите запомниться миру, сохраняйте самобытность. Многие спрашивают, а как же финский модерн, фахверк и готика? Так это и есть удивительное свойство русского ума: впитывать тенденции, а потом стилистически выверенно и точно высаживать их на национальную почву. Поэтому непривычная архитектура смотрится очень органичной, идеально вписанной в ландшафт. То же касается и уклада. Мы ничего не модернизируем, не пристраиваем новомодных кубов к старым фасадам и не создаем интерактивных экспозиций. Что может быть живее дышащего, естественного дома, где все осталось так, как было при хозяине, и нет никаких табличек и лент? Или вот сейчас все помещалось на событийном туризме, а для меня событие — тихий осенний вечер, когда слышишь, как падает лист, как фыркает ежик, отправляясь спать, как бабочка пропущала перед носом. Зачем все это воспевать и восславлять? Услышать свою землю — вот истинный патриотизм. Другое дело — Но-

вый год. Наряжаем елку, в библиотеке собираются дети, а на снях из леса приезжает Дед Мороз. А они, припнувшись к стеклу, кричат: «Дедушка Мороз!» Вот это событие.

От конюшни до Адмиралтейства

Столичная жизнь «разбивает», — делалась в переписке с Елизаветой Мамонтовой Наталья Поленова, жена художника. «Мы все еще в Бехове и ужасно наслаждаемся, хорошо, уютно, тепло и как-то времени больше и сделать и подумать...» Василий тоже доволен, но все же часто ездит в Москву. Устраивает выставку в палату голодающих. Вечера проводит за круглым столом с лампой. Ребята рисуют.

Корреспонденция датируется ноябрем 1892-го. Василий Дмитриевич к тому времени уже выкупил у местной общины местечко под названием «Борок» — пустынный бугор с песком и суглинком заброшенной пашни. Высокий холм, рощица, спуск к реке — смотрел на это как на чистый холст, как нельзя более подходящий для своего нового и, может быть, самого значительного произведения.

Усадьбу возвел за несколько месяцев, потом появились Адмиралтейство, Аббатство, Фахверковый сарай, деревянная четырехскатная Погребница, Коровник, Курятник, Каретный сарай и Конюшня, деревянный одноэтажный дом для рабочих, избушка для детей. Чуть позже на самом краю, ближе к реке, возвели бревенчатую баню для строителей, прославившуюся в конце 1930-х годов как «дом Прокофьева»: именно там композитор работал над музыкой к «Ромео и Джульетте».

Верхние этажи Большого дома были отданы под жилые комнаты, внизу располагались «общественные». И тогда, и сейчас экспозиция состояла из столовой, гостиной и библиОтеки (произношение с ударением на «о»), которыми также пользовались и хозяева. Поленов понимал, как бабочка пропущала перед носом. Зачем все это воспевать и восславлять? Услышать свою землю — вот истинный патриотизм. Другое дело — Но-

не употреблял, говорил — «художественная часть нашего жилья».

Конечно, Поленов построил не только усадебный комплекс: церковь, две школы в Страхово и Бехове, театр. «Сцена — та удивительная площадка, на которой сливаются все искусства», — уверял художник.

Играли все — актеры, садовники, разнобачие, члены семьи, деревенские жители — взрослые и дети. Первое представление состоялось осенью 1913 года, а в 1918-м репертуар усложнился — шел «Царь Максимилиан».

«Мы поставили <...> собственными силами «Аленький цветочек», — вспоминала дочь художника Наталья Васильевна. — Народа была масса на спектакле... Впоследствии рассказывали бывшие тогда зрители-подростки, которые оказались после революции страховскими актерами, что на них «Аленький цветочек» произвел ошеломительное впечатление.

В годы Гражданской войны ставили Пушкина, Мольера и Шиллера. Костюмами, бутафорией, гримом, да и постановками занимались дочери. Вскоре дело народного театра перекинулось в соседнюю Тарусу. В бывшем здании трактира актеров бурно приветствовала публика. «Тишина, как будто пусто в душном переполненном зале. Ропот ужаса в финальной сцене. <...> Мы возвращаемся домой, перед глазами вывальные к жизни образы мировой трагедии. Крутом темный бор и глухая русская снежная равнина», — вспоминала о постановке «Отелло» дочь Поленова Екатерина Васильевна.

Сложные для музея времена пришли в середине 1920-х, когда средств на содержание «восьмого чуда света» стало не хватать катастрофически. Чтобы спасти музей, Дмитрий Васильевич пошел на то, чтобы устроить на территории «Поленово» пансионат для художников и артистов.

— Жизнь тогда очень изменилась, — рассказывает Наталья Федоровна Поленова, директор музея-заповедника, — кое-какие моменты отражены в картинах одной из дочерей, вот, например, «Елена Константиновна Малиновская изгоняет из «Поленово» фокстрот».

И хотя Дмитрий Васильевич не жаловался, говорил, что с ним советуется, а его начальник, новый «зав.» дома отдыха — человек «культурный и деликатный», эта история отчасти и послужила поводом для его ареста. Среди насельников пансионата было много людей болевых, ведущих вольный образ жизни, в том числе супруга заместителя наркома иностранных дел Льва Карахана. Во всяком случае, в протоколах фигурируют вопросы, что за посетители приезжали к постояльцам, на каком основании их пускали. Дмитрий Васильевич, конечно, за отдыхающими не следил, занимался своими делами.

За время его пребывания в красноярских лагерях сменилось пять директоров, людей пришлых, от искусствоведения далеких, а потому в историю музея не вписанных. Один даже сумел пожить в усадьбе, украсив четыре картины. Их нашли во Владивостоке в конце 50-х. Дмитрий Васильевич был вызван туда для установления подлинности — увидев полотна, поглядя их рукой, заплакал, стало ясно, что никакой другой экспертизы не надо. Сын Федор Дмитриевич, морской офицер, второй директор «Поленово», здание санатория снес.

«Судьбы русских усадеб похожи на людские судьбы, да и зависимы от них. Усадьба — иногда прямое, иногда опосредованное отражение судьбы рода, семьи, отдельной личности», — заметил один из исследователей. «Поленово» это в полной мере подтверждает. Сегодня музей — это 150 тысяч посетителей в год, активная выставочная и научно-просветительская деятельность, связи с зарубежными коллегами, театр, веселье, но не переходящая грань хорошего вкуса праздника, центр притяжения людей, объединенных поленовской идеей.

Путешествуем с «КУЛЬТУРОЙ»

«Остафьево»



Золотая осень — лучшее время для путешествия по подмосковным усадьбам. «Культура» выбрала запоминающиеся маршруты, связанные с именами крупных художников и литераторов.

Музей-заповедник «Абрамцево», Сергиево-Посадский район

Поездка в усадьбу Аксаковых, ставшую художественной Меккой при железнодорожном промышленнике и покровителе искусств Савве Мамонтове, — логическое продолжение тура в «Поленово». Коллекция двух музеев взаимосвязаны и по идее, и по духу, и по стилистике, не говоря уже о едином хронотопе. Василий Дмитриевич дружил с членами знаменитого абрамцевского кружка, даже позировал Васнецову для «Богатырей» — он, между прочим, Илья Муромец. В «Абрамцево» находится «Поленовская дача», где художник останавливался с супругой сразу после венчания, обряд происходил в местной церкви.

Слушать экскурсию здесь еще труднее, чем в «Поленово», внимание перетягивают на себя артефакты. Тут их, пожалуй, даже больше: каменная баба и скамья, украшенная майоликовыми плитками Врубеля, встречаются прямо в парке. Окунуть беглым взглядом архитектурные сооружения тоже вряд ли у кого получится, чего только стоит знаменитая «Избушка на курьих ножках», выполненная по эскизу Васнецова. Сколочена из толстых бревен, опирается на пни, на крыше — конек, сова и летучая мышь на фронтоне.

В целом коллекция музея насчитывает 25 тысяч экспонатов: полотна Репина, Левитана, Нестерова, Коровина, Серова, произведения участников объединения «Бунный валет» Кончаловского, Лентулова, Машкова, Осмеркина, Фалька, а также Грабаря, Мухоминой и Королева.

Музей-заповедник «Мураново», Пушкинский район

За именем Энгельгардтов, Баратынских, Путят и Тютчевых (они все родственники) закрепился образ «дворянского гнезда». Имидж этот, кстати, активно поддерживается нынешней администрацией — тут то сенокос, то крокет, то чаепитие и варка вишневого варенья. Главный дом, архитектурно очень необычный, возведен по проекту Евгения Баратынского; двухэтажное деревянное здание без традиционного портика и мезонина, обложенное снаружи кирпичной стеной, с восьмигранным фонарем с конической крышей. Меморий в экспозиции немного, зато все очень атмосферно: английская столовая с множеством зеркал, ампирной мебелью и саксонским фарфором, литературная гостиная с портретами в круглых рамках, ломберным столиком и венскими креслами. Аксаковская конторка, рукоделия, живые цветы в вазах. Здесь обязательно прочтут стихи Баратынского: «Я помню ясный, чистый пруд; / Под сению берез ветвистых, / Среди мирных вод его три острова цветут; / Светлея нивами меж рощ своих волнистых, / За ним встает гора, пред ним в кустах шумит / И брызжет мельница. Деревня, луг широкий, / А там счастливый дом... Туда душа летит, / Там не хладел бы я и в старости глубокой»

Историко-литературный и природный музей-заповедник А.А. Блока «Шахматово», Солнечногорский район

«Угол рая неподалеку от Москвы», так называл именование своего деду, «отца русских ботаников» Андрея Николаевича Бекетова, Александр Блок. Он прожил здесь в общей сложности 36 лет и написал более 300 стихотворений. Место и впрямду очень живописное — уходящая вдаль отлогие холмы Клипско-Дмитровской гряды, парк и пруд прямо на территории усадьбы.

«Из года в год провожу здесь одни и те же летние месяцы... нет места, где бы я ни прошел без ошибки ночью или с закрытыми глазами», — замечал поэт. А его друг Андрей Белый считал, что «в окрестностях Шахматова что-то есть от поэзии Блока; и даже, быть может, поэзия эта воистину шахматовская, взятая из окрестностей».

Как и большинство дворянских усадеб, «Шахматово» не раз перестраивалось. Выполненный в стиле классицизма главный дом при Блоке приобрел черты модерна. Появилась двухэтажная пристройка с мезонином и венецианское окно. «Цвет стекла — красный, желтый, синий, / Как будто так и быть должно». А еще липовая аллея, старопомещичий сад — там в теплые дни и вечера накрывали столы. Поэт очень тяжело переживал потерю родового гнезда, когда в годы революции оно было сожжено и разграблено. Сегодня усадебный комплекс восстановлен, работают постоянные экспозиции, проходят выставки, организуются экскурсии в соседнее «Боблово», имение Дмитрия Ивановича Менделеева.

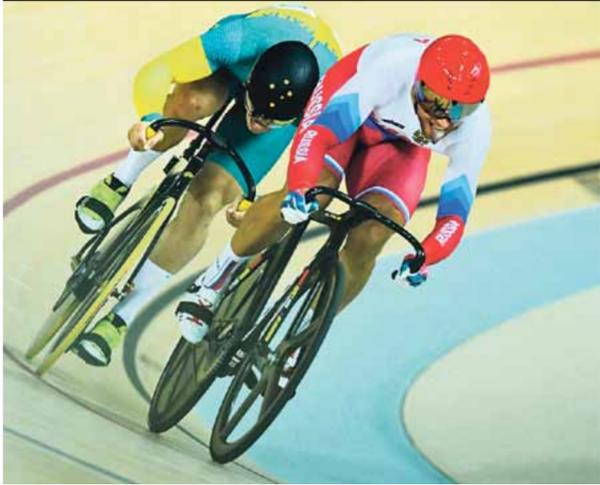
Музей-усадьба «Остафьево», Новомосковский округ Москвы

Дворец Вяземских, а самым известным владельцем был князь Петр Андреевич, поэт, литературный критик, а впоследствии и товарищ министра просвещения, Пушкин называл «Русским Парнасом».

Причиной тому — аллея, ведущая от дверей овального зала главного дома в глубь парка, излюбленное место для прогулок знаменитых гостей: Карамзина, Жуковского, Батюшкова, Адама Мицкевича.

Александр Сергеевич бывал в «Остафьево» регулярно: летом и на святки, и просто по случаю. Конечно, заезжал к другу, когда тот болел. «Уже при последних издыханиях холеры навесил меня <...> Пушкин. Разумеется, не отпустил я его от себя без прочтения всего написанного мною. Он слушал меня с живым сочувствием приятеля и судил о труде моем с авторитетом писателя опытного и критика меткого, острого и светлого. Вообще более хвалил он, нежели критиковал...»

Главный дом в стиле классицизма, выстроен в период с 1800 по 1807 год. Предполагают, архитектором был Иван Старов, ученик Валлен-Деламота. Дворец роскошен и изнутри: двухсветный овальный зал с декоративным фризом в технике гризайль (изображены грифоны, кентавры и львы) и шестнадцатую коринфскими полуколоннами. Над колоннадой — галерея, там во время балов играл оркестр румын. Готический зал, столовые, кабинеты, библиотеки — интерьеры, в которых фарфор и фарнс просто теряются. Тут и расписанные на библейские сюжеты плафоны, и рыцарские доспехи, оружие, старогерманские монастырские шкафы. Сегодня в музее ведется активная работа — множество мероприятий, посвященных Пушкину, статские олимпиады для студентов и школьников, концерты классической музыки (в репертуаре Гайдн, Моцарт, Брамс, Пьяццолла, Глинка, Метнер, Рахманинов, Чайковский).



Денис Дмитриев: «После тренировок отдыхаю под музыку Моцарта»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Максим БОРОДИН

В Берлине проходит чемпионат Европы по велотреку. В спринтерских дисциплинах надежды болельщиков связаны с Денисом Дмитриевым. Накануне отъезда в Германию действующий чемпион мира и бронзовый призер Олимпиады в Рио ответил на вопросы «Культуры».

культура: На какую дисциплину делаете ставку в Берлине?

Дмитриев: В первую очередь на командный спринт. Нашу сборную усилил австралиец Шейн Перкинс, который недавно получил российское гражданство.

культура: Новичок уже освоился в коллективе, нет проблем с адаптацией?

Дмитриев: Все нормально. Шейн по натуре оптимист. С ним легко общаться, он заряжает окружающих хорошим настроением. Мы много и плодотворно тренируемся и вполне способны показать высокий результат.

культура: Подготовительный процесс — довольно монотонное занятие, похожее на бесконечный «день сурка». Как переключаетесь в редкие часы досуга?

Дмитриев: После тренировок отдыхаю под музыку Моцарта. Но я в этом плане человек всеядный, нравятся многое, от классики до рока.

культура: На концерты часто выбираетесь?

Дмитриев: Очень редко удается. Много сборов и соревнований. Хотел сходить на «Металлику», когда они приезжали в Москву, но не получилось.

культура: Как еще развлекаетесь на сборах?

Дмитриев: Вечерами с товарищами по команде смотрим кино. Предпочитаю советскую классику: «В бой идут одни «старики», «...А зори здесь тихие». И, конечно, замечательные комедии Гайдая, Рязанова, Данелии.

культура: Какая победа для Вас наиболее ценна?



ФОТО: КИРИЛЛ ЧЕНГАР/ТАСС

Дмитриев: Самое яркое воспоминание осталось от последнего чемпионата мира. Спринтеры представили нашу дисциплину во всей красе, а мне к тому же удалось победить.

культура: Первый большой успех Вы отпраздновали еще в 2010 году на первенстве Европы. Часто вспоминаете тот чемпионат?

Дмитриев: Он для меня навсегда останется особенным. После этой победы окончательно поверил в свои силы. Внутренняя энергия просто переполняла и позволила сдвинуться с мертвой точки. Понял, что способен бороться с лучшими велогонщиками современности.

культура: Это не удивительно, ведь Вы оставили за спиной многократного олимпийского чемпиона британца Кристофера Хоя...

Дмитриев: Согласен, что это важное событие, но все же больше запомнился решающий заезд, в котором меня могло и не быть. В последний момент узнал, что поляка, которому уступил в полуфинале, дисквалифицировали за нарушение правил. В борьбе за «золото» предстояло встретиться с действующим на тот момент рекордсменом мира Кевином Сиро. Кстати, свое достижение француз установил в Москве, на знаменитом велотреке в Крылатском. Накануне финала Сиро дал мне понять, что все закончится очень быстро, в двух заездах, его победой. Такое пренебрежение «завело» меня еще больше и привело к триумфу.

культура: Через год немногие верили, что Вам удастся снова попасть в число призеров. Почему?

Дмитриев: После дебютного триумфа эйфория утихла и началась серьезная подготовка к новому первенству. В меня никто не верил. Говорили, что миновал пик и вряд ли смогу снова вернуться на высокие позиции. К счастью, в очередной раз удалось посрамить скептиков. Бронзовая медаль в соперничестве с олимпийским чемпионом из Британии Джейсоном Кенни дорогого стоит. Впоследствии еще дважды побеждал на чемпионате континента в спринте и в Берлине также отправляюсь в боевом настроении.

ром меня могло и не быть. В последний момент узнал, что поляка, которому уступил в полуфинале, дисквалифицировали за нарушение правил. В борьбе за «золото» предстояло встретиться с действующим на тот момент рекордсменом мира Кевином Сиро. Кстати, свое достижение француз установил в Москве, на знаменитом велотреке в Крылатском. Накануне финала Сиро дал мне понять, что все закончится очень быстро, в двух заездах, его победой. Такое пренебрежение «завело» меня еще больше и привело к триумфу.

культура: Через год немногие верили, что Вам удастся снова попасть в число призеров. Почему?

Дмитриев: После дебютного триумфа эйфория утихла и началась серьезная подготовка к новому первенству. В меня никто не верил. Говорили, что миновал пик и вряд ли смогу снова вернуться на высокие позиции. К счастью, в очередной раз удалось посрамить скептиков. Бронзовая медаль в соперничестве с олимпийским чемпионом из Британии Джейсоном Кенни дорогого стоит. Впоследствии еще дважды побеждал на чемпионате континента в спринте и в Берлине также отправляюсь в боевом настроении.

культура: Через год немногие верили, что Вам удастся снова попасть в число призеров. Почему?

Дмитриев: После дебютного триумфа эйфория утихла и началась серьезная подготовка к новому первенству. В меня никто не верил. Говорили, что миновал пик и вряд ли смогу снова вернуться на высокие позиции. К счастью, в очередной раз удалось посрамить скептиков. Бронзовая медаль в соперничестве с олимпийским чемпионом из Британии Джейсоном Кенни дорогого стоит. Впоследствии еще дважды побеждал на чемпионате континента в спринте и в Берлине также отправляюсь в боевом настроении.

культура: Через год немногие верили, что Вам удастся снова попасть в число призеров. Почему?

Наталья Бестемьянова: «Кто лучше справится с волнением, тот и выиграет»

культура: Прокаты каких спортсменов ожидаете с наибольшим интересом?

Бестемьянова: Не только я, но и все любители фигурного катания мечтают увидеть Евгению Медведеву. Россиянка — главная претендентка на первое место на Олимпиаде в Корее. Ждем ее победы. В соревнованиях пар обращу особое внимание на выступление Ксении Столбовой и Федора Климова. Они не слишком удачно начали сезон, но программы у ребят очень красивые, и я хотела бы пожелать им успеха. Конечно, буду болеть за Сашу Степанову и Ваню Букина. Мы с моим партнером Андреем Букиным иногда приходим к ним на тренировки, если их наставники приглашают, чтобы внести какие-то коррективы. Ну и за пределами катка иногда встречаемся, по телефону много разговариваем. Я для них не чужой человек. Среди мужчин наибольший интерес представляет японец Юдзю Ханю, который выиграл Игры в Сочи и является главным претендентом на «золото» в Пхенчхане. К слову, с Юдзю работали еще до того, как он начал заниматься у Брайана Орсера.

культура: Японец — номер один в мире?

Бестемьянова: Есть несколько близких к нему по классу фигуристов. Кто лучше справится с волнением и откажется без ошибок, тот и должен выиграть ближайшие Олимпийские игры.

культура: Японец — номер один в мире?

Бестемьянова: Есть несколько близких к нему по классу фигуристов. Кто лучше справится с волнением и откажется без ошибок, тот и должен выиграть ближайшие Олимпийские игры.

культура: Японец — номер один в мире?

Бестемьянова: Есть несколько близких к нему по классу фигуристов. Кто лучше справится с волнением и откажется без ошибок, тот и должен выиграть ближайшие Олимпийские игры.

Бестемьянова: Миша выполняет четверной лутц, который удается еще нескольким мужчинам-одиночкам. У Коляды же получается необычайная высота прыжка. Но он должен после него научиться стабильно «выезжать». Я очень люблю этого спортсмена и желаю ему обрести необходимую стабильность.

культура: Правда, что Вы уже в пять лет собирались стать чемпионкой?

Бестемьянова: В четыре года смотрела по телевизору выступление пары Белоусова — Протопопов и мечтала научиться выполнять то, что удавалось Людмиле.

культура: Первые шаги на льду Вам помогли делать не только профессиональные тренеры, но и родители?

Бестемьянова: В четыре года половинной года перенесла операцию — вырезали опухоль на ноге. После этого первое время боялась наступать на нее. В июле выпалили из больницы, а в декабре родители повели в секцию. Но группа уже была набрана, и все дети уверенно держались на льду. Тренер поставила условие: «Девочку возьмем лишь в том случае, если вы научите ее кататься. Мы не можем с ней индивидуально заниматься». Пришлось папе залить каточек около нашего дома, и мама, как умела, учила меня. В ян-

культура: Первые шаги на льду Вам помогли делать не только профессиональные тренеры, но и родители?



Евгения Медведева



Ксения Столбова и Федор Климов



Александра Степанова и Иван Букин

варе опять пришла в группу. Сначала стояла последней, а через месяц уже была первой.

культура: Ваш супруг Игорь Бобрин, выступая в соревнованиях одиночников, удивлял специалистов новаторскими идеями, это в дальнейшем нашло отражение в его тренерской деятельности. Муж принимал участие в постановке номеров, давал советы?

Бестемьянова: Мы с Игорем поженились в 1983-м, и в том же году он закончил выступать. Наша пара занима-

культура: Первые шаги на льду Вам помогли делать не только профессиональные тренеры, но и родители?

лась только у Татьяны Тарасовой. А в те годы даже присутствие на тренировках посторонних (в том числе и супругов) не приветствовалось. Хотя дома мы, конечно, постоянно общались, ждали какие-то идеи, обменивались мнениями.

культура: Случилось так, что понравившаяся поначалу музыка в итоге не подходила и в последний момент композицию меняли?

Бестемьянова: Да, однажды. Выбрали музыку, начали тренироваться.

Но в конце концов Татьяна Анатольевна поняла, что она не соответствует моему темпераменту. И Тарасова заменила первую часть нашей программы, с которой мы потом выиграли все соревнования в том сезоне. Да, первоначальный вариант мне очень нравился, но нам надо было побеждать.

культура: И что это была за мелодия?

Бестемьянова: Сейчас уже не вспомню. Гораздо лучше в памяти отложился композиция, на которой в итоге останулись это «Лук и стрела». При первых звуках музыки мы действительно будто выстреливали из лука. И дальше наш танец продолжался стремительно, словно выпущенная стрела. И этим мы выделялись среди соперников.

культура: В какой стране за пределами СССР Вам устраивали самый теплый прием?

Бестемьянова: Нас очень любили и хорошо встречали по всему миру. В какой-то год наше фото поместили на обложку французского журнала «Фигаро». Во Франции мы много выступали с показательными номерами, в летнее время тренировались. И до сих пор Бестемьянова и Букина там хорошо помнят. Нам удалось завоевать и американских зрителей. Мою фамилию англоязычным людям трудно произносить. Но Том Колинз, который возил любительские туры по Америке, быстро научился выговаривать ее без ошибок. А вслед за ним и многие заокеанские любители фигурного катания. И это было заслуженно: 10–15-тысячные трибуны порою долго не отпускали, по два-три раза вызывая на бис.

культура: В спорте высших достижений трудно представить теплые отношения между главными соперниками. Но с участием Вашей пары сложно вспомнить хотя бы один серьезный конфликт.

Бестемьянова: Хотя в годы выступления мы иностранных языков почти не знали, с главными конкурентами — британцами Джейн Торвилл и Кристофером Дином — сложились хорошие отношения. Пресса всегда подчеркивала факт нашего острого соперничества, но мне так не казалось. При том, что в начале международной карьеры мы им уступали. Когда снимали фильм о нашей паре и о Театре ледовых миниатюр Игоря Бобрин, мы попросили авторов поговорить с англичанами. И я была удивлена, даже потрясена, когда они сказали, что боялись Бестемьянову и Букина. Еще помню, в интервью Первому каналу Джейн и Крис очень доброжелательно отзывались о нас. Но такие теплые отношения нечасто встречаются между главными конкурентами. Тем более в то время, когда весь мир делился на «наших» и на «Запад». И когда они в подобной обстановке относились к нам по-дружески, это было очень приятно.

Борис Скрынник: «Для признания русского хоккея олимпийским видом осталось сделать один шаг»

Максим БОРОДИН

Стартовал сезон в русском хоккее. До конца октября станет известен обладатель Кубка, а в начале ноября сильнейшие клубы страны начнут борьбу в рамках чемпионата. Ближайший олимпийский цикл обещает стать для нашего национального вида спорта судьбоносным, поскольку МОК всерьез рассматривает возможность включения хоккея с мячом в программу Игр-2022 в Пекине. После разговора с президентом Международной федерации банди Борисом Скрынником уверенность в этом только возросла.

культура: Вы недавно вернулись из деловой поездки в Китай, насколько продуктивной она оказалась?

Скрынник: В первую очередь отмечу, что Пекин станет столицей зимних Игр в 2022 году, а хоккей с мячом давно стремится войти в олимпийскую семью. В Поднебесной нас принимали на высоком уровне. Китайская сторона проявила заинтересованность в совместных проектах. Уже налажено сотрудничество с Харбин-

ским университетом спорта. Ректор учился в Хабаровске и там прикипел к игре на льду. Встречались и с губернатором города, который организовал теплый прием. В десятимилионном мегаполисе очень любят спорт. Тем более, наш хоккей не требует больших затрат и доступен для всех детей. В декабре в Харбине состоится международный турнир. От России выступят две команды: мужская и женская. А в 2018 году в Китае пройдут матчи чемпионата мира группы «В».

культура: Уже известно, какие коллективы отправятся в декабре в гости к соседям?

Скрынник: Мужская команда из Хабаровска и женская из Иркутска. Будет интересно сыграть с местными хоккеистами. Мы договорились с представителями Харбина, что они поспособствуют привлечению новых стран в наш вид спорта.

культура: На кого делаете ставку?

Скрынник: Реально заинтересовать Южную Корею. Переговоры ведутся. Не стоит недооценивать влияние Китая в азиатском регионе.

культура: Можно сказать, что сейчас хоккей с мячом находится перед дверью, за которой находится мир Олимпийских игр?

Скрынник: Это результат многолетней работы Международной федерации банди, кото-

рой активно помогала отечественная организация. По сути, МОК уже давно согласился с тем, что хоккей с мячом — олимпийский вид спорта. Практически все требования для участия в Играх нами выполнены. В 2019 году наш вид будет представлен в официальной программе зимней Универсиады в Красноярске. Для признания хоккея с мячом олимпийским видом осталось сделать один шаг.

культура: На протяжении долгих лет в программе зимних Игр представлен только один игровой вид спорта — хоккей с шайбой. Это играет на руку вашей заявке?

Скрынник: В такой ситуации есть свои плюсы и минусы. Банди — коллективный вид спорта. И, естественно, для команд нужно много мест в Олимпийской деревне. Арена тоже должна соответствовать определенным требованиям. В принципе, в 2022 году Китай способен эти условия создать.

культура: Прошлой зимой в Иркутске прошел чемпионат мира среди девушек, и специалисты высоко оценили его организацию. Тогда почему у города отобрали право на проведение мужского первенства в 2019 году?

Скрынник: Мы всегда отмечаем Иркутскую область с лучшей стороны. Глава региона понимает социальную значимость русского хок-

кея. В восьми городах открылись специализированные школы, что позволило поднять популярность вида спорта до пиковых значений 50–60-х годов прошлого столетия. К сожалению, порой прессе интереснее раздуть скандалы, а не рассказывать о положительных аспектах. Для любителей «жареного» сообщу, что Иркутск не потерял право проведения мирового форума. Как только в городе построят крытый стадион, он сразу получит возможность принять ближайший чемпионат.

культура: Русский хоккей всегда считался игрой на свежем воздухе, а сейчас вы загоняете его под крышу. Зачем?

Скрынник: В 2015 году проводили Международный турнир в Финляндии. Все удовольствие спортсменам и зрителям испортил дождь. Шел декабрь. На чемпионатах мира мы себе подобное позволить не можем. Стоит подумать и о комфорте для зрителей. В ливень или 40-градусный мороз не слишком приятно наблюдать за игрой. Своими требованиями подталкиваем федерацию к развитию инфраструктуры.

культура: Банди отлично развивается в Красноярске, Хабаровске, Иркутске и других городах за Уральским хребтом, но теряет своего зрителя в западной части страны...



ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШАРФУЛИН/ТАСС

Скрынник: Не все так однозначно. Хочу отметить «Динамо». В столичном клубе хоккеисты получают 30–50 тысяч рублей в месяц, а результаты показывают намного лучше, чем команды, где зарплаты в десять раз выше. Секрет в том, что у динамовцев отлично налажена работа с молодежью. Пришла новая поросль, голодная до побед. Это плюс и для национальной сборной, которой нужна свежая кровь. Процесс обновления идет полным ходом.

культура: Насколько известно, Федерация хоккея с мячом России заключила партнерское соглашение с телеканалом «Спас».

Скрынник: Договор подписан. Важно уточнить, что это федеральный канал. Сейчас обсуждаются некоторые технические моменты. Планируем, что зимой «Спас» покажет традиционный турнир на Красной площади на призы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

Владимир Шахрин:

«Мы выстрелили благодаря «Авроре»

Денис БОЧАРОВ

21 октября в рамках турне «Вместе теплей» группа «Чайф» даст концерт в столичном «Главклубе». Корреспондент «Культуры» пообщался с бессменным лидером коллектива Владимиром Шахриным.

культура: Вы гастролируете уже не первый месяц. Будет ли московское выступление чем-то отличаться от других концертов тура?

Шахрин: По сравнению с относительно недавней серией мероприятий, приуроченных к тридцатилетию коллектива, нынешние гастроли такого пафоса лишены. На сей раз все более камерно, по-домашнему. Много общаемся с публикой, делимся воспоминаниями, рассказываем истории создания тех или иных песен. Столичное выступление исключением не станет — атмосферу «круту своих» постараемся сохранить.

культура: Вы упоминали о тридцатилетии. Но ведь до прорывных альбомов 1987 года «Дерьмонтин» и «Дуля с маком» группа существовала несколько лет. С какого момента «Чайф» ведет свою, скажем так, официальную биографию?

Шахрин: Хронология всех команд выстраивается по-разному: тут и первые репетиции, и день, когда было придумано название, и обретение своего звучания. Мы решили период «вызревания плода» вынести за скобки. Считаем, что группа реально появилась на свет в день первого большого концерта под вывеской «Чайф». А так-то мы с Володей Бегуновым играем вместе уже сорок один год.

Восемьдесят седьмой стаа для нас во многом знаковым. Тогда весьма популярный питерский журнал «Аврора» проводил конкурс среди российских рок-групп. Мы получили Гран-при. Не помню точно формулировку номинации, что-то вроде «лучшего альбома самодеятельных групп». Конечно, такой успех поднял статус коллектива на невероятный уровень, ведь информации о роке в те годы было крайне мало, и любое начинание привлекало пристальное внимание. Именно после «выстрела» «Авроры» название «Чайф» стало известно многим.

культура: Были ли в жизни случаи, когда внутри что-то перемкнуло и Вы решили: рок-н-ролл — это мое?

Шахрин: Очень хорошо помню этот момент. Я учился в восьмом классе. Магнитофона у нас не было, только радиода с проигрывателем. Слушать можно было лишь официальную советскую песню. Иногда, конечно, проскальзывали диски из серии «мелодии и ритмы зарубежной эстрады», порой появлялись соколякиты с песнями Тома Джонса, The Beatles, Саймона и Гарфанкела. Вот, собственно, и все.

Но в один прекрасный день, где-то в конце 1973-го, мой отец принес бэушную приставку «Нота-М». Зарядили единственную, прилагавшуюся к девайсу бобину, и на нас обрушилась просто сногшибательная энергетика. Как оказалось впоследствии, это был концертный альбом The Rolling Stones 1970 года «Get Yer Ya-Ya's Out». Слушал его по кругу, не переставая. Меня настолько прибило, что я открыл окно и вложил запись на полную мощность: так хотелось поделиться с миром этим откровением.

Сегодня, конечно, когда этот диск есть у меня на виниле, ничего суперфеноменального я в нем не нахожу — ну заигрывают парни, заводятся публика, слышно, как ломаются в зале стулья и все... Так происходит практически на любом рок-концерте. Однако одно дело оценивать фонограмму с высоты прожитых лет, и совсем другое — слышать впервые. Ни с чем не сравнимые ощущения.

А потом все пошло, что называется, по накатанной: несмотря на то, что Екатеринбург — город не портовый, соответственно, никаких иностранцев там не было, я, тем не менее, ухитрился выживать записи Slade, The Who, Jethro Tull, T.Rex, Джими Хендрикса, тех же The Beatles... Ходил на местную барахолку. Помню, шикарно оформленный аль-

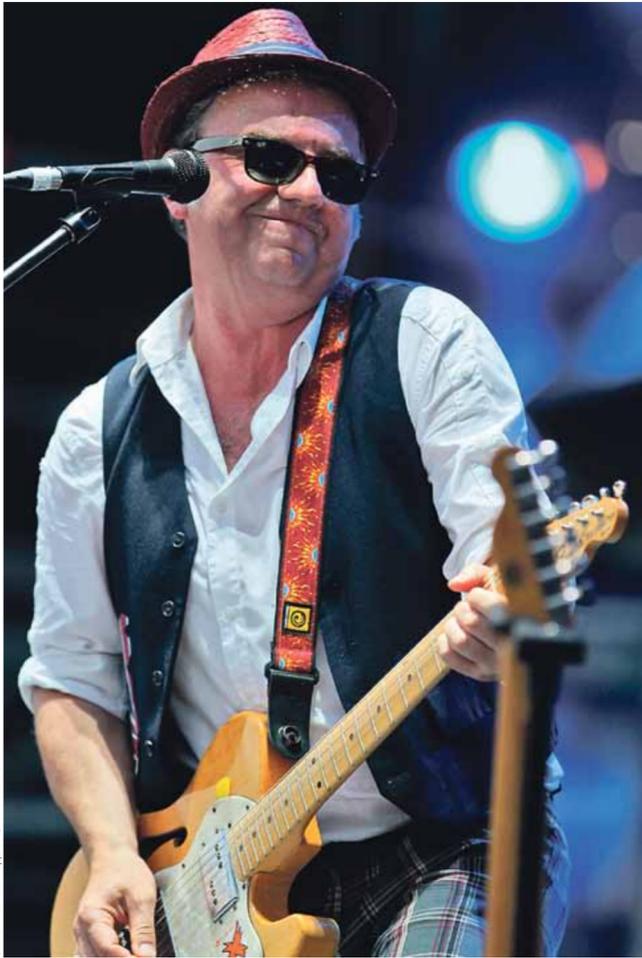


ФОТО: АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ СТРЕЛЬНИКОВ/РИА НОВОСТИ

бом Дэвида Боуи «Diamond Dogs» — а я в первое время, по незнанию, большое время уделял именно красочным обложкам, — приобрел за пятьдесят рублей.

культура: Это же, по советским временам, сумасшедшие деньги.

Шахрин: Безусловно. Но я к тому времени неплохо зарабатывал дворником, так что каждый месяц лишние шестьдесят рз в семье водились. И все они уходили на пластинки, джинсы, гитарные струны и прочие радости жизни. Впрочем, до поры до времени я даже не предполагал, что музыка может стать моей профессией. Просто хотелось быть парнем с гитарой.

культура: Образ, который, похоже, постепенно утрачивает свою романтику. Или я ошибаюсь?

Шахрин: Нет, вы абсолютно правы. За временем ведь не всегда легко угнаться. Бывало, найдешь в Сети симпатичную молодую команду, а у нее в лучшем случае тысячи полторы просмотров. А потом набредешь на какого-нибудь рэп-исполнителя — бац, пять с половиной миллионов лайков! И я, наивный, порой ловлю себя на мысли: видимо, какое-то важное культурное явление в этой жизни прозевал. Ну хорошо, пусть это не моя музыка, возможно, чего-то не догоню, но надо

же, по крайней мере, попытаться выикнуть. Начиная смотреть интервью с этим артистом, которое длится порядка часа. Но где-то минуте на пятнадцатой задаюсь вопросом: а зачем я вообще себя мучаю, преодолеваю, наступаю на горло собственной песне? И невольно возникают в памяти бессмертные слова Майка Науменко: «Это гопники, они мешают мне жить». Ведь многие современные артисты действительно «не могут связать двух слов, не взяв между ними ноту ля». На их фоне старый добрый парень с гитарой и впрямь выглядит несколько архаично.

Причем я отнюдь не ханжа — вырос в рабочем районе, восемь лет трудился на стройке, и меня нецензурной бранью не испугаешь. Но в те годы подобной лекс-

кой огульно не жонглировали, наоборот, все осознавали сакральную силу русского мата: ударишь себя молотком по пальцу, крепкое словцо сорвется с уст — глядишь, на каком-то эмоциональном уровне тебе полечает. А сейчас иной молодой исполнитель никого приложить не пытается, а людей оскорбляет, так как привык подобным образом изъясняться. И от этого порой становится просто физически больно.

культура: Стало быть, свежие музыкальные впечатления, если таковые вообще в Вашей жизни появляются, черпаются скорее из прошлого, нежели из настоящего?

Шахрин: Несомненно. До нас было написано столько прекрасной музыки, что ее, даже если впитывать сутками напролет, за всю жизнь все равно не прослушаешь. Как старый убежденный поклонник винила, до сих пор люблю покопаться в магазинах грампластинок, и не перестаю выуживать неведомые мне доселе жемчужины.

культура: Группа «Чайф» на нашей сцене занимает уникальную нишу: несмотря на явную рок-н-рольную составляющую, к лучшим интонациям авторской песни Вы тоже неравнодушны. Отсюда вопрос: кто на Вас больше повлиял — Владимир Высоцкий или Мик Джаггер?

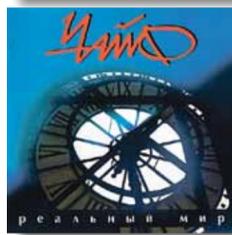
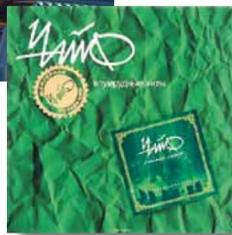
Шахрин: Примерно восемьдесят процентов наших песен можно совершенно спокойно исполнить под сопровождение акустической гитары, так что мы действительно находимся на пересечении двух славных музыкальных традиций. Когда Никита Высоцкий приглашает меня принять участие в мероприятиях, посвященных отцу, оговариваясь: «Можно я буду петь не как твой папа, а как мой?». Ибо практически все песни Владимира Семеновича я впервые услышал в исполнении своего отца, который тоже играл на гитаре. И лишь со временем, когда появился магнитофон, оценил оригинал.

Поначау я не представляла, как можно объединить жанры рок-н-ролла и авторской песни. Реально ли исполнять композиции, к которым лежит душа, и при этом сохранить всепоглощающую, обезоруживающую энергетикку? И в один прекрасный день в моей голове все это блистательным образом сложилось все тот же Майк Науменко. Мне кажется, именно ему наилучшим образом удалось адаптировать не в Сибири рожденный рок-н-ролл к нашим российским реалиям. Науменко убедительно доказал: оставаясь в западной поп-рок-эстетике, можно петь осмысленные тексты на русском языке. Оказалось, великий и могучий прекрасно сочетается с рок-н-ролом.

культура: Вы разделяете расхожую точку зрения о том, что русский рок — это прежде всего текст, а музыка играет вспомогательную роль?

Шахрин: До определенного времени, примерно до конца прошлого века, литературная основа казалась мне определяющей — интереснее было написать текст, а уже потом нанизывать его на ноты и аккорды. Но в какой-то момент заметил: сначала возникает мелодия, и только потом начинаю думать, какие слова гармонично с ней уживутся.

После, уже осмысленно работая над окончательным вариантом композиции, порой вижу: ритмика может претерпевать изменения (ускориться, замедлиться, синкопировать), а мотив, как правило, остается первоначальным. Хочется предложить людям по-настоящему красивые мелодии. Их, на мой взгляд, сегодня катастрофически не хватает. Думаю, в материале, над которым сейчас работаю, мелодическая часть будет основополагающей.



Есть что ВСПОМНИТЬ



30 ЛЕТ НАЗАД, 22 октября 1987 года, Нобелевская премия по литературе была присуждена Иосифу Бродскому. «За всеобъемлющую литературную деятельность, отличающуюся ясностью мысли и поэтической интенсивностью».

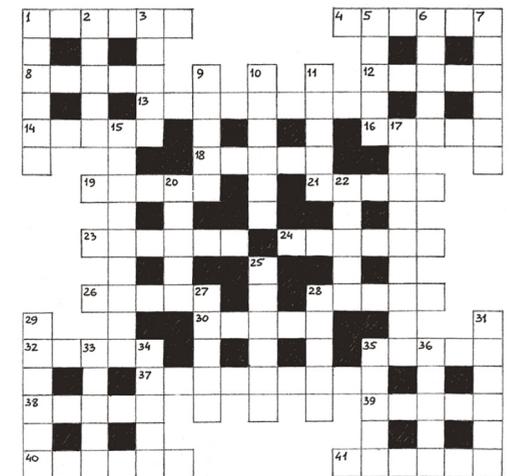
К тому времени в СССР — его Иосиф Александрович покинул полтора десятка лет назад — в разгаре была горбачевская перестройка. В конце 87-го подборку стихотворных произведений поэта напечатали в журнале «Новый мир». С тех пор его имя стало предметом громких политических спекуляций. Представители позднесоветской интеллигенции заочно причислили Бродского к своему лагерю, а в 90-е «приватизировали» окончательно. Сам поэт, насколько известно, согласился на прямое соотнесение с «западниками» никому не давал и к редакторам за «вашу и нашу свободу» относился с известным пренебрежением.

Споры о Бродском продолжаются. Одни по инерции утверждают, что его никак не отнесешь к продолжателям национальной литературной традиции. Другие, возражая, парируют: человек, который написал «На независимость Украины», сделал это потому, что настоящий русский поэт — всегда со своим, а не с чужим народом: «С Богом, орлы, казаки, гетманы, вертухай! Только когда придет и вам помирать, бугаи, будете вы хрипеть, царапая край матраса, строчки из Александра, а не брехню Тараса». «Александр» — разумеется, Пушкин.

Вторая точка зрения на природу творчества Бродского выглядит убедительнее. Вспомним, что в 1974 году, уже пребывая на чужбине, Иосиф Александрович использовал в стихотворении «На смерть Жукова» ритмику и образы написанного в память об Александре Суворове «Снигирия» Гавриила Державина. Великого советского военачальника автор сравнивает с легендарным русским полководцем, а себя — с классиком, который Пушкина «заметил».

Бродский стал для русской литературы новым Державиным, строгим авторитетом, недосгаемой величиной, и вряд ли его стоит винить в том, что благословлять в 90-е было некогда.

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 1. Звезда Голливуда («Как выйти замуж за миллионера»). 4. Ведущий развлекательной программы. 8. Советский кинорежиссер («Капитан «Старой черепахи»). 12. Деталь скрипки. 13. Российская актриса, режиссер и сценарист. 14. Вид транспорта, распространенный в Азии. 16. Итальянская актриса («Талантливый мистер Рипли»). 18. пляжная одежда. 19. Верхняя конструкция здания. 21. Художник-мультипликатор («25-е — первый день»). 23. Американский киноактер и мастер боевых искусств. 24. Богиня славянского пантеона. 26. Первый в США лауреат Нобелевской премии по литературе. 28. Владелец мифологических конюшен. 30. Человек с фальшивым поведением. 32. Единица измерения — сороковая часть бочки. 35. Легендарный русский город. 37. Рыцарское состязание. 38. Бесцеремонный человек. 39. Легковооруженный кавалерист. 40. Нидерландский пейзажист. 41. Венгерский скрипач и композитор цыганского происхождения. **По вертикали:** 1. Британский киноактер («Ночной портье»). 2. Герой книги «Незнайка в Солнечном городе» Н. Носова, архитектор. 3. Восточное женское имя. 5. Первым лауреатом этой премии стал режиссер Л. Майлстоун. 6. Американский кинорежиссер («Тонкая красная линия»). 7. Напиток богов. 9. Буддийское культовое сооружение. 10. Советский и российский артист эстрады, юморист. 11. Упирающаяся в землю задняя часть оружейного лафета. 15. Парковый павильон — хижина угольщика. 17. Российский поэт-песенник. 20. Роман Ш. Бронте. 22. Русский художник, крепостной Строгановых. 25. Акционерное общество по изготовлению орденов и медалей. 27. Тип улицы с наклонным рельефом. 28. Старорусская единица длины. 29. Сигнальное устройство. 31. Герой американских мультфильмов. 33. Харчевня на Кавказе. 34. Хищная птица из Красной книги России. 35. Древняя игра с шарами. 36. Знаменитый изобретатель в области электротехники.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №36

По горизонтали: 1. Болотова. 5. Аполгет. 10. Букле. 11. Тахта. 13. Макара. 14. Ростова. 15. Есипова. 16. Нулин. 17. Херцог. 20. Снежко. 22. Вилкова. 25. Мода. 26. Нефф. 28. Ломбард. 31. Боскет. 33. Ортега. 35. Кибуч. 37. Щербина. 39. Важенка. 41. Некто. 42. Актер. 43. Натя. 44. Епифаний. 45. Солодарь.

По вертикали: 1. Бабарика. 2. Лукас. 3. Тромело. 4. Ватман. 6. Платей. 7. Лампсон. 8. Гокко. 9. Тарханов. 12. Хмелик. 18. Риму. 19. Галт. 20. Сандо. 21. Жоффе. 23. Лем. 24. Оса. 27. «Обещание». 29. «Бэббит». 30. Карамель. 32. Ефимова. 34. Рыженко. 35. Кавани. 36. Цирко. 38. Рокки. 40. Нитка.

В следующем номере:

Пророк в своем Отечестве

Почему идеи философа и писателя

Александра Зиновьева востребованы сегодня

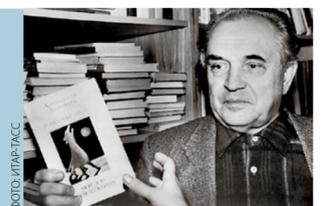


ФОТО: ИТАР-ТАСС